

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Руководитель магистерской программы

ВМ.5543.2013 «История»

д.и.н., проф. Федоров С.Е.

Председатель ГЭК,

д.и.н.

Алексеев А.И.
_____ / _____**ПЕТРОГРАДСКАЯ ГАЗЕТА «НОВАЯ ЖИЗНЬ» В 1917 ГОДУ****Д и с с е р т а ц и я**

на соискание степени магистра по направлению 46.04.01 «История»

магистерская программа – ВМ.5543.2013 «История»

Выполнил

студент

Волоцкой А.С.
_____ (подпись)

Рецензент:

канд. культурологии, доцент

Рябов А.В.
_____ (подпись)

Научный руководитель:

к.и.н., доцент

Федоров М.В.
_____ (подпись)

Работа представлена в комиссию

« _____ » _____ 2016 г.

Секретарь комиссии:

Санкт-Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. История газеты «Новая жизнь» в 1917 году	
1.1. Организационные вопросы.....	13
1.2. Политическая позиция газеты, отношение к ней различных политических сил и органов власти.....	27
Глава 2. Освещение газетой различных сторон общественно-политической жизни	
2.1. Вопрос о власти.....	38
2.2. Внешняя политика.....	78
2.3. Устройство армии.....	100
2.4. Экономические вопросы.....	118
Заключение.....	132
Список источников и литературы.....	135

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Революционные события 1917 года как переломный момент в истории России представляют огромный интерес для исторических исследований. Кардинальные перемены в самых различных сторонах жизни российского общества и связанная с ними политическая борьба в полной мере отразились на страницах периодической печати этого времени. Противоборство различных общественных сил, вышедших на арену свободной политической борьбы после Февральской революции, и политических партий, отражающих их интересы, обусловили использование печатных изданий в целях агитации и пропаганды. Влияние, которое различные политические силы оказывали с помощью периодической печати, определило ее огромное значение в событиях исследуемого периода.

Периодическая печать и, в частности, объект данного исследования, представляет огромный интерес как источник по изучению истории Второй русской революции. В частности, исследование редакционной политики газеты «Новая жизнь» поможет пролить свет на историю российской социал-демократии в 1917 году, особенно такого ее крыла как меньшевики-интернационалисты. Исследование заявленной темы также поможет осветить взаимоотношения между различными политическими группами и институтами. Кроме того, борьба различных политических сил и использование ими периодической печати для продвижения своих интересов и влияния на общественность представляет интерес как для анализа событий исследуемого периода, так и для оценки аналогичных явлений современности.

Историография исследуемой проблемы. Первые исследования периодической печати 1917 года стали появляться непосредственно после описываемых в них событий. Так, одну из первых попыток описать события

1917 года на основе газетных публикаций предпринял лидер эсеров В.М. Чернов¹.

Отечественные исторические работы советского периода были подвержены идеологической предвзятости, вследствие чего изложение исторических событий и выводы, представленные в них, носили субъективный характер. Кроме того, объектом исследования становились, в основном, большевистские издания, главным образом, «Правда» и «Известия», в то время как издания других политических направлений не исследовались. Поэтому в работах данного периода предмет исследования был разработан лишь частично. В качестве полезной составляющей этих работ² можно выделить, главным образом, их фактографию. Однако ее значение умалняется как тенденциозным подбором фактов, так и подачей их с одной, идеологически определенной точки зрения.

Начиная с 1970-х – 1980-х годов более широко стала изучаться роль периодических изданий в событиях 1917 года³. В частности, на основе газетных публикаций изучались различные стороны жизни общества, в том числе вопросы массового политического сознания, политической культуры революционной эпохи, что способствовало правильному пониманию особенностей функционирования власти в переломные моменты истории. Так, в сборнике статей «Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917-1918 гг.» под редакцией Г.Л. Соболева с разных сторон исследовалась роль рабочих Петрограда в событиях 1917 года. Однако идеологическая

¹Чернов В.М. Революционные дни в Петрограде (Фактический отчет по материалам русских газет). Лондон, 1917.

²Быстрянский В.А. Газеты в буржуазном и пролетарском государстве. Пг., 1921; Стеклов Ю.М. За кулисами современной печати. М.-Л., 1926; Дивильский А. Профиль «Правды» // Печать и революция. М., 1927; Абалов Н.Н. Библиографическая журналистика в России и партийные библиографические журналы // Библиография. 1929. № 1; Сатюков П.А. Большевистская печать в период империалистической войны и второй революции в России. М., 1951; Астрахан Х. Роль большевистской печати в борьбе партии за массы при проведении выборов в районные и городские думы в России (май-октябрь 1917 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1954; Будников В.П. Большевистская партийная периодическая печать в период подготовки и проведения Октябрьской революции (март 1917 г. - февраль 1918 г.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1963.

³Соболев Г.Л. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. (период двоевластия). Л., 1973; Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917-1918 гг. Сб. ст. Отв. ред. Г.Л. Соболев. М., 1986; Колоницкий Б.И. Борьба за печатный станок в марте-октябре 1917 г. // Русская демократия. Книжное дело Петербурга – Петрограда – Ленинграда. Сб. науч. трудов. / Ленингр. гос. ин-т культуры. Т. 82. Л., 1983; Его же. Резолюции рабочих и солдат о буржуазной печати (март-апрель 1917 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XIX. Л., 1987.

заданность работ и ограниченность набора объектов исследования сохранялись. Кроме того, если небольшевистская печать и становилась объектом исследования, то лишь в пропагандистском ключе и в других хронологических рамках⁴.

Со второй половины 1980-х годов, с изменением политической ситуации в стране и смягчением идеологического давления на науку возможности исторических исследований расширились. В работах этого периода⁵ исчезла необходимость рассматривать проблему периодической печати с заранее определенной точки зрения. Исследователи стали уходить от апологетики большевистской печати и необоснованного осуждения печати других политических течений, вследствие чего исследования стали менее предвзятыми. Появилась также возможность затрагивать закрытые ранее для обсуждения вопросы и привлекать для исследований ранее недоступные источники.

Например, в работе А.Ф. Бережного «История отечественной журналистики (конец XIX – нач. XX в.)» исследуются печатные органы всех крупнейших политических партий, а также религиозная печать, в том числе периода марта-октября 1917 года. Приводятся сведения о наиболее значимых представителях журналистики исследуемого периода, даются суждения современников о печати исследуемого периода. Исследуется вопрос положения печати и ее регулирования органами власти до марта 1917 и с марта по октябрь 1917 года.

Монография А.А. Антонова-Овсеенко «Периодическая печать революционной России (февраль-октябрь 1917 г.)» посвящена исследованию процесса взаимовлияния печатной периодики и преобразований, происходивших в России в течение указанного периода. Исследуется также

⁴ Окуроков А.З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970; Арапов А.С. Борьба большевиков против эсеро-меньшевистской пропаганды и агитации (октябрь 1917 г. – 1920 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1972; Шельдешова С.А. Борьба большевистских газет с меньшевистской и правозсеровской прессой в первые месяцы Советской власти: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1973.

⁵ Николаев А.Б. Периодическая печать в дни февральской революции 1917 г.: «Известия» Комитета петроградских журналистов // Три столетия Санкт-Петербурга: Взгляд молодых гуманитариев. СПб., 1997; Бережной А.Ф. История отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2003. С. 64-68; Антонов-Овсеенко А.А. Периодическая печать революционной России (февраль-октябрь 1917 г.): Монография. М., 2012.

изменение модели функционирования печати, произошедшее в ходе 1917 года: от ее либерализации в марте-июне до частичного восстановления цензуры в июле-октябре. Периодическая печать исследуется как средство политического противостояния между различными политическими силами.

Начиная со второй половины 1980-х годов стали появляться исследования⁶, посвященные издательской деятельности т.н. «непролетарских» партий. Так, в кандидатской диссертации Б.И. Колоницкого «Центры буржуазной печатной пропаганды в Петрограде и их крушение (март-окт. 1917 г.)» рассматриваются вопросы издательской политики буржуазных организаций, главным образом, партии народной свободы. Анализируется деятельность центров издательской деятельности кадетской партии. Исследуются ряд пропагандистских кампаний буржуазной печати в рассматриваемый период, в том числе кампании в поддержку Временного правительства, продолжения войны, ген. Корнилова. Особо тщательно рассматривается антибольшевистская составляющая пропаганды либеральных и правых изданий. Однако в данной работе исследуемые издания рассматриваются, главным образом, как средство буржуазной пропаганды.

В работе А.В. Шевцова «Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века» предмет исследования подвергается более разностороннему изучению. В частности, рассматриваются задачи, которые ставили теоретики партий перед своими

⁶ Колоницкий Б.И. Центры буржуазной печатной пропаганды в Петрограде и их крушение (март-окт. 1917 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986; Шевцов А.В. Издательская деятельность кадетской партии (1905 – середина 1918 гг.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993; Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1998; Малышев Д.В. Газета «Новое время» и периодическая печать Петрограда в 1917 году: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004; Федоров М.В. «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» и формирование общественного сознания в 1917 г. Средства массовой информации в современном мире / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2000; Его же. Газета правых социалистов-революционеров «Воля народа» в 1917-1918 годах // Труды академии художеств. Культура и философия. 2006; Его же. «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» в воспоминаниях современников // Россия в XX веке проблемы политической, экономической и социальной истории / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2008. С. 90-105; Его же. Периодическая печать Петроградского Совета февраль-октябрь 1917 г. // Российская государственность: власть и общество в XX в. СПб. 2013. С. 31-32; Рачковский В.А., Федоров М.В. «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» в феврале-мае 1917 г. // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. 2000. № 1. С. 21-30; Стриженый В.А., Федоров М.В. Центральный орган партии социалистов-революционеров «Дело народа» в 1917 году // Научные труды / С.-Петербург. гос. академич. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. СПб., 2008. № 6. С. 100-121.

издателями. Изучаются вопросы издательской структуры, выпуска, распространения и использования периодических и непериодических изданий, в том числе изменения, произошедшие после Февральской революции. Исследуются ограничения и репрессии, которым подверглись издания кадетов и октябристов после Февральской революции. Также рассматривается издательская деятельность консервативно-реакционных партий, которая в исследуемый период в силу изменившихся политических условий во многом сошла на нет.

В кандидатской диссертации Д.В. Малышева «Газета "Новое время" и периодическая печать Петрограда в 1917 году» исследовалась политическая позиция «Нового времени»; показано, что в марте-октябре 1917 года она сводилась к антиреволюционной пропаганде, в продвижении идеи сильной власти. Также в работе исследуются структурные характеристики и спектр социально-политических приоритетов петроградской периодики. Значительное внимание уделяется освещению общественно-политической жизни Петрограда периодическими изданиями в феврале-октябре 1917. Показано влияние печати на общественно-политическую жизнь страны, в частности, на рост численности политических партий.

В работе М.В. Федорова и В.А. Стриженого «Центральный орган партии социалистов-революционеров "Дело народа" в 1917 году» рассмотрена малоизученная тема истории издания центрального органа эсеров. Показаны принципы формирования состава редакции, фракционная борьба в партии и ее влияние на политическую линию газеты, роль крупнейших деятелей партии в ее издании. Рассмотрена позиция «Дела народа» в период марта-октября 1917 года.

Помимо работ, рассматривающих деятельность печатных изданий в целом, существуют исследования, посвященные освещению в печати отдельных сторон общественно-политической жизни, а также рассматривающие отдельные аспекты истории изданий. В.А. Журавлев в работе «Без веры, царя и отечества. Российская периодическая печать и армия в марте-октябре 1917 г.» показывает борьбу периодических изданий

Северо-Запада России за влияние на армию. В работе исследуется эволюция взаимоотношений государства и армии в обстановке войны, революции и обострения социальной напряженности, а также влияние периодической печати на мировоззрение военнослужащих. На основе материала различных периодических изданий показаны особенности, направления и результаты воздействия печатной пропаганды на русскую армию, объясняются духовные и политические изменения, произошедшие в обществе вследствие революционных преобразований⁷.

В работах М.В. Федорова с различных сторон рассмотрена деятельность «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов»⁸. Показан состав редакции газеты и ее редакционная политика, влияние «Известий» на общественное мнение. Исследовано освещение изданием важнейших событий 1917 года и сторон общественной жизни. В частности, рассмотрено отношение «Известий» к вопросу о власти, в частности, к политике Временного правительства и корниловскому мятежу, к вопросам войны и мира, устройства армии, рабочему вопросу.

Вместе с тем история большинства общественно-политических периодических изданий 1917 года исследована на данный момент довольно поверхностно и требует дальнейшего изучения. Так, история газеты «Новая жизнь» была лишь частично освещена в ряде перечисленных изданий и не

⁷ Журавлев В.А. Без веры, царя и отечества. Российская периодическая печать и армия в марте-октябре 1917 г. СПб., 1999; Жданова И.А. Социально-политические представления о демократии в российской периодической печати марта-октября 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Минаева О.Д. Февральская революция 1917 года и русская печать // Ученые записки. Вып. 2. Журналистика. М.: УРАО, 2003; Жердева Ю.А. Русский либерализм в 1917 году: По материалам периодической печати: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005.

⁸ Федоров М.В. Революционное оборончество на страницах «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» в 1917 г. // Сб. 80 лет революции 1917 года в России. СПб., 1997; Его же. Распространение "Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов" 1917 г. // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 2, история. СПб., 2009. № 3. С. 18-25; Его же. "Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов" о выступлении генерала Л.Г. Корнилова в 1917 г. // Труды Первого Всероссийского съезда историков-регионоведов: в 3 т. Т. I. СПб., 2010. С. 641-646; Его же. Демократизация высшего командования русской армии после свержения самодержавия в России и "Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов" // Чтения по военной истории / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2011. С. 189-193; Его же. Рабочий вопрос на страницах "Известий рабочих и солдатских депутатов" в 1917 г. // Новейшая история России / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2012. № 1. С. 75-90; Его же. Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о выходе России из империалистической войны в марте-апреле 1917 г. // Труды ист. фак. С.-Петербург. ун-та. СПб., 2013. № 14. С. 103-115; Его же. Редакторы "Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов" в 1917 г. // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. СПб., 2013. № 4. С. 69-79.

становилась объектом специального исторического исследования. Объектом исследования работ, так или иначе связанных с газетой «Новая жизнь», также становился цикл статей М. Горького «Несвоевременные мысли», которые были опубликованы писателем в одноименной рубрике «Новой жизни», однако данный цикл рассматривался с точки зрения творчества и взглядов самого М. Горького. Наиболее полно среди существующих работ история газеты рассмотрена в кандидатской диссертации С.Г. Коростелева «Журнал "Летопись" (1915-1917) и газета "Новая жизнь" (1917-1918) в историко-культурном контексте». В этой работе дана общая информация о газете «Новая жизнь», ее сотрудниках; исследуются особенности отношения редакции к основным вопросам общественно-политической жизни страны, анализируется полемика издания с кадетской «Речью» и большевистскими изданиями. Вместе с тем, поскольку данная работа рассматривает проблему в филологическом аспекте, много внимания в ней уделено также литературной составляющей издания и его отношению к вопросам культуры, а изучению цензурных условий рассматриваемого периода и взаимоотношениям исследуемых изданий и цензуры.

На основании изложенного можно заключить, что история газеты «Новая жизнь» исследована не в полной мере. Требуют дальнейшего изучения такие аспекты деятельности газеты, как отражение политической позиции редакции на ее страницах, отношение издания к различным политическим силам и институтам. Требуется также более полное и всестороннее раскрытие воззрений сотрудников газеты на вопросы внутренней и внешней политики, экономики, устройства армии.

Источниковая база исследования включает в себя: 1) архивные материалы, 2) опубликованный комплекс официальных документов, 3) материалы периодической печати; 4) воспоминания, дневники и личная переписка.

Первая группа источников представлена документами из фондов Центрального государственного архива историко-политических документов

Санкт-Петербурга⁹. Данные документы помогли пролить свет на взаимоотношения редакции газеты и партии большевиков. Также во время работы над темой исследования изучались фонды Центрального государственного архива Санкт-Петербурга и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга.

Вторую группу источников составили опубликованные документы государственных и партийных органов страны¹⁰. В них содержатся важные для раскрытия темы сведения, помогающие осветить взаимоотношения редакции газеты с органами власти, политическими партиями, оценить достоверность информации в «Новой жизни».

Третья, важнейшая для данного исследования группа источников, состоит, главным образом, из газеты «Новая жизнь». Также для целей исследования привлекались публикации других крупнейших газет исследуемого периода.

Основным источником четвертой группы стали воспоминания Н.Н. Суханова «Записки о революции», подробно описывающие как события Второй русской революции, так и историю газеты «Новая жизнь», членом редакции которой был сам Суханов. Другим важным источником этой группы стали письма М. Горького, которые позволили осветить историю создания газеты, а также личную позицию писателя по ряду вопросов. В эту же группу вошли и другие воспоминания, дневники и сборники писем¹¹.

В соответствии с актуальностью темы исследования, степенью ее разработанности и отсутствием специальных исторических исследований по ней, автор избрал **объектом исследования** газету «Новая жизнь», выходящую в Петрограде в 1917-1918 гг., **предметом исследования** — редакционную политику газеты «Новая жизнь» в 1917 году.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26; Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 94.

¹⁰ Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). М., 1958; Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году: Протоколы и материалы заседаний. СПб., 2003; Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. СПб., 1994.

¹¹ Бенуа А.Н. Александр Бенуа размышляет... М., 1968; Гиппиус З.Н. Петербургские дневники. Нью-Йорк; М., 1990; Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль-сентябрь 1917. М., 1991; Милоков П.Н. Воспоминания. М., 2001; Стеклов В.Ю., Филонович Ю.Н. Юрий Михайлович Стеклов. М., 1976.

Диссертант ставит следующую **цель исследования**: провести всеобъемлющее изучение эволюции редакционной политики газеты и изменения ее политической позиции на фоне революционных преобразований в жизни страны с момента начала издания газеты в апреле 1917 года до Октябрьского переворота.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие **задачи**:

- 1) исследовать историю создания, состав редакции газеты;
- 2) определить идеологические установки газеты и исследовать обусловленные ими отношения с органами власти и различными политическими силами;
- 3) подробно исследовать развитие позиции редакции газеты по ключевым вопросам жизни страны: вопросу о власти, о войне и мире, об устройстве армии, экономическим вопросам;
- 4) определить, как политическая позиция газеты сказывалась на ее публикациях и установить, насколько полно издание отражало явления общественно-политической жизни страны.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом 1917 годом между падением самодержавия и установлением власти партии большевиков, по причине особенной роли данного периода в истории страны и, в частности, резкого его отличия от периода после октября 1917, который знаменовал как перелом в жизни страны, так и изменение редакционной политики газеты «Новая жизнь». По ряду вопросов, связанных с организацией газеты, исследование выходит за рамки указанного периода.

Методологической основой работы являются принципы историзма, объективности, системности и конкретности рассмотрения фактов, социального подхода. В процессе исследования использовались следующие специальные исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, описательно-повествовательный.

Научная новизна работы заключается в освещении истории одной из крупнейших петроградских газет 1917 года, исследовании взгляда интернационалистов, составлявших редакцию газеты, на революционные

события, освещения истории политических партий периода Второй русской революции, в частности, интернационалистского крыла социал-демократии. Кроме того, исследование вводит в научный оборот ряд источников, прежде всего, материалы газеты «Новая жизнь».

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ГАЗЕТЫ «НОВАЯ ЖИЗНЬ» В 1917 ГОДУ

1.1. Организационные вопросы.

Замысел создания газеты, получившей в дальнейшем название «Новая жизнь», появился у М. Горького еще в конце февраля 1917, сразу после того, как потерпело неудачу другое его начинание – газета «Луч», о чем он сообщает, например, в письмах к своей жене, Е.П. Пешковой, от 24 февраля 1917 и 11 марта 1917. Выпуск «Луча» должен был начаться еще в конце февраля, однако, его так и не удалось начать из-за разногласий с типографией «Копейка», где предполагалось издавать газету. В последний момент типография изменила договор, поставив «совершенно неприемлемые», по выражению Горького, условия. Как считал сам Горький, типографию заставили выдвинуть такие условия некие «”сильные” люди», которые не хотели появления такой газеты¹². После этого конфликта решено было приобрести типографию: «А.И. Коновалов уже купил типографию, нужно только приспособить ее к потребностям газеты», – сообщал М. Горький в письме к писателю В.Г. Короленко¹³.

Направление будущей газеты «Луч» сам Горький называл «радикально-демократическим»; у него существовал также замысел создания радикально-демократической партии, о чем он говорил, например, в своем письме В.Г. Короленко от 14 января 1917: «Направление газеты радикально-демократическое, цель ее – обслуживать социально-политические интересы всех групп влево от кадет и вправо от социалистических партий. В дальнейшем газета мечтает о создании радикально-демократической партии»¹⁴. Таким образом, политическое направление «Луча» предполагалось совсем иным, чем в «Новой жизни», которая стояла на интернационалистских и социал-демократических позициях. Еще в марте, в письме своей жене, Е.П. Пешковой от 11 марта 1917, Горький писал: «Затеваю с.-д. газету, большую и

¹² Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в двадцати четырех томах. Т. 12. Письма. Январь 1916 – май 1919. С. 113.

¹³ Там же. С. 113-114.

¹⁴ Там же. С. 101-102.

*правую»*¹⁵. Однако после Февральской революции Горький изменил свои намерения. В статье «О полемике» от 25 апреля 1917, отвечая на «недоумение», высказанное в газете «Речь» по поводу изменения взглядов Горького по вопросу направления газеты, он писал: «"Луч" должен был служить органом радикально-демократической партии. Я принимал некоторое участие и в работах организационного комитета этой партии, будучи уверен, что она необходима в России и должна всосать в себя всю – по возможности – массу людей, которая оставалась неорганизованной между кадетами справа и социалистами слева. Думать об организации такой партии я начал еще в 1910 году; позднее говорил об этом с Г.В. Плехановым, и, помнится, он отнесся к этой идее положительно, признал организацию таковой партии нужной»¹⁶. Далее Горький поясняет причину изменения своего замысла: «В данное время, когда даже наши конституционалисты – "оппозиция его величества" – переродилась в республиканцев, а широкие демократические массы идут за рабочим классом, – я считаю радикал-демократическую партию, пожалуй, уже излишней»¹⁷.

В связи с этим можно отметить письмо Горького от 17 марта в редакцию газеты «Русское слово» следующего содержания: «Гражданин редактор! В печать проник слух о том, что будто бы я организую радикал-демократическую партию. Позвольте через посредство Вашей газеты заявить, что я остаюсь тем, чем и был – социал-демократом»¹⁸.

Согласно «Запискам о революции» Н. Суханова «Новая жизнь» была задумана и основана редакцией журнала «Летопись»¹⁹, состоявшей из четырех лиц: М. Горького, В.А. Базарова, А.Н. Тихонова и Н.Н. Суханова. К ее созданию были привлечены еще несколько лиц: «для газеты этих сил, даже в качестве центральных, было недостаточно: к тому же только газете себя никто из нас посвятить не хотел... Горький привлек в наш кружок своего

¹⁵ Там же. С. 122.

¹⁶ Горький М. О полемике // Новая жизнь. Пг., 1917. № 6. 25 апреля.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Горький М. Указ соч. С. 125.

¹⁹ Ежемесячный литературный, научный и политический журнал, издавался в Петрограде в 1915-1917 гг.

старого приятеля, бывшего большевика Десницкого-Строева. А затем мы услышали, что большую социал-демократическую газету основывают... Стеклов, Гольденберг и Авилов. И мы решили предложить им объединиться»²⁰. По словам Н. Суханова, именно указанные восемь человек составляли редакцию «Новой жизни» в первый период ее существования. «Но для фундаментальной и неотступной работы и, в частности, для ночного выпуска была выделена тройка, состоявшая из Десницкого, Тихонова и меня», - свидетельствовал Н. Суханов.

Таким образом, в первый период существования газеты, т.е. до Октябрьского переворота, ее редакцию составляли: М. Горький, В.А. Базаров (Руднев), А.Н. Тихонов, Н.Н. Суханов (Гиммер), В.А. Десницкий, Б.В. Авилов, а также Ю.М. Стеклов (О.М. Нахамкис) и И.П. Гольденберг, которые вскоре прекратили сотрудничество с газетой. Основную деятельность по редакции газеты осуществляли Десницкий, Тихонов и Суханов. Это отражено в подписях, которые стоят в конце каждого номера: в № 1-37, до 2 июня, в качестве редактора указывался А.М. Пешков, со 2 июня, с № 38 – Н. Гиммер (Н. Суханов), В. Десницкий (Строев), А. Пешков (М. Горький), А. Тихонов (А. Серебров). Официальным издателем газеты был А.Н. Тихонов.

М. Горький (наст. фам. и имя А.М. Пешков) был, как отмечалось выше, основателем газеты. Опубликовал в «Новой жизни» свыше 80 статей, 58 из них – в серии «Несвоевременные мысли», самим названием подчеркивая их острую актуальность и полемическую направленность. «Новожиженская» публицистика составила две дополняющие друг друга книги писателя – «Революция и культура». Статьи за 1917 г.» и «Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре»²¹. В своих статьях Горький обращал основное внимание на необходимость развития культуры, отводя ей особую роль – роль той силы, которая должна преобразить российское общество. К Октябрьскому перевороту отнесся, как и редакция газеты в целом, отрицательно. В своих статьях Горький отстаивал единство политики и

²⁰ Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3 т. Т. 2. Кн. 3-4. С. 91-92.

²¹ Политические деятели России 1917. С. 83.

нравственности, считая, что их разъединение скажется самым пагубным образом на жизни народа и страны», поскольку «способствует внедрению антидемократических методов в политике, ведет к оправданию насилия, жестокости и террора, нарушению социальной справедливости»²². Впоследствии Горький, оценивая свои позиции 1917-18, признавал их ошибочными, объясняя это тем, что недооценил организаторскую роль партии большевиков и созидательные силы пролетариата в революции²³.

Н. Суханов отмечал противоречивость отношения Горького к газете. По словам Суханова, «прежде всего, его (Горького – *А.В.*) натура не могла и не хотела принять боевую физиономию газеты, не мирилась с заострением редакторской работы на боевых, практических задачах политики. Горький не желал политики, не переносил ее в таких дозах. Он требовал культуры, быта, общих горизонтов, философии, истории...»²⁴. Более того, по мнению Суханова, «Горький не твердо чувствовал правильность нашей политической линии, не твердо знал, надо ли держать наш резкий интернационалистский курс, участвовать в атаках на коалицию и на правящий советский блок»²⁵. Наибольшее неприятие, согласно воспоминаниям Суханова, вызывала у Горького отношение газеты к вопросу войны и мира. «Горький говорил, что он не понимает, чего мы хотим, атакуя союзный империализм и требуя разрыва с ним. Он спрашивал, не есть ли это действительно сепаратный мир, в котором нас обвиняет буржуазная пресса. Он требовал полной ясности, совершенно конкретной программы, всех точек над “и”»²⁶. Таким образом, М. Горький, являясь основателем газеты, «не имел убеждения в правильности того дела, которое делалось его именем и за которое он отвечал»²⁷.

В.А. Базаров (наст. фам. Руднев) (1874-1939) – экономист, философ, социал-демократ. В 1904-1907 состоял членом РСДРП(б). После революции 1907 г. отошел от большевизма, стал одним из теоретиков богостроительства

²²Там же. С. 84.

²³Там же. С. 85.

²⁴Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 2. Кн. 3-4. С. 240-241.

²⁵Там же. С. 241.

²⁶Там же.

²⁷Там же. С. 242.

и эмпириокритицизма. Переводчик работ К. Маркса и Ф. Энгельса. Один из редакторов журнала «Летопись» и газеты «Новая жизнь». Весной 1917 года вошел в состав редакции «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». Примыкал к левой части редакции. В октябре 1917 избран в Центральное Бюро РСДРП интернационалистов, затем – в члены ее ЦК. В 1918 отошел от партийной деятельности. С 1921 работал в Госплане СССР²⁸. Арестован в 1930 по делу «Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)», осужден.

Н.Н. Суханов (наст. фам. Гиммер) – экономист, публицист, социал-демократ. Один из редакторов журналов «Современник» и «Летопись», а также газеты «Новая жизнь». До Февральской революции принадлежал к группе внефракционных социал-демократов. 27 февраля 1917 был избран членом исполкома Петроградского Совета. Участвовал в переговорах делегации Исполкома Петроградского Совета с Временным комитетом Государственной Думы об организации власти, принимал участие в разработке условий передачи власти Временному правительству. Позднее член «контактной» комиссии, регулировавшей взаимоотношения между Советом и Временным правительством. Активный участник создания органа Петроградского Совета «Известия». Однако писать для этой газеты и работать в качестве редактора отказался, хотя, по собственным воспоминаниям получал такие предложения неоднократно. В конце мая 1917 по рекомендации Л. Мартова вступил в партию меньшевиков²⁹. По собственному определению, «организационно принадлежал к меньшевикам-интернационалистам»³⁰. Участвовал в работе Демократического совещания. Выступал против вооруженного захвата власти большевиками, однако после Октябрьского переворота приветствовал смену Временного правительства Советской властью, был членом ВЦИК до исключения оттуда всех правых эсеров и меньшевиков 14 июня³¹. После Гражданской войны отошел от

28 Политические деятели России 1917. С. 350.

29 Там же. С. 311.

30 Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 3. Кн. 5, 6, 7. С. 72.

31 Политические деятели России 1917. С. 312.

партии меньшевиков, занимался экономической наукой. Арестован в 1930 по делу «Союзного бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)», осужден. Повторно арестован в 1937, расстрелян в 1940.

А.Н. Тихонов (псевдоним А. Серебров) (1880-1956) – русский советский писатель, литературный деятель. Основатель издательства «Парус». В 1915-1917 гг. издатель журнала «Летопись», а затем газеты «Новая жизнь». После Октябрьской революции заведовал рядом советских издательств и журналов³².

В.А. Десницкий (псевдоним В. Строев) – литературовед, педагог, социал-демократ. После раскола РСДРП примкнул к большевикам. В 1909 участвовал в организации Каприйской партийной школы. В 1917 отошел от большевизма, присоединился к группе «новожизненцев». Участвовал в подготовке Объединительного съезда социал-демократов (август) и был его делегатом, но после первых заседаний ушёл со съезда. В октябре 1917 избран в Центральное Бюро РСДРП интернационалистов, затем – в члены ее ЦК, откуда вышел в апреле, ввиду расхождения с большинством организаций. Член ВЦИК 2-го созыва (до весны 1918). В 1920 отошел от политической деятельности. Впоследствии вел научную и преподавательскую деятельность.

В первые месяцы существования газеты в ней также сотрудничали еще ряд большевиков, например, Б.В. Авилов, Ю.М. Стеклов, А.В. Луначарский и др. Однако 20 августа 1917 ЦК РСДРП(б) обязал членов партии послать в редакцию «Новой жизни» отказ от сотрудничества с газетой. Это решение было оспорено членами партии, сотрудничавшими с газетой, однако на заседании ЦК 6 сентября и позднее 5 октября оно было подтверждено³³. Причиной этого решения стала полемика между «Новой жизнью» и «Пролетарием», которой сопровождалась избирательная кампания в

³² Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 1. Кн. 1-2. С. 350.

³³ Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). С. 27, 36, 47, 75-76.

Петроградскую Городскую думу, о чем упоминалось в указанном заявлении³⁴, а также на заседании Петербургского комитета РСДРП(б) 17 августа³⁵.

Однако некоторые из большевиков продолжили сотрудничество в «Новой жизни», как, например, один из членов редакции Б.В. Авилов (1874-1938) – журналист, статистик, социал-демократ. После II съезда РСДРП большевик. Один из редакторов журнала «Летопись» и газеты «Новая жизнь». В феврале 1917 года Авилов также стал одним из первых сотрудников редакции «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов»³⁶. В этот период он являлся активным большевиком, до февральской революции действовал в подполье³⁷. На Учредительном собрании по организации Временного Петроградского комитета РСДРП(б) 2 марта 1917 Авилов был избран членом ПК, а позднее вошел в его Исполнительную комиссию.³⁸ Получив предложение участвовать в выпуске газеты «Новая жизнь», Авилов обратился за разрешением в ПК РСДРП(б). Петроградские большевики решили, что газета, издаваемая М. Горьким, будет стоять на позиции левого крыла РСДРП, поэтому члены их партии могут участвовать в ее работе (протокол заседания Исполнительной комиссии ПК РСДРП(б) от 24 марта 1917)³⁹. После этого Б. Авилов, еще до разгона левой части редакции «Известий» правыми социалистами, перешел в новый коллектив. В мае 1917 вышел из большевистской партии и присоединился к группе т.н. «внефракционных социал-демократов», группировавшихся вокруг «Новой жизни». Депутат Петроградского Совета. В 1918 отошел от политической деятельности, работал в различных советских и хозяйственных учреждениях⁴⁰. Арестован в 1937, расстрелян в 1938.

Ю.М. Стеклов (наст. фам. и имя О.М. Нахамкис) (1873-1941) – журналист, социал-демократ. Участник революции 1905-1907 годов. В 1917 член Исполкома Петроградского Совета. Участвовал в организации первой

³⁴ Там же. С. 36.

³⁵ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. С. 396.

³⁶ Стеклов Ю.М. Избранное. С. 109.

³⁷ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. С. 36.

³⁸ Там же. С. 32, 155.

³⁹ Там же. С. 155.

⁴⁰ Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 1. Кн. 1-2. С. 355.

советской газеты «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», был руководителем первого состава редакции с 28 февраля по 9 мая 1917. Находился на позициях «революционного оборончества», примыкал к группе внефракционных социал-демократов, позднее перешел на сторону большевиков. Участник Октябрьского вооруженного восстания. На II Всероссийском съезде Советов избран членом ВЦИК. С октября 1917 редактор «Известий». С 1925 на научной, журналистской работе⁴¹. Арестован в 1938, умер в заключении.

И.П. Гольденберг (1873-1922) – социал-демократ. В период революции 1905-1907 годов входил в состав редакции большевистских изданий. В 1907 году избран членом ЦК РСДРП от большевиков. Вместе с Ю.М. Стекловым И.П. Гольденберг работал в 1909 году в редакции легальной большевистской газеты «Новый день»⁴². Во время Первой мировой войны был «оборонцем». С февраля по май 1917 по приглашению Ю.М. Стеклова входил в состав редакции «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В 1917-1919 годах примыкал к группе «новожизненцев». В 1920 был принят в партию большевиков⁴³.

Главная контора и редакция «Новой жизни» находились по адресу Невский пр., 64; с 19 июля редакция находилась на Шпалерной, 26. Набиралась газета в типографии «Парус» на Б. Монетной, 18, основанной М. Горьким и А.Н. Тихоновым в 1915. Сотрудничество с ней члены редакции «Новой жизни» начали еще в рамках издания журнала «Летопись». Печаталась же «Новая жизнь» в типографии А.С. Суворина «Новое время», находившейся по адресу Эртелев переулок, 13 (ныне – ул. Чехова, 13). Как свидетельствовал Н. Суханов, «газета набиралась на Петербургской стороне, <...> а печаталась "Новая жизнь" в типографии "Нового времени", благодаря чему по ночам обратно скакали автомобили с матрицами, торопясь проскочить в знаменитый Эртелев переулок, пока не развели мостов»⁴⁴.

⁴¹ Там же. С. 354.

⁴² Стеклов В.Ю., Филонович Ю.Н. Юрий Михайлович Стеклов. С. 7, 16-17.

⁴³ Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 2. Кн. 3-4. С. 370.

⁴⁴ Там же. С. 92.

С фактом печатания газеты в типографии «Нового времени» связан следующий эпизод. 3 июля типография «Нового времени» была захвачена анархистами. Согласно свидетельству Н. Суханова, «анархисты объявили типографию народным достоянием, потом устроили митинг, отпечатали свое воззвание, а затем ночью добровольно удалились без дальнейших последствий, кроме невыхода суворинской газеты на другой день. Вообще были основательные, если нельзя сказать грандиозные „беспорядки“»⁴⁵. «Занявшие типографию "Нового времени" анархисты предложили отпечатать номер "Новой жизни" в ней, согласно своему постановлению, объявляющему, что "типография принадлежит Союзу Социалистических организаций". Но редакция "Новой жизни" не нашла возможным воспользоваться этим предложением»⁴⁶.

На следующий день типография снова была захвачена, и ее анархисты оставались там целые сутки⁴⁷, что повлияло на объем и качество тиража: «"Новая жизнь" в этот день вышла в немногих экземплярах, в самом убогом виде: типография накануне снова была захвачена, и нас приютила какая-то другая...»⁴⁸. Номера «Новой жизни» в эти дни печатались в другой типографии – «Слово», а поскольку данная типография была занята печатанием других газет («Речь» и «Современное слово»), «Новая жизнь» вышла с большим опозданием и в крайне ограниченном числе экземпляров⁴⁹.

Газета выходила шесть дней в неделю, со вторника по воскресенье; по понедельникам не выходила. Единственный раз издание вышло в понедельник 28 августа (под № 113а), как экстренный выпуск, оповещавший о начале выступления под руководством ген. Корнилова.

Газета обычно состояла из четырех полос, полоса состояла из восьми колонок. На шести или (крайне редко) на восьми полосах она выходила, главным образом, по причине публикации отчетов о заседаниях

⁴⁵ Там же. С. 323.

⁴⁶ От редакции // Новая жизнь. Пг., 1917. № 66. 5 июля.

⁴⁷ К захвату «Нового времени» // Новая жизнь. Пг., 1917. № 67. 6 июля.

⁴⁸ Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 2. Кн. 3-4. С. 343.

⁴⁹ Антонов-Овсенко А.А. Периодическая печать революционной России (февраль-октябрь 1917 г.). С. 172.

всероссийских съездов, таких как Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (3-24 июня), Государственное совещание в Москве (12-15 августа), Всероссийское демократическое совещание (14-22 сентября). Дважды за исследуемый период издание выходило на двух полосах: 6 июля, по причине захвата типографии «Нового времени», где печаталась «Новая жизнь» и 28 августа, когда вышел экстренный выпуск, вызванный началом Корниловского мятежа.

На первой полосе размещались редакционные статьи, «Обзор печати» (обычно состоял из одной-двух полос), а также перечень основных событий дня («Известия за день»). Один раз в неделю – «Заграничная жизнь за неделю»; в конце первой полосы помещались также фельетоны и стихи на злобу дня. На второй-третьей полосах печатались телеграммы корреспондентов газеты о событиях за рубежом, в основном, связанных с войной, и в других регионах России (разделы «Телеграммы наших корреспондентов» и «Телеграммы»), сводки с фронтов (раздел «Война»), известия о подготовке социалистической конференции (раздел «Стокгольмская конференция»). Там же публиковались отчеты о работе Временного правительства, заседаниях Петроградского Совета, Всероссийского съезда Советов, других органов, а также правительственные постановления. В нижней половине второй полосы с периодичностью примерно один раз в неделю помещались статьи о культуре и художественные произведения. На третьей полосе также размещался раздел «Последние известия» с кратким обзором основных событий за прошедший день. На второй, третьей и четвертой полосах публиковались обзорные статьи о текущих событиях и письма в редакцию. На четвертой полосе размещались следующие разделы: «Муниципальная жизнь», «Разные сообщения», «Происшествия», «Хроника», «По России», «В армии», «Рабочее движение», «Экономический отдел», «Иностранная жизнь», «Жизнь Запада», «Справочный отдел». В нижней половине четвертой полосы обычно размещались коммерческие объявления.

Специализация сотрудников редакции и корреспондентов газеты была следующей. Вопрос о власти освещали Б. Авилов, В. Базаров, Н. Суханов, а также В. Десницкий, В. Керженцев и Ю. Стеклов (в апреле-мае). По данному вопросу также публиковались в газете такие известные политические деятели, как Л. Мартов (Ю.О. Цедербаум) и А.А. Богданов (Малиновский). Основным автором по вопросам внешней политики был Н. Суханов, также этот вопрос освещали В. Базаров, Р. Григорьев, В. Керженцев. Вопросы армии освещал, главным образом, С. Вольский, а также В. Десницкий. Экономические вопросы освещали: общие вопросы, экономический кризис – Б. Авилов, В. Базаров и М. Смит, рабочий вопрос – Р. Арский и Г. Цыперович, финансовые вопросы – С. Далин, А. Финн-Енотаевский, земельный вопрос – Я. Пилецкий. Отделом культуры заведовал М. Горький, в нем также сотрудничали такие известные деятели культуры, как А.В. Луначарский, А.Н. Бенуа, Л. Рейснер.

Тираж «Новой жизни» в 1917 колебался в пределах 62-115 тыс. экз., в то время как тираж газеты «День» составлял 38-50 тыс. экз., «Известий Петроградского Совета» – 100-215 тыс. экз., «Речи» – 50-100 тыс. экз., «Правды» – 42-100 тыс. экз.⁵⁰ Таким образом, «Новая жизнь» была одним из наиболее массовых ежедневных периодических изданий.

Газета издавалась на деньги М. Горького, которые он взял в долг у банкира Эрнста Карловича Груббе, директора Сибирского банка (Горький в письме В.Г. Короленко от 14 января 1917 особо отмечал, что «деньги дает лично он, а не его банк»⁵¹), издателя И.Д. Сытина и владельца газеты «Приазовский край» в Ростове-на-Дону Б.А. Гордона⁵². Также Горький вложил в газету средства, полученные в качестве гонорара от издательства А.Ф. Маркса «Нива»⁵³. Сотрудничество Горького с Э.К. Груббе началось в 1916 году. Он был одним из вкладчиков в газету «Луч»; кроме того, он входил

⁵⁰Малышев Д.В. Газета «Новое время» и периодическая печать Петрограда в 1917 году. Дис. ... канд. ист. наук. С. 88

⁵¹Горький М. Указ соч. С. 101.

⁵²Корников А.А. Судьба российского революционера: Н. Н. Суханов – человек, политик, мемуарист. С. 74.

⁵³Там же.

в Оргкомитет основанной Горьким «Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук» и был избран казначеем ее Оргкомитета⁵⁴. Другой вкладчик «Новой жизни», Б.А. Гордон, был казначеем Правления Ассоциации⁵⁵. В цитированном выше письме В.Г. Короленко Горький также сообщал, что средства на издание не увидевшего свет предшественника «Новой жизни», газеты «Луч», были даны Э.К. Груббе, а также А.И. Коноваловым, лидером партии прогрессистов, крупным предпринимателем и будущим министром торговли и промышленности во Временном правительстве, деятельность которого «Новая жизнь» впоследствии резко критиковала. В письме к В.Г. Короленко от 20 февраля 1917 Горький также упоминал, что А.И. Коновалов купил для газеты типографию⁵⁶.

Н. Суханов по поводу источников финансирования газеты писал: «Деньги дал Горький. Я лично, да и другие, не имевшие отношения к хозяйственной части, не знали и не интересовались: сколько денег, принадлежат ли они лично Горькому или взяты им займы и у кого именно? Горький создавал материальную основу газеты и предоставлял ее редакции. Это было совершенно достаточной гарантией – как “корректности” финансирования газеты, так и полнейшей независимости ее позиций»⁵⁷.

Однако источники финансирования газеты послужили почвой для различных слухов и обвинений. В середине мая 1917 член партии кадетов Д. Пасманик в статье «Большевики и буржуазия» в газете «Новая ялтинская жизнь» (1917. № 48) обвинил Горького, что последний, взяв деньги «у буржуазии» «в размере сотен тысяч» на «прогрессивную газету "Луч"», вместо нее стал выпускать «большевистскую газету "Новая жизнь"», занявшуюся «травлей той же буржуазии»⁵⁸. Несколько позднее, 27 мая, подобное обвинение было высказано в газете «Речь». Горький ответил на эти обвинения 27 мая в «Новой жизни», а также упоминал о них в письме Е.Б.

⁵⁴ Горький М. Указ соч. С. 529.

⁵⁵ Там же. С. 430.

⁵⁶ Там же. С. 113.

⁵⁷ Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 2. Кн. 3-4. С. 91.

⁵⁸ Горький М. Указ соч. С. 448.

Бабскому от 15 мая 1917, предложив своим обвинителям, прежде чем писать подобные статьи, справиться, были ли внесены на его имя деньги для газеты «Луч» и «когда – до или после революции – внесены деньги на газету "Новая жизнь"»⁵⁹. Здесь стоит отметить, что в августе 1917 Горький также извещал Б.А. Гордона о возврате 150 тыс. руб., данных последним Горькому взаймы в марте 1917⁶⁰. Однако в объяснительной записке, приложенной к этому письму, Б.А. Гордон сообщал, что деньги были взяты Горьким не в марте, а в феврале 1917 года и на самом деле возвращены не были⁶¹. Более того, в статье «Русская буржуазия и коммунизм» Б. Гордон, описывая историю создания газет «Луч» и «Новая жизнь», писал, что «В начале 1916 г. Горький предложил И.Д. Сытину, Грубберу (т.е. Груббе – *А.В.*) и мне начать издавать в Петербурге новую беспартийную, прогрессивную, конституционную газету – типа «Речи», но беспартийную и более независимую <...> Согласно смете у Горького для начала требовалось 450.000. Мы трое: Сытин, Груббер и я дали Горькому по 150.000»⁶². Таким образом, если верить свидетельству Б. Гордона, доводы Горького в опровержение обвинений «Речи» нельзя считать убедительными. Впрочем, данные обвинения значимых последствий для газеты не имели.

Гораздо более весомыми были последствия схожих обвинений в большевистской печати (вместе с другими обвинениями, которые имели целью дискредитацию «Новой жизни»). В июне 1918 года, незадолго до окончательного закрытия «Новой жизни», уже в «Правде», в статье А. Алексеева «Пусть раскроют карты» был поднят вопрос об источниках финансирования газеты: «Верно ли, что банкир Груббе внес через Сибирский банк на вашу газету 500 000 рублей?»⁶³. Затем на этом основании редакцию «Новой жизни» обвинили в том, что она отстаивает интересы банкиров:

⁵⁹Там же. С. 142.

⁶⁰Там же. С. 165.

⁶¹Там же. С. 481.

⁶²Там же.

⁶³Алексеев А. Пусть раскроют карты // Правда. 1918. №128. 26 июня.

«Теперь понятной делается вся яростная атака “Новой жизни” по поводу национализации банков»⁶⁴.

Отвечая на эти обвинения, Горький писал в статье «Сотрудникам газет "Правда", "Северная коммуна" и другим» от 30 июня 1918: «"Новая жизнь" организована мною на деньги, взятые заимообразно у Э.К. Груббе, в количестве 275 тысяч, из которых 50 тысяч уже уплачены кредитору, остальную сумму я мог бы уплатить давно уже, если бы знал, где живет Э.К. Груббе. Кроме этих денег, в газету вложена часть гонорара, полученного мною с "Нивы", за издание моих книг. Все эти деньги переданы мною А.Н. Тихонову – фактическому издателю "Новой жизни"»⁶⁵. В указанной статье Горький также отмечал, что не видит ничего позорящего газету в займе, сделанном им на ее организацию, назвав обвинение газеты в продажности «полемической подлостью»⁶⁶. Он также напоминал своим обвинителям, что с 1901 по 1917 гг. через его руки прошли сотни тысяч рублей для нужд РСДРП, причем большая часть этих денег поступила от представителей буржуазии, в частности, С.Т. Морозова. Однако протест Горького не помешал окончательному закрытию газеты, последовавшему уже в следующем месяце.

1.2. Политическая позиция газеты, отношение к ней различных политических сил и органов власти.

«Новая жизнь» позиционировалась как газета социал-демократического направления, что было отражено в подзаголовке газеты: «Общественно-литературная социал-демократическая газета». Как отмечал в своих воспоминаниях один из редакторов издания Н.Н. Суханов, «Новая жизнь» была «беспартийной», «внефракционной», «независимой»⁶⁷ газетой. Однако фактически она отражала взгляды группы т.н. «внефракционных социал-демократов», занимавших в годы Первой мировой войны промежуточное положение между большевиками и меньшевиками⁶⁸. После

⁶⁴ На содержании у банкира // Правда. 1918. № 130. 28 июня.

⁶⁵ Горький М. Указ соч. С. 198.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 2. Кн. 3-4. С. 240.

⁶⁸ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. С. 519.

Февральской революции члены этой группы объединились вокруг газеты «Новая жизнь», после чего группа стала известна как «новожизненцы». По характеристике Н. Суханова, они «теоретически ровно ничем не отличались от меньшевиков-интернационалистов»⁶⁹, сторонников Л. Мартова (Ю.О. Цедербаума), левого крыла РСДРП(м). «В ее организационный центр вошли все члены нашей редакции, кроме меня и Горького»⁷⁰, - свидетельствует он в своих воспоминаниях. «Новожизненцы» выступали за идейно-организационное и политическое единство различных течений российской социал-демократии. Считали, что социалистическая революции в России невозможна, поскольку для нее еще не создались необходимые условия и не принимали идеи диктатуры пролетариата. Выступали против мировой войны, считая ее империалистической, были сторонниками заключения «мира без аннексий и контрибуций». Решения объединительного съезда РСДРП, проходившего в Петрограде 19-26 августа 1917, делегаты «Новой жизни» квалифицировали как разрыв с интернационализмом и на этой почве отказались войти в созданную на съезде РСДРП (объединенную). В январе 1918 учредили собственную партию РСДРП (интернационалистов)⁷¹.

Поддержка «Новой жизнью» меньшевиков-интернационалистов выражалась, в частности, в том, что в августе 1917, в период избирательной кампании перед выборами в Петроградскую Городскую думу (выборы прошли 20 августа 1917), «Новая жизнь» вела агитационную кампанию в поддержку их избирательного списка (в выборах меньшевики-интернационалисты участвовали как список № 12). В газете помещались объявления, призывающие голосовать за данный список, а в номере от 19 июля агитации «за список № 12» были посвящены две отдельных полосы, причем одна из статей была посвящена сравнению меньшевиков-интернационалистов и большевиков. Иначе говоря, на этих выборах меньшевики-интернационалисты противостояли большевикам, что

⁶⁹ Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 3. Кн. 5, 6, 7. С. 71.

⁷⁰ Там же. С. 72.

⁷¹ Политические партии России... С. 519.

отражалось в статьях «Новой жизни». Несколько ранее, перед выборами в районные думы Петрограда 27 мая, «Новая жизнь» призывала голосовать, помимо меньшевиков-интернационалистов, за кандидатов, выставленных большевиками и междурайонцами⁷². Здесь видим, что издание перестало агитировать за большевиков, даже стало агитировать против них, хотя изначально выступало в их поддержку. Как уже отмечалось выше, это обстоятельство повлияло на отношение большевистского ЦК к «Новой жизни», запретившего своим сотрудникам сотрудничать с ней. Причиной того, что отношения издания к большевикам изменилось, можно назвать как отказ сотрудничать с представителями других социалистических групп, в частности, участвовать в Объединительном съезде социал-демократии, так и участие большевиков в Июльских событиях.

Также издание активно участвовало в пропаганде идеи объединения российской социал-демократии. Так, в номере от 30 июля на отдельной полосе был помещен «Бюллетень Организационного бюро по созыву Объединительного съезда социал-демократической партии». В бюллетене публиковались статьи, призывающие социал-демократические группы участвовать в Объединительном съезде и показывающие необходимость объединения. Этому вопросу были посвящены ряд статей в других номерах газеты⁷³. Однако, делегаты «Новой жизни», как и делегаты меньшевиков-интернационалистов, квалифицировали решения объединительного съезда РСДРП как разрыв с интернационализмом и по этой причине войти в созданную на съезде РСДРП (объединенную) отказались.

Помимо пропаганды взглядов меньшевиков-интернационалистов, «Новая жизнь» занимала особую позицию по отношению к большевикам. Так, после Июльских событий она стремилась показать беспочвенность обвинений большевиков в сотрудничестве с германским Генштабом, указывая на огульность обвинений большинства печатных изданий, и высказывала возмущение незаконными репрессиями по отношению к большевикам и их

⁷² Сегодня выборы в районные думы // Новая жизнь. Пг., 1917. № 33. 27 мая.

⁷³ Например: Базаров В. О «мыльных пузырях» // Новая жизнь. Пг., 1917. № 61. 29 июня.

сторонникам. Также газета предоставила возможность лидерам большевиков публиковаться в ней в связи с разгромом редакции газеты «Правда». Помимо моральной поддержки редакция «Новой жизни» оказывала большевикам и материальную помощь: так, в письме от 15 сентября Петербургский комитет РСДРП(б) просил редакцию газеты «выдать Центральному Бюро Красного Креста помощи репрессированным собранные редакцией деньги для внесения залогов за выпускаемых из тюрем товарищей»⁷⁴. Затем, в письме от 20 октября секретарь ПК большевиков просил редакцию газеты «Вследствие согласия судебных властей освободить под залог товарищей арестованных 3-5 июля... выдать четыре тысячи рублей /4.000/ из сумм собранных редакцией в пользу политических арестованных Центральному Бюро Красного Креста»⁷⁵. Эти письма позволяют говорить, что редакция «Новой жизни» вела сбор средств для помощи большевикам, арестованным после Июльских событий.

Необходимо также отметить, что в силу продвижения изданием определенной политической платформы, большинство статей, посвященных внутренней и внешней политике, армии и экономике носили острый полемический характер. Это отмечал, например, известный художник, один из корреспондентов газеты по вопросам культуры А.Н. Бенуа. В своем письме М. Горькому от 16 сентября 1917, объясняя причины прекращения своего сотрудничества с газетой, Бенуа отмечал, что, будучи человеком «органически аполитичным», не мог далее сотрудничать в «Новой жизни», поскольку она представляла собой «орган по преимуществу политический и партийный»⁷⁶. В частности, Бенуа обращал внимание на то, что вопрос о мире получил в издании «значение чисто военно-партийное»⁷⁷, поскольку «Новая жизнь» «стала пользоваться пропагандой мира для целей своей

⁷⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Л. 8.

⁷⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 4. Д. 94. Л. 102.

⁷⁶ Бенуа А.Н. Александр Бенуа размышляет... С. 527.

⁷⁷ Там же.

партийной тактики, а по существу столбцы ее исполнены тем же духом распри»⁷⁸.

Последовательная интернационалистская позиция газеты и острополюемический характер ее статей стали причиной многочисленных нападков на нее в печати правого и либерального толка. По свидетельству Н. Суханова, «все сколько-нибудь заметные интернационалисты прямо или косвенно обвинялись в услужении немцам или в сношениях с германскими властями. Я лично стал излюбленной мишенью "Речи" и назывался ею не иначе как с эпитетом: "любезный немецкому сердцу" или "столь высоко ценимый немцами". Чуть ли не ежедневно я стал получать письма из столицы, провинции и армии; в одних были увещания или издевательства, в других – вопросы: "Говори, сколько взял?"»⁷⁹. Помимо разногласий по вопросам внутренней и внешней политики, можно выделить несколько событий, ставших поводом для обвинений в измене родине в адрес издания. Одним из них стало письмо дипломата Д. Ризова, болгарского посла в Германии, адресованное М. Горькому. В этом письме Ризов «предлагает Горькому взять на себя посредничество в деле сепаратного мира; мотивировалось это выступление соображениями гуманистического порядка»⁸⁰. По мнению Н. Суханова, это письмо было одним из шагов австро-германской дипломатии, направленных к заключению сепаратного мира с Россией⁸¹. Письмо Ризова было опубликовано в «Новой жизни» 18 мая со следующим предисловием М. Горького: «Это гнусное и глупое письмо было передано 15-го мая в редакцию "Новой жизни" неизвестным лицом. <...> Само собой разумеется, что отвечать Ризову я не буду, считая вполне достаточным ответом факт опубликования его наглости»⁸². Несмотря на предельно ясно выраженное негативное отношение Горького к данному

⁷⁸ Там же. С. 528.

⁷⁹ Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 2. Кн. 3-4. С. 202-203.

⁸⁰ Там же. С. 201-202.

⁸¹ Там же. С. 201.

⁸² Письмо Ризова, болгарского посланника в Германии // Новая жизнь. Пг., 1917. № 26. 18 мая.

письму, оно «вызвало величайшую сенсацию, которой питалась вся уличная пресса несколько дней»⁸³.

После июльских событий в адрес газеты и, в частности, ее создателя М. Горького, стали звучать обвинения в том, что газета работает в интересах Германии. В частности, такие обвинения высказывал известный публицист В.Л. Бурцев (см.: «Русская Воля», 7, 9, 20 июля 1917; «Живое Слово», 9 июля 1917), назвав Горького в числе 12 лиц, главным образом, членов большевистской партии, «работавших над разложением России». В статье «Или мы, или немцы и те, кто с ними» Бурцев заявлял, что Горький «явился вдохновителем пораженческой газеты "Новая Жизнь" и оказал так много услуг тем, кто рука об руку с немцами работал над унижением и разорением нашей родины»⁸⁴. Бурцев, впрочем, не утверждал, что Горький, как и перечисленные им большевики, работал на Германию сознательно, говоря, что они действуют в интересах Германии «вольно или невольно». М. Горький ответил на эти обвинения в двух коротких заметках в «Новой жизни» 9 и 12 июля с одинаковыми заголовками «Бурцеву». Говоря о направлении газеты, Горький, в частности, отмечал: «"Новая Жизнь" служит интересам международной демократии, социализма и культуры. Она всегда резко высказывалась против всех попыток справа и слева возбудить темные инстинкты масс. Она считает войну мировым несчастьем, катастрофой европейской культуры, катастрофой, которая вызвана жадностью капиталистов всех стран»⁸⁵. Утверждать же, что «Новая жизнь» служит интересам Германии, мог, по словам Горького, «только человек сумасшедший или нечестный». Однако по существу на обвинение Бурцева в этих эмоциональных заметках Горький ничего не ответил, по-видимому, не считая необходимым опровергать беспочвенное обвинение.

Последовательная критика политики Временного правительства и лояльное отношение «Новой жизни» к большевикам после Июльских событий стали поводом для закрытия издания. С 1 по 8 сентября газета была

⁸³ Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 2. Кн. 3-4. С. 202.

⁸⁴ Бурцев В.Л. В борьбе с большевиками и немцами. С. 10.

⁸⁵ Горький М. Бурцеву // Новая жизнь. Пг., 1917. № 72. 12 июля.

закрыта по постановлению петроградского генерал-губернатора П.И. Пальчинского (находился на данной должности с 30 августа менее недели). Однако она продолжала издаваться в эти дни (со 2 по 8 сентября) под другим названием – «Свободная жизнь». Закрытие газеты вызвало резкий протест ее сотрудников: «... это дали пощечину революционной демократии, не считаясь с тем, что подобный шаг может при данных условиях вызвать опасное стихийное движение масс», - говорится в передовице «Свободной жизни» от 2 сентября. «К вечеру в Смольном я узнал, что генерал-губернатор Пальчинский приказал закрыть две столичных газеты. Одна из них была "Рабочий", а другая "Новая жизнь". Первая была центральным органом крупнейшей пролетарской партии. Вторая была беспартийным независимым органом, проводившим последовательную политику интернационализма и классовой борьбы пролетариата. Их прикрыли в момент обороны революции от нападающих царских генералов и биржевиков, в момент сплочения и солидарности всей советской демократии»⁸⁶, - писал Н. Суханов. Таким образом, закрытие газеты представлялось ее сотрудникам возмутительным не просто как ничем не обоснованное ограничение свободы слова, а как закрытие одного из органов революционной демократии, только благодаря усилиям которой, по их мнению, был подавлен Корниловский мятеж.

П.И. Пальчинский в разговоре с Н. Сухановым обосновал закрытие газеты следующим образом: « – Ваша газета не может быть терпима. В такой трудный момент она ведет свою прежнюю резкую агитацию против государственной власти, призывает к прямым беспорядкам... И какие у вас приемы! Как-то... ваша газета всегда... подчеркнет ...

Пальчинский помог себе жестом, и на его физиономии проявилась неподдельная ненависть к газете, немало травившей лично его...»⁸⁷.

Отвечая на обвинение в «проповеди самосудов», послужившее основанием для закрытия «Новой жизни», газета отвечала, что она «всегда выступала против массовых эксцессов», называя обвинение в свой адрес

⁸⁶ Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 3. Кн. 5, 6, 7. С. 135.

⁸⁷ Там же. С. 137.

клеветой⁸⁸. По мнению Н. Суханова, «Никакого формального повода, никакой видимой причины не было для прикрытия газет. Это был просто реванш за "Новое время". Это была такая звонкая и наглая пощечина, которая заставила ахнуть далекие от пролетариата и совершенно незаинтересованные слои. Пощечина, во-первых, всему российскому рабочему классу, ставшему, как один человек, на защиту революции и самого Керенского. Пощечина, во-вторых, всей свободной, независимой печати, ополчившейся прямо и честно против корниловщины, официальной и закулисной, прямой и косвенной... На другой день даже "Известия" назвали этот правительственный акт, черным по белому, гнусной провокацией. При этом вскоре выяснилось, что г. Пальчинский был скорее исполнителем предначертаний, данных министром-президентом»⁸⁹. Это предположение, согласно воспоминаниям Н. Суханова, подтвердил сам Пальчинский в разговоре с Сухановым 1 сентября⁹⁰. О неприязненном отношении Керенского к «Новой жизни» свидетельствовала в своем дневнике и З. Гиппиус⁹¹. По мнению исследователя А.А. Антонова-Овсеенко, закрытие «Новой жизни» было одной из составляющих антибольшевистской кампании Временного правительства⁹².

Члены редакции газеты приняли решение выпускать ее, несмотря на запрет, не без некоторых колебаний, почему 1 сентября номер выпущен не был. Н. Суханов вспоминал об этой ситуации: «в "Новой жизни" возникли разногласия: действовать ли в явно революционном порядке или соблюдать какой-то минимум "лояльности". Дело в том, что из редакции в этот момент были в Петербурге только Авилов и я. Горький же, наиболее ответственное лицо, находился в Крыму, и снестись с ним тут же было нельзя. Это обстоятельство останавливало нас. И кроме того, типография "Нового времени" чинила всяческие препятствия к выпуску закрытой газеты. Словом,

⁸⁸ К тем, кто умеет читать // Свободная жизнь. 1917. № 2. 3 сентября.

⁸⁹ Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 3. Кн. 5, 6, 7. С. 135.

⁹⁰ Там же. С. 137.

⁹¹ Гиппиус З.Н. Петербургские дневники. С. 162.

⁹² Антонов-Овсеенко А.А. Указ соч. С. 116.

в тот же вечер мы мобилизоваться не успели, и на следующий день наша газета не появилась»⁹³.

В разговоре между Сухановым и Пальчинским эта тема также была затронута. «– Но ведь вы знаете, – сказал я, – что мы можем эту же газету завтра выпустить под другим названием? И мы, конечно, это сделаем. В результате если кто-нибудь проиграет, то...

Пальчинский как будто несколько обрадовался такому моему заявлению.

– А-а! Вы хотите выпустить? А вы читали декрет, который я подписал специально на этот случай? По этому декрету вам за это...

Никакого декрета я не читал, но как бы то ни было, продолжать разговор было явно бесполезно. Не дослушав речи об ожидающих меня карах, я встал. В этот момент на столе зазвонил телефон, и Пальчинский заявил не без торжественности, как бы заключая аудиенцию:

– Сейчас меня требует к себе министр-председатель.

Мы одновременно вышли из кабинета и направились в разные стороны...»⁹⁴.

Под декретом, о котором упомянул Пальчинский в разговоре с Сухановым, имелось в виду, скорее всего, положение «О военной цензуре печати» от 22 августа 1917, ставшее одним из шагов правительства по ужесточению надзора за печатью, начавшемуся после Июльских событий. В соответствии с этим положением, «за непредставление экземпляров периодических или непериодических изданий военно-цензурным комиссиям» издатели подвергались «заключению в тюрьме на время от восьми до одного года и четырех месяцев, или денежному взысканию от трехсот до десяти тысяч рублей»⁹⁵. Тем не менее, газета была выпущена на следующий день, но под другим названием – «Свободная жизнь»; под этим названием она издавалась до 8 сентября, после чего запрет на выход «Новой жизни» был отменен, и газета стала выходить под прежним названием. Решение редакции выпустить газету под другим названием, а не «действовать в резко

⁹³ Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 3. Кн. 5, 6, 7. С. 135-136.

⁹⁴ Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 3. Кн. 5, 6, 7. С. 137-138.

⁹⁵ Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917-2000). С. 35.

революционном порядке», т.е. выпускать ее под прежним названием, Н. Суханов объяснял тем, что такое решение должно было быть согласовано с М. Горьким, что за отсутствием последнего в тот момент в Петрограде сделать было невозможно⁹⁶. Для охраны помещений типографии, опасаясь, что власти Петрограда могут применить силу, чтобы помешать выпуску газеты, сотрудники газеты привели из Смольного «отряд матросов человек в двадцать пять». Однако никаких попыток помешать выпуску газеты властями предпринято не было⁹⁷.

После прихода к власти большевиков «Новая жизнь» стала оппозиционной газетой в силу разногласий с проводимой новым правительством политикой. В течение 1918 года она приостанавливалась дважды, в феврале и июне⁹⁸. Окончательно издание «Новой жизни» было прекращено постановлением Комиссариата по делам печати, агитации и пропаганды Петроградской трудовой коммуны от 16 июля 1918⁹⁹.

Обобщая сказанное в данной главе, можно отметить, что газета «Новая жизнь» была основана сотрудниками редакции журнала «Летопись», большинство которых являлись членами группы «внефракционных социал-демократов», а также рядом большевиков, которые прекратили сотрудничество с газетой по постановлению ЦК в августе 1917. В газете также сотрудничали меньшевики-интернационалисты. Политическая позиция газеты «Новая жизнь» в целом совпадала с позицией внефракционных социал-демократов и меньшевиков-интернационалистов, хотя партийным органом газета не являлась. Издание было ежедневным; по тематике статей оно было общественно-политическим и в значительно меньшей степени литературным.

Политическая позиция газеты стала причиной полемики между ней и печатными изданиями других политических направлений, в исследуемый период это были, главным образом, правые и либеральные издания; в этой

⁹⁶ Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 3. Кн. 5, 6, 7. С. 138.

⁹⁷ Там же. С. 141.

⁹⁸ Коростелев С.Г. Журнал "Летопись" (1915-1917) и газета "Новая жизнь" (1917-1918) в историко-культурном контексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. С. 11.

⁹⁹ Санкт-Петербург: энциклопедия. С. 592-593.

полюемике использовались, в том числе, клевета и необоснованные обвинения. Резкая критика в адрес Временного правительства послужила причиной враждебного отношения правительства к «Новой жизни», что выразилось в итоге во временном закрытии издания.

ГЛАВА 2. ОСВЕЩЕНИЕ ГАЗЕТОЙ РАЗЛИЧНЫХ СТОРОН ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

2.1. Вопрос о власти.

Вопрос о власти как ключевой вопрос революции находился под постоянным вниманием газеты. Как и в остальных вопросах, в вопросе о власти и, в частности, в отношении к Временному правительству «Новая жизнь» придерживалась позиции левого крыла социал-демократии – внефракционных социал-демократов и меньшевиков-интернационалистов. Меньшевики-интернационалисты поддерживали Временное правительство постольку, поскольку оно выполняло программу, содержащуюся в Декларации Временного правительства от 3 марта 1917, выработанную на основе соглашения между Временным комитетом Государственной думы и Исполнительным комитетом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Следует отметить, что в выработке проекта соглашения активное участие приняли левые социал-демократы, близкие к Л. Мартову, члены Исполкома Петросовета, будущие сотрудники «Новой жизни» Ю.М. Стеклов (Нахамкис) и Н.Н. Суханов (Гиммер)¹⁰⁰. Придерживаясь ортодоксально-марксистского взгляда на власть, они выступали в начале революции за то, что правительство должно быть буржуазным, поскольку уровень развития рабочего класса в России не позволял партиям, отстаивающим его интересы, взять власть в свои руки. В дальнейшем их позиция, а, следовательно, и позиция «Новой жизни» по этому вопросу изменилась, однако изначально «Новая жизнь» считала возможным сохранение «буржуазного» состава правительства, находящегося под контролем Советов, пока оно проводит демократические, прогрессивные преобразования. Уже в первых номерах эта позиция газеты вполне прослеживается.

Так, Ю. Стеклов в статье, посвященной ноте министерства иностранных дел (ноте Милюкова), указывал, что «эта нота... показала, что

¹⁰⁰Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 1. Кн. 1 – 2. С. 142-144.

выдвинутое ходом революции Временное правительство не хочет или не может понять заветные стремления революционной демократии». В силу этого Стеклов считал необходимым «постоянный контроль организованной демократии», непрерывное ее давление на правительство с целью заставить его проводить реформы, предусмотренные декларацией 3 марта¹⁰¹.

На всем протяжении существования Временного правительства газета подвергала его деятельность, не согласующуюся, по мнению ее авторов, с требованиями революции, беспощадной критике. Во Временном правительстве первого состава, в первую очередь, критике подвергалась деятельность министра иностранных дел П.Н. Милюкова. В частности, резкой критике сотрудники газеты подвергли «ноту Милюкова» от 18 апреля. Помимо критики самой ноты, Ю. Стеклов называл «противоречия классовых интересов» причиной как появления ноты, так и вызванных ею беспорядков 21 апреля в Петрограде¹⁰². Раскрывая содержание этих противоречий, Стеклов указывал на неприятие либеральной буржуазией требований революционной демократии, называя партию народной свободы (кадетов) главной «контрреволюционной силой»¹⁰³.

Вскоре авторы газеты усилили свою характеристику кадетов, утверждая, что «кадетская партия... сделалась естественным центром сплочения антидемократических сил», на том основании, что октябристы и «другие консервативные группы» решили поддержать на предстоящих муниципальных выборах в Москве кандидатов от партии народной свободы¹⁰⁴. Отчасти это верно, поскольку в силу дискредитации правых партий после падения самодержавия некоторые их представители примкнули к кадетам.

Апрельский кризис. В ходе апрельского правительственного кризиса критика правительства становилась все более резкой. В передовице от 26 апреля в качестве «единственного» пути разрешения политического кризиса предлагалось «частичное обновление или усиление кабинета за счет

¹⁰¹ Стеклов Ю. О временном правительстве // Новая жизнь. Пг., 1917. № 2. 20 апреля.

¹⁰² Стеклов Ю. О внутреннем смысле конфликта // Новая жизнь. Пг., 1917. № 5. 23 апреля.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Трогательное единение // Новая жизнь. Пг., 1917. № 10. 29 апреля.

деятелей, способных неуклонно проводить волю демократии в вопросах внешней политики»¹⁰⁵. Причем редакция признавала, что «средство разрешения кризиса находится в руках самой группы, стоящей у власти», а включение в состав правительства социалистов не считала необходимым.

Если в первых номерах газеты Временное правительство подвергалось критике, в основном, за внешнюю политику (что было связано с «нотой Милюкова»), то в дальнейшем критика стала более разносторонней. Б.В. Авилов в номере от 3 мая подверг правительство критике за то, что «демократическая платформа... осуществлялась им в течение 2-х месяцев недостаточно последовательно и настойчиво»¹⁰⁶. По мнению Авилова, это проявилось в недостатке мер по «ликвидации старого режима», т.е. прежних институтов и должностных лиц, отсутствии изменений в налоговой политике, крайне робких шагах по введению государственного управления экономикой, отсутствию каких-либо мер по решению земельного и рабочего вопросов¹⁰⁷.

В анализе причин первого правительственного кризиса «Новая жизнь» расходилась во мнениях с несоциалистическими изданиями. Так, Б. Авилов полемизировал с «Речью» и «Новым временем» о причинах кризиса, которые, по мнению указанных изданий, состояли во вмешательстве Петроградского Совета в дела Временного правительства, а также в том, что народные массы «не привыкли еще “разумно” пользоваться свободой». Авилов, в свою очередь, обвинял в сложившейся ситуации правительство, которое за два месяца, прошедшие с начала революции, не смогло существенно улучшить положение дел в государстве¹⁰⁸.

По мере развития правительственного кризиса менялась точка зрения сотрудников газеты на то, нужно ли представителям социалистических партий войти в правительство, или же ограничиться контролем его деятельности с помощью Петроградского Совета. Так, 30 апреля в редакционной статье выражалось мнение, что социалисты не должны были

¹⁰⁵ Политический кризис // Новая жизнь. Пг., 1917. № 7. 26 апреля.

¹⁰⁶ Авилов Б. Необходимая политическая программа // Новая жизнь. Пг., 1917. № 13. 3 мая.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Авилов Б. Причины «смуты» // Новая жизнь. Пг., 1917. № 15. 5 мая.

уклоняться от участия в правительстве, а лишь ставить вопрос «об условиях и основаниях» вхождения в правительство¹⁰⁹.

Продолжая эту тему, В.А. Базаров называл вхождение социалистов в правительство необходимым, поскольку только в этом случае социалистические силы получили бы прямую возможность влиять на решения правительства. Пока же этого не произойдет, Петроградский Совет, по его мнению, оставался бы «зачастую вынужден санкционировать такие меры, какие не имели бы места, если бы Совет имел своих представителей в составе правительства»¹¹⁰. Впрочем, сам Базаров еще 2 марта, вопреки решению Исполкома Петроградского Совета, выступил в «Известиях» за вхождение социалистов во Временное правительство¹¹¹.

Н. Суханов, однако, оставался противником правительственной коалиции представителей буржуазии и членов Совета. На заседании Исполнительного комитета Петроградского Совета 2 мая большевики и меньшевики-интернационалисты, голосовавшие против вхождения социалистов в правительство, остались в меньшинстве. Н. Суханов попробовал провести поправку к условиям образования коалиционного правительства, требуя, чтобы члены Совета составили большинство в правительстве, поскольку считал, что в этом случае будущие советские министры «не смогут прикрываться своим бессилием перед буржуазным большинством». Однако поправка была отклонена¹¹². Таким образом, по вопросу о целесообразности вхождения социалистов в правительство среди сотрудников «Новой жизни» не было единства.

Условия, на которых члены Исполнительного комитета Петроградского Совета считали возможным войти в состав Временного правительства, принятые на заседании 2 мая¹¹³, в целом одобрялись «Новой жизнью», однако издание подчеркивало, что эти условия должны выполняться, а не оставаться

109 В поисках выхода // Новая жизнь. Пг., 1917. № 11. 30 апреля.

110 Базаров В. Реконструкция Временного правительства // Новая жизнь. Пг., 1917. № 11. 30 апреля.

111 Рачковский В.А., Федоров М.В. Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в феврале-мае 1917 // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2000. Вып. 1 (№ 2). С. 25-26.

112 Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 1. Кн. 1 – 2. М. 1991. С. 160.

113 Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. СПб., 1994. Т. 2. 1 апреля – 5 мая 1917 г. С. 476-480.

лишь декларациями, как во Временном правительстве первого состава. В статье «Условия соглашения» от 3 мая газета называла главными два из них: «активное ведение внешней политики, открыто ставящей себе целью скорейшее достижение общего мира без аннексий и контрибуций на началах самоопределения народностей» и «ряд социально-экономических и финансовых реформ»¹¹⁴, прежде всего, государственное регулирование производства и распределения товаров.

Первое коалиционное правительство. Июньский кризис.

Формирование нового кабинета министров, учитывая включение в его состав представителей социалистических партий, изначально было положительно воспринято сотрудниками «Новой жизни». В целом газета одобряла программу нового правительства, изложенную в декларации 5 мая, однако подвергла критике за то, что в ней недостаточно ясно был выражен взгляд нового правительства на взаимоотношения с союзниками по Антанте¹¹⁵.

После образования коалиционного кабинета внимание газеты было сосредоточено на «саботаже» деятельности правительства со стороны отдельных министров – кадетов. Так, отказом кадета А.И. Шингарева принять пост министра финансов газета считала еще одним политическим маневром партии кадетов (первым была угроза отозвать всех своих представителей из правительства, если П.Н. Милюков будет принужден покинуть его), направленным на срыв соглашения между членами Временного правительства и Петроградским Советом¹¹⁶.

Много внимания «Новая жизнь» уделяла несоответствию политики министров – кадетов программе правительства, изложенной в декларации 5 мая. Основную причину этого газета видела в том, что партия народной свободы обязала министров, состоящих в партии, действовать не на основании этой программы, а на основании посвященного ей заявления партии от 6 мая¹¹⁷. Действительно, «заявление» в корне расходилось как с

¹¹⁴Условия соглашения // Новая жизнь. Пг., 1917. № 13. 3 мая.

¹¹⁵Стеклов Ю. По поводу декларации нового министерства // Новая жизнь. Пг., 1917. № 17. 7 мая.

¹¹⁶Неожиданный ультиматум // Новая жизнь. Пг., 1917. № 15. 5 мая.

¹¹⁷Авилов Б. Кадеты и демократия // Новая жизнь. Пг., 1917. № 18. 9 мая. И. Гольденберг. Временное правительство и оппозиция справа // Новая жизнь. Пг., 1917. № 19. 10 мая.

позицией декларации Временного правительства, так и с точкой зрения «Новой жизни». Так, если кадеты отстаивали необходимость продолжать войну до победного конца и сохранять союзнические отношения со странами Антанты, то программа нового правительства предполагала стремление склонить союзные государства заключить мир «без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов», а «Новая жизнь» допускала также возможность разрыва с союзниками, если они откажутся от таких условий заключения мира. Впрочем, кадеты, согласно воспоминаниям их лидера П.Н. Милюкова, также не были противниками пересмотра целей войны, однако считали, что на это не пойдут союзники¹¹⁸. Во внутренней политике кадеты видели главную опасность в возможном наступлении анархии и считали, что для предотвращения ее «необходима настойчивая борьба, не останавливающаяся перед применением всех находящихся в распоряжении государства мер принуждения»¹¹⁹. Социалисты же видели главную опасность для революции (а, следовательно, и для страны) в непреклонном отстаивании буржуазией своих классовых интересов в ущерб интересам страны. Для предотвращения «гибели революции» они, в том числе, на страницах «Новой жизни», требовали законодательно ограничить интересы буржуазии (с помощью повышения налогов, принудительного займа, вмешательства государства в производство и распределение товаров и т.д.), а также развития революционных органов власти, против чего выступали кадеты, считая, что определение форм государственного устройства принадлежит лишь Учредительному Собранию. Также кадеты считали необходимым «решительный отказ всех без исключения групп и организаций от присвоения себе права распоряжений, отменяющих либо изменяющих акты Временного Правительства и вторгающихся в область законодательства и управления»¹²⁰, т.е. фактически выступали за единовластие Временного

118^{Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Вагриус, 2001. С. 598.}

119^{Милюков П.Н. История второй русской революции. М.: РОССПЭН, 2001. С. 99.}

120^{Там же.}

правительства, что в корне противоречило требованиям социалистов о контроле Совета над деятельностью министров-социалистов.

С нарастанием кризиса первого коалиционного Временного правительства «Новая жизнь» все больше склонялась к тому, что кадеты должны покинуть правительство, поскольку из-за их противодействия министры-социалисты не могли выполнять программу правительства¹²¹. По мнению редакции, правительство должно было стать по своему составу чисто социалистическим, или «демократическим». Иначе говоря, редакция газеты считала допустимым участие в правительстве, кроме социалистов, тех представителей интеллигенции и мелкой буржуазии, которые разделяли программу Петроградского Совета, а впоследствии – Всероссийского съезда Советов и его ВЦИК¹²². К началу июля в газете появилось мнение о том, что этот кабинет, как и первый, обречен на скорое переформирование и удаление из него всех министров-кадетов, поскольку его политика «решительно противоречит интересам революции и народа»¹²³. Здесь видим еще один этап эволюции позиции авторов газеты по вопросу о составе правительства: неприятие коалиции с «буржуазными» партиями и группами резко отличало ее от позиции большинства социалистических партий.

К итогам Первого Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов, проходившего с 3 по 24 июня, газета отнеслась довольно сдержанно. Так, Б. Авилов считал, что съезд не решил ни одной насущной проблемы, в том числе, проблемы власти. По мнению Авилова, съезд не смог выработать решения этого вопроса из-за несовместимости позиций двух главных групп съезда – блока меньшевиков и эсеров, с одной стороны, и большевиков – с другой¹²⁴. С другой стороны, В. Базаров выражал надежду на то, что вновь созданный Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов (ВЦИК) решит этот вопрос и избавит правительство от влияния различных буржуазных организаций (в

¹²¹Солидарный кабинет // Новая жизнь. Пг., 1917. № 62. 30 июня.

¹²²Коалиционное министерство // Новая жизнь. Пг., 1917. № 42. 6 июня.

¹²³Кризис // Новая жизнь. Пг., 1917. № 64. 2 июля.

¹²⁴Авилов Б. Итоги Всероссийского съезда // Новая жизнь. Пг., 1917. № 58. 25 июня.

частности, имелись в виду кадетская партия и Всероссийский Совет съездов промышленников)¹²⁵.

Хотя газета резко критиковала правительство, кадетов и даже советское меньшевистско-эсеровское «соглашательское» большинство, она, тем не менее, выступала в целом против радикализма в политике, в частности, против вооруженных манифестаций и, тем более, попыток переворота, причем как справа, так и слева. № 45 от 10 июня вышел под лозунгом «Товарищи! Не ходите на сегодняшнюю демонстрацию». Это было вызвано опубликованным накануне воззванием большевиков «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда» с призывом к «мирной» демонстрации. В качестве предостережения газета опубликовала призыв Всероссийского съезда Советов против участия в этой демонстрации, а также статью «Товарищи, к спокойствию!». Статья предостерегала рабочих и солдат от участия в демонстрации под лозунгами свержения правительства и передачи всей власти советам, поскольку такая демонстрация могла послужить разобщению демократических сил, т.к. противоречила решению Всероссийского съезда Советов, выразившего поддержку Временному правительству. С другой стороны, «мирная» демонстрация, по мнению газеты, легко могла превратиться в вооруженную, чем могли воспользоваться «контрреволюционные силы»¹²⁶. В этих публикациях очевидно стремление редакции газеты избежать вооруженных столкновений, неприятие ею крайних методов борьбы против правительства, несмотря на острую критику его политики.

В.А. Десницкий (Строев) основной причиной подготовки этой демонстрации большевиками называл их стремление к «устрашению» Петроградского Совета и Всероссийского съезда Советов, о чем говорили лозунги демонстрации («Долой десять министров!», «Пора кончить войну!» и проч.), отражавшие расхождения большевиков с решениями съезда Советов, а также провокационные лозунги вроде требований хлеба, мира, свободы.

¹²⁵ Базаров В. «Верхние палаты» революции // Новая жизнь. Пг., 1917. № 59. 27 июня.

¹²⁶ Товарищи, к спокойствию! // Новая жизнь. Пг., 1917. № 45. 10 июня.

Десницкий также подчеркивал, что эта демонстрация подготавливалась тайно с целью «ошеломить» общественность. Причину поддержки идеи демонстрации рабочими он усматривал в несоответствии политики Петроградского Совета стремлениям рабочих¹²⁷.

«Новая жизнь» приветствовала назначение Всероссийским съездом Советов на 18 июня «большой политической манифестации» как выход из неприятного положения, созданного подготовкой демонстрации большевиками¹²⁸. № 52 от 18 июня вышел под лозунгом «Да здравствует единение революционных сил! Долой контрреволюцию!!». Под этим лозунгом и рядом других, неоднократно повторявшихся на страницах газеты, как то: проведение правительством последовательной демократической политики, «непримиримая борьба» с империализмом внешним и внутренним, организация производства, – газета призывала своих читателей выйти на демонстрацию 18 июня. Здесь прослеживается отрицательное отношение редакции «Новой жизни» к политике большинства Петроградского Совета, призывавшего к поддержке правительства. В следующем номере, анализируя итоги демонстрации, газета отмечала изменение настроений рабочих и солдат Петрограда в сторону поддержки большевистских лозунгов и почти полное отсутствие сторонников советского большинства (меньшевиков и эсеров), объясняя это отрицательным отношением большинства населения Петрограда к политике действовавшего правительства¹²⁹.

Июльский кризис. Отношение «Новой жизни» к событиям 3-5 июля было резко негативным. № 65 и 66 от 4 и 5 июля соответственно вышли под лозунгом «Товарищи и граждане, к спокойствию!» (3 июля газета не выходила). На первой полосе № 65 были напечатаны: запрет Временного правительства на вооруженные демонстрации; обращение «К рабочим и солдатам» Бюро ВЦИК и Бюро Всероссийского ЦК Совета крестьянских депутатов, также запрещавшее вооруженные демонстрации и именовавшее лиц, вышедших на улицу с оружием в руках, «врагами революции»;

¹²⁷ Строев В. Конституция и неведение // Новая жизнь. Пг., 1917. № 47. 13 июня.

¹²⁸ Строев В. Разрешение конфликта // Новая жизнь. Пг., 1917. № 48. 14 июня.

¹²⁹ По поводу воскресной манифестации // Новая жизнь. Пг., 1917. № 53. 20 июня.

воззвание городской думы, призывавшее не проливать кровь, а также «Постановление большевиков» об отправке представителей во все полки, в которых заметно брожение «для призыва подчиниться воззванию Исполнительных комитетов». Авторы «Новой жизни» осуждали вооруженное выступление и вызванное им кровопролитие и призывали манифестантов сложить оружие. В статьях этих дней проявилось неприятие газетой радикальных действий, отмеченное ранее в статьях о событиях первой половины июня.

Сотрудники газеты считали, что восстание 3-5 июля нанесло вред революции, поскольку ослабило левые силы и усилило правые, «контрреволюционные» круги. Если до восстания, по мнению газеты, власть все более «левела» и со временем мирным путем неминуемо должна была бы перейти в руки революционной демократии, то июльскими днями революция была сорвана, и политическая ситуация в стране стала схожей с ситуацией первых дней революции. Однако у «реакционного начала» появилось преимущество в виде разобщенности социалистических партий, а также того факта, что революционное движение «понесло несомненный моральный урон» из-за событий 3-5 июля¹³⁰. В. Базаров отмечал, что вооруженное восстание 3-5 июля не могло способствовать разрешению кризиса власти, а могло только усугубить его, не ускорить создание «однородного», социалистического правительства, а «усилить тяготение направо среди представителей советского большинства»¹³¹. Корреспондент издания В. Керженцев отмечал противоречивость восстания: несмотря на то, что основным требованием демонстрантов была передача всей власти Советам, они враждебно относились к представителям большинства Петроградского Совета (меньшевикам-оборонцам и эсерам). Также он, не отвечая на вопрос о зачинщиках восстания, тем не менее, обвинял большевистскую партию в запоздалой реакции на действия восставших, в том, что большевики не повлияли на лояльных только им демонстрантов и не предотвратили, тем

¹³⁰ Суханов Н. Кризис // Новая жизнь. Пг., 1917. № 75. 15 июля.

¹³¹ Базаров В. Головоотяпы революции // Новая жизнь. Пг., 1917. № 67. 6 июля.

самым, кровопролитие¹³². Ряд других статей¹³³ характеризовали момент как поворотный этап революции в сторону сил реакции, которые временно поддержаны умеренными социалистическими силами – в частности, большинством ВЦИК.

Хотя «Новая жизнь» осуждала большевиков за потворство восставшим, она ни в коем случае не критиковала их огульно, как это свойственно было правой печати, говоря лишь о необходимости расследования и наказания виновных в рамках закона. В дальнейшем, когда травля большевиков усилилась, «Новая жизнь» опровергала обвинения большевиков в шпионаже в пользу Германии, а также протестовала против незаконных закрытий отделений большевистской партии. По мнению исследователя А.А. Антонова-Овсеенко, «после того, как была разгромлена редакция большевистской «Правды», ... место главной партийной (большевистской – А.В.) газеты фактически заняла горьковская "Новая жизнь"»¹³⁴. В частности, 11 июля в газете было опубликовано «Письмо в редакцию» за подписью Ленина, Зиновьева и Каменева, начинавшееся словами: «Позвольте, товарищи, обратиться к Вашему гостеприимству вследствие вынужденной приостановки газеты нашей партии¹³⁵». В июле-августе в «Новой жизни» были опубликованы ряд писем руководителей большевиков – Ленина, Каменева, Зиновьева, Троцкого, Луначарского – с опровержением обвинений партии в шпионаже и протестами против репрессий в отношении членов партии.

Освещение июльского правительственного кризиса велось газетой в традиционном русле критики «буржуазных» министров и пропаганды идеи «однородного» демократического правительства. Так, издание осуждало министров-кадетов за принятое ими решение покинуть правительство в связи с достигнутым соглашением с украинской Центральной радой о признании

¹³² Керженцев В. Назад, к бунтарству! // Новая жизнь. Пг., 1917. № 68. 7 июля.

¹³³ Суханов Н. Комбинации; Мартов Л. Что же теперь?; Керженцев В. Возвращение вспять // Новая жизнь. Пг., 1917. № 76. 16 июля; Мартов Л. Революционная диктатура; Авиллов Б. На повороте // Новая жизнь. Пг., 1917. № 77. 18 июля.

¹³⁴ Антонов-Овсеенко А.А. Указ. соч. С. 114.

¹³⁵ Ленин Н., Зиновьев Г., Каменев Ю. Письмо в редакцию // Новая жизнь. Пг., 1917. № 71. 11 июля.

украинской автономии. По мнению издания, кадеты «дезертировали из рядов правительства в самый критический момент русской революции», воспользовавшись указанным соглашением как предлогом¹³⁶. Б. Авилов видел подлинную причину ухода из правительства кадетов в том, что они «убедились, что дальше вести прежнюю линию полного игнорирования программы коалиционного кабинета невозможно», а не в несогласии с декларацией правительства по украинскому вопросу¹³⁷. П.Н. Милюков отчасти подтвердил эти предположения сотрудников «Новой жизни», отметив, что влияние министров-кадетов в правительстве снижалось, в силу чего газета «Речь» еще 18 июня «поставила вопрос, насколько целесообразно их дальнейшее пребывание в кабинете»¹³⁸. Однако Милюков настаивал на принципиальном значении вопроса об украинской автономии в решении кадетов покинуть правительство: «решение украинского вопроса "триумvirатом" (т.е. А.Ф. Керенским, М.И. Терещенко и Н.В. Некрасовым – А.В.) в Киеве, с нарушением основных положений коалиции, представляло особенно яркое и типичное доказательство невозможности дальнейшего существования коалиции»¹³⁹. В целом издание осуждало выход кадетов из правительства не сам по себе, а потому, что он подрывал работу правительства, а также, возможно, потому что этот шаг никак не был согласован кадетами с представителями революционной демократии.

В дальнейшем требование «чисто демократического» правительства ужесточилось. Н. Суханов описывал ситуацию, сложившуюся в стране после июльских событий, в следующих характерных выражениях: «Победоносное движение русской демократии прервано оглушительной катастрофой. Темные силы царистской контрреволюции, германский генеральный штаб и безумие анархо-авантюристических элементов демократии соединились в одно, чтобы нанести страшный удар революции»¹⁴⁰. Сгустив таким образом краски, он

¹³⁶ Крушение коалиционного министерства // Новая жизнь. Пг., 1917. № 65. 4 июля.

¹³⁷ Авилов Б. Кризис правительства и кадеты // Новая жизнь. Пг., 1917. № 66. 5 июля.

¹³⁸ Милюков П.Н. История второй русской революции. С. 191.

¹³⁹ Там же. С. 192.

¹⁴⁰ Суханов Н. В порядке дня // Новая жизнь. Пг., 1917. № 71. 11 июля.

заявлял о необходимости не просто социалистического по своему составу правительства, а о необходимости обличения его «чрезвычайными, диктаторскими полномочиями» для борьбы с вышеуказанными силами и осуществления неотложных реформ. Об этом же писал Н. Рожков в статье «Диктатура революционной демократии» 3 августа.

На страницах «Новой жизни» резко критиковалась позиция по правительственному кризису либеральной и правосоциалистической прессы, которая заключалась в том, что в новом правительстве, в случае выхода из него представителей кадетской партии, «окончательно нарушится "всемирный" характер революционной власти», «нарушится равновесие» между буржуазными и социалистическими членами правительства¹⁴¹. В то же время «Речь» призывала всех «цензовых» министров (т.е. тех, кто не был социалистами, но и не состоял в рядах кадетов) уйти в отставку. По мнению В. Десницкого, тем самым кадеты просто пытались «сорвать всякую попытку соглашения между демократией и цензовыми элементами»¹⁴². В. Керженцев полемизировал с газетой «День», которая считала, что в правительстве должна быть представлена буржуазия, поскольку Советы не могли быть единственным источником власти. Керженцев же указывал, что соглашение между «демократией» и представителями буржуазии невозможно, поскольку последние не пойдут на осуществление программы ВЦИК¹⁴³.

Второе коалиционное правительство. Государственное совещание в Москве. В связи с усилением реакционных тенденций в ходе революции сотрудники «Новой жизни» в ряде статей¹⁴⁴ продолжали говорить о необходимости «спасения» революции от «контрреволюционных» элементов, призывали новое правительство «проявить твердость и решительность в обуздании сорвавшихся с цепи контрреволюционеров» (имелись в виду самочинные аресты большевиков и «погромная» антибольшевистская агитация). Борьбу с большевиками газета не поддерживала, считая ее

¹⁴¹ Класовая или «всемирная» программа? // Новая жизнь. Пг., 1917. № 70. 9 июля.

¹⁴² Строев В. Кадетская «поддержка» // Новая жизнь. Пг., 1917. № 71. 11 июля.

¹⁴³ Керженцев В. Поиски буржуазии // Новая жизнь. Пг., 1917. № 72. 12 июля.

¹⁴⁴ Например: Спасение революции // Новая жизнь. Пг., 1917. № 72. 12 июля; О силе и бессилии власти // Новая жизнь. № 73. 13 июля.

«разгромом революционных элементов», который мог привести «только к ослаблению революционной власти». Более того, «Новая жизнь» считала необходимым очистить властные структуры, в частности, высшее чиновничество и генералитет, от «представителей реакции и контрреволюции». Еще одной мерой по укреплению власти газета считала привлечение к правительственной работе широких слоев демократии, поддерживающих программу Совета – от интеллигенции до представителей левого крыла социалистических партий.

Один из элементов усиления реакции – возвращение представителей кадетской партии в правительство – газета оценивала резко отрицательно. Так, Н. Суханов указывал на нецелесообразность приглашения умеренным большинством ВЦИК в правительство кадетов, поскольку последние будут продолжать препятствовать проведению демократической программы, принятой 8 июля¹⁴⁵; Л. Мартов подверг критике руководителей ВЦИК (Керенского, Церетели, Скобелева) за неперемное желание создать коалицию с кадетами, из-за которого они вынудили покинуть правительство В.М. Чернова¹⁴⁶. Основные изменения, произошедшие в конфигурации власти с образованием нового правительства, по мнению сотрудников издания, состояли в том, что «исчезло прямое давление демократии на органы революционной власти» и был отменен принцип ответственности министров-социалистов перед советами¹⁴⁷. Издание обращало внимание на снижение роли Советов в политической жизни страны после июльских событий¹⁴⁸.

Резко отрицательно «Новая жизнь» оценивала и Государственное совещание, проходившее с 12 по 15 августа в Москве, причем такого мнения об этом мероприятии газета придерживалась еще до его открытия. Издание видело в нем не что иное, как съезд «контрреволюции» для поддержки «контрреволюционной деятельности» правительства¹⁴⁹. Характерные выражения, в которых газета рассказывает о Московском совещании, можно

¹⁴⁵ Суханов Н. В поисках власти // Новая жизнь. Пг., 1917. № 78. 19 июля.

¹⁴⁶ Мартов Л. О рыцарской тактике // Новая жизнь. Пг., 1917. № 81. 22 июля.

¹⁴⁷ Кадетский съезд // Новая жизнь. Пг., 1917. № 85. 27 июля.

¹⁴⁸ Мобилизация демократии // Новая жизнь. Пг., 1917. № 87. 29 июля.

¹⁴⁹ Указ. ст.ст. в № 76; Строев В. Нужна ли Каносса? // Новая жизнь. Пг., 1917. № 75. 15 июля.

показать на следующем примере: «На защиту внепартийной программы и внеклассовой совести выступили люди, которые еще вчера учились нравственности по инструкциям квартального надзирателя или сыщика из охранки»¹⁵⁰. Участники совещания именовались «врагами революции» или просто «врагами». Также «Новая жизнь» называла Московское совещание попыткой легитимации нового состава и новой политики Временного правительства (газета считала ее противоположной задачам революции) и предполагала, что оно должно играть для нового Временного правительства роль, аналогичную роли Петроградского Совета для первых двух составов Временного правительства¹⁵¹. А.Г. Гойхбарг назвал совещание попыткой «спасения революции» на основе «примирения» революционной демократии и буржуазии¹⁵², что, по мнению газеты, было невозможно, - вместо этого нужна была диктатура революционной демократии. Подчеркивался «не деловой, а исключительно декларативный характер» совещания¹⁵³. В ходе своей работы совещание, по мнению газеты, разделилось «на два враждующих лагеря, между которыми нет никаких точек соприкосновения». Причем если «контрреволюционный лагерь», по мнению газеты, выступал на совещании «единым фронтом», то в «лагере демократии» выделились три течения: блок эсеров и меньшевиков-оборонцев, меньшевики-интернационалисты и большевики. Поэтому никакого смысла для революции в этом совещании издание не видело, кроме того, что оно «содействовало мобилизации и сплочению всех имущих классов»¹⁵⁴.

По мнению Н. Суханова, Государственное совещание позволило Временному правительству «отступить» от программы 8 июля: на совещании не велось речи о борьбе за мир, была объявлена отсрочка проведения земельной реформы до Учредительного собрания, предусмотрено сокращение мер по борьбе с экономической разрухой в интересах

¹⁵⁰ 13-го августа // Новая жизнь. Пг., 1917. № 100. 13 августа.

¹⁵¹ Московское совещание // Новая жизнь. Пг., 1917. № 89. 1 августа.

¹⁵² Гойхбарг А. Еще о московском совещании // Новая жизнь. Пг., 1917. № 96. 9 августа.

¹⁵³ Московский смотр // Новая жизнь. Пг., 1917. № 101. 15 августа.

¹⁵⁴ Там же.

капиталистов. Эсеро-меньшевистское большинство ВЦИК фактически присоединилось к правительству в отношении программы, что, по мнению Суханова, свидетельствовало об отступлении советского большинства от интересов революционной демократии. Он подвел итог совещания следующей фразой: «еще одна такая победа – и советское большинство может объявить полное банкротство», т.е. утратить поддержку населения¹⁵⁵.

Корниловский мятеж. Статьи о готовящемся «контрреволюционном» заговоре появились в газете еще до начала выступления под руководством ген. Л.Г. Корнилова. Так, в передовой статье от 25 августа говорилось, что «заговор был, и настолько серьезный, что произведен целый ряд арестов в целом ряде городов». «Если бы не своевременный арест видных руководителей, то Московское совещание могло бы привести к самому настоящему политическому перевороту»¹⁵⁶.

Таким образом, еще до начала корниловского мятежа «Новая жизнь» предупреждала своих читателей о готовящемся заговоре с целью захвата власти правыми кругами. В то же время издание указывало на то, что печать, отражающая интересы имущих классов, делала вид, что о подготовке такого заговора ей ничего неизвестно, а, напротив, указывала на возможность нового восстания под руководством большевиков.

Корниловский мятеж «Новая жизнь» восприняла как попытку контрреволюционного государственного переворота. Так, номер от 28 августа, целиком посвященный заговору ген. Корнилова, вышел с подзаголовком «Заговор против революции». Б. Авилов определял заговор как «естественное завершение тех стремлений, которые все более и более проявлялись во всем правом лагере, начиная с кадетов и кончая настоящей черной сотней»¹⁵⁷.

В то же время сотрудники газеты выражали уверенность в том, что сам по себе поход корниловских войск на Петроград представлял мало опасности в силу отсутствия поддержки в армии и широких слоях населения. Главную

¹⁵⁵Суханов Н. Пирровы победы на московском фронте // Новая жизнь. Пг., 1917. № 104. 18 августа.

¹⁵⁶Заговор // Новая жизнь. Пг., 1917. № 110. 25 августа.

¹⁵⁷Авилов Б. Заговор // Новая жизнь. Пг., 1917. № 113а. 28 августа.

опасность они по-прежнему видели в нежелании правительства и ВЦИК Советов отказаться от сотрудничества с буржуазией и приступить к выполнению революционно-демократической программы. Поэтому авторы «Новой жизни» требовали от большинства ВЦИК полностью прекратить сотрудничество с кадетами и воздействовать на правительство с тем, чтобы в последнем также не осталось лиц, отражающих интересы буржуазии. Призывы к созданию чисто демократической, т.е. социалистической, власти, к «немедленной диктатуре демократии»¹⁵⁸, которые в том или ином виде появлялись на страницах газеты еще с мая 1917, в связи с угрозой захвата власти ген. Корниловым стали еще настойчивее, чем раньше.

Издание требовало немедленного привлечения к ответственности всех участников заговора по всей строгости закона. Также газета считала необходимым провести чистку армии от офицерских кадров, участвовавших в мятеже или сочувствующих ему, что позволило бы не допустить заговоров, подобных корниловскому, в дальнейшем и, с другой стороны, укрепить боеспособность армии¹⁵⁹.

Ген. Корнилова «Новая жизнь» обвиняла не только в попытке в военного переворота и установления диктатуры, но и в подготовке почвы для этого «сдачей Риги и открытием путей на Петербург»¹⁶⁰. Обвинив тем самым ген. Корнилова в предательстве в пользу Германии, сотрудники «Новой жизни» не остановились на этом. Они обратили внимание на апологетический характер статей «Речи» и других буржуазных газет о заговоре ген. Корнилова, что, по их мнению, говорило об очевидном сочувствии Корнилову со стороны буржуазных кругов¹⁶¹. На этом основании сотрудники газеты подозревали кадетов и вообще буржуазию не только в поддержке Корнилова, но и в стремлении к сепаратному миру с Германией, т.к. последний послужил бы средством разгрома революционной демократии

¹⁵⁸ На очереди // Новая жизнь. Пг., 1917. № 115. 30 августа.

¹⁵⁹ Вольский С. Армия и революция // Новая жизнь. Пг., 1917. № 114. 29 августа; На очереди // Новая жизнь. Пг., 1917. № 115. 30 августа.

¹⁶⁰ Строев В. Что случилось? // Новая жизнь. Пг., 1917. № 113а. 28 августа.

¹⁶¹ Например: Авилов Б. Кадеты за Корнилова // Новая жизнь. Пг., 1917. № 115. 30 августа.

в России и укрепления господства буржуазии¹⁶²: «задумали вернуть полноту власти денежному мешку ценою военного разгрома своей родины»¹⁶³. Данную позицию можно назвать зеркальным отражением позиции правой печати по отношению к большевикам после июльских событий: тогда также звучали обвинения в предательстве в пользу Германии, только в адрес большевиков. «Новая жизнь» также не избежала подобных, политически мотивированных обвинений, не основанных на каких-либо существенных доказательствах, как и обвинения против большевиков, обвинений, имеющих целью не столько укрепление обороноспособности государства, сколько отстаивание соответствующих политических интересов.

Сотрудники газеты отмечали также благожелательное отношение ряда западноевропейских изданий, таких, как «Times», «Matin», «Figaro» и др., к заговору ген. Корнилова. Так, например, французская «Matin» выражала надежду на соглашение между Корниловым и Керенским, британская «Times» «в ряде статей приветствовала мятеж против Вр. Правительства» и т.д. Причину поддержки Корнилова сотрудники газеты видели в желании империалистических кругов союзных России государств удалить от власти российскую революционную демократию, поскольку последняя проводила политику, шедшую вразрез с их интересами. Более того, В. Керженцев высказывал предположение о том, что «контрреволюция имеет корни и за границей», что международная «буржуазия перед лицом победного хода русской революции и все растущего недовольства рабочих масс готова объединить свои силы для совместного наступления на революционную демократию»¹⁶⁴. Приводил Керженцев и конкретные подозрения: так, он упоминал выступившего на стороне Корнилова трудовика Аладьина, который «в течение войны фактически был агентом царского правительства в

162[□]Авилов Б. «Недоразумение»; Суханов Н. Новые союзники // Новая жизнь. Пг., 1917. № 114. 29 августа.

163[□]На очереди // Новая жизнь. Пг., 1917. № 115. 30 августа.

164[□]Керженцев В. Контрреволюция за границей // Свободная жизнь. 1917. № 4. 6 сентября.

Англии», где был связан с «наиболее реакционными элементами английского консерватизма»¹⁶⁵.

Постепенно сотрудники «Новой жизни» начали говорить о целой кампании, развернутой буржуазной печатью с целью оправдать ген. Корнилова. «Новая жизнь», напротив, доказывала незаконность действий генерала, в том числе, на основе его собственных показаний, в частности о его намерении под давлением военной силы заставить Временное Правительство выполнить его требования по удалению из правительства неугодных министров и созданию «сильной и твердой власти». «Новая жизнь» делала из этих показаний ген. Корнилова вывод, что «Он открыто ставил себе цель не только свержения Правительства, но и перестройку всей верховной власти в государстве»¹⁶⁶.

Сотрудники «Новой жизни» также ставили себе цель выявить степень участия в корниловском мятеже основных политических деятелей России конца августа 1917 года, в частности, А.Ф. Керенского и Б.В. Савинкова. П. Евсимов, говоря о роли Б.В. Савинкова в мятеже, считал, что факт его участия в технической подготовке мятежа «можно считать почти установленным» на основании следующего его признания: «Конный корпус был испрошен мною у верховного главнокомандующего, по поручению министра-председателя, для обеспечения реального осуществления военного положения в Петрограде»¹⁶⁷. Это же позднее подтвердил в своих показаниях сам ген. Корнилов¹⁶⁸. Также в ходе переговоров с ген. Корниловым 24-25 августа Савинков говорил о необходимости заранее «сосредоточить к Петрограду конный корпус, затем к этому времени объявить петроградское военное губернаторство на военном положении и объявить новый закон, устанавливающий целый ряд ограничений»¹⁶⁹. В доказательство наличия соглашения между Савинковым и ген. Корниловым приводился также текст телеграммы генерала от 27 августа: «Управвоенмину. Корпус сосредоточится

¹⁶⁵ Керженцев В. Корниловщина и заграница // Новая жизнь. Пг., 1917. № 116. 31 августа.

¹⁶⁶ Дело ген. Корнилова // Новая жизнь. Пг., 1917. № 143 (137). 3 октября.

¹⁶⁷ Евсимов П. Признание Б.В. Савинкова // Новая жизнь. Пг., 1917. № 126 (120). 13 сентября.

¹⁶⁸ Дело ген. Корнилова // Новая жизнь. Пг., 1917. № 143 (137). 3 октября.

¹⁶⁹ Там же.

в окрестностях Петрограда к вечеру 28 августа. Я прошу объявить Петроград на военном положении 29 августа»¹⁷⁰.

П. Евсимов считал, что показания Савинкова о том, что он вызвал конный корпус в Петроград по поручению министра-председателя, т.е. А.Ф. Керенского, говорят о фактическом соучастии последнего в мятеже¹⁷¹. По мнению Евсимова, «К личности главы правительства ведут все нити дела»¹⁷², показания всех главных обвиняемых и свидетелей – Корнилова, Львова, Савинкова и Филоненко. Говоря о необходимости расследовать деятельность Керенского в дни корниловского мятежа, Евсимов в то же время сомневался, что это расследование могло быть проведено, поскольку Керенский являлся главой правительства. Доверять данным следствия в отношении Керенского сотрудник газеты считал возможным «только после того, как дело будет расследовано без всяких психологических препятствий»¹⁷³. Таким образом, Евсимов фактически говорил о необходимости отставки Керенского с поста главы правительства для проведения достоверного расследования как его возможного участия в корниловских событиях, так и мятежа в целом.

Также газета обращала внимание на то, что недостаточно решительно проводилось следствие в отношении армейских чинов. С. Вольский отмечал, что следственная комиссия в ставке «не предпринимает никаких шагов к изъятию из рядов армии тех представителей командного состава, которые документально изобличены в мятежнических попытках»¹⁷⁴. П. Осокин призывал правительство более решительно действовать в отношении руководителей Донского казачьего войска, в частности, атамана Каледина, в связи с его предполагаемым участием в корниловском мятеже¹⁷⁵.

Директория. Демократическое совещание. «Новая жизнь» отмечала процесс радикализации общества на основе данных об августовских выборах в районные и городские думы. «Большинство демократических избирателей,

170 Там же.

171 Евсимов П. Признание Б.В. Савинкова // Новая жизнь. Пг., 1917. № 126 (120). 13 сентября.

172 Евсимов П. О постановке дела Корнилова // Новая жизнь. Пг., 1917. № 139 (133). 28 сентября.

173 Там же.

174 Вольский С. Корниловщина // Новая жизнь. Пг., 1917. № 141 (135).

175 Осокин П. Атаманы и казаки // Новая жизнь. Пг., 1917. № 128 (122).

которые в июне шли за эс-эрами и меньшевиками-оборонцами, распалось — часть их голосовала за кадетов, остальная большая часть за большевиков»¹⁷⁶. Б. Авилов объяснял это явление изменениями, происходившими в Советах в ходе революции. «В первый период нашей революции, когда в рядах демократии не наблюдалось еще резкого расслоения, Советы... имели огромную революционную силу и являлись единственными органами демократии». «Но уже с конца апреля начался процесс внутреннего расслабления революции. <...> Победоносная демократия, как будто без всякого достаточного основания стала сдавать свои позиции буржуазии. <...> Двигаясь все дальше в том же направлении, демократия оказалась, наконец, настолько в плену у буржуазии, что правая ее часть вступила в открытую борьбу с левой». «Результатом этого была утрата русской революцией ее влияния за границей и усиление крайних течений — внутри страны — революционного и контрреволюционного»¹⁷⁷, писал Авилов. Отмечала газета и изменение настроений в пользу большевиков, которое показали выборы в Петрограде. Причины успеха большевиков издание видело, с одной стороны, в их «непримиримой позиции» в вопросах войны и мира¹⁷⁸, а с другой стороны, в увеличивавшемся равнодушии населения к политике, о чем свидетельствовало уменьшение явки избирателей с 60-70% на предыдущих выборах до 35-40%¹⁷⁹.

Издание также обращало внимание на обострившиеся за время революции противоречия между правым и левым крылом революционной демократии: с одной стороны, советская правая продолжала настаивать на необходимости коалиции с буржуазными партиями, с другой — произошла радикализация позиций большевиков по ключевым вопросам («государственное регулирование производства было заменено так наз. "рабочим контролем"»), «лозунг "вся власть советам" все более и более отступал назад перед мечтой о чисто большевистской диктатуре (так наз.

176[□]Авилов Б. Крах коалиции и большевики // Новая жизнь. Пг., 1917. № 140 (134). 29 сентября.

177[□]Авилов Б. Революция и мещане // Новая жизнь. Пг., 1917. № 132 (126). 20 сентября.

178[□]Керженцев В. Итоги выборов // Новая жизнь. Пг., 1917. № 108. 23 августа.

179[□]О воле и безволии // Новая жизнь. Пг., 1917. № 111. 26 августа.

"диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства"»). Поэтому создание необходимой, по мнению «Новой жизни», широкой коалиции революционной демократии, издание считало возможным лишь в том случае, если правое крыло окончательно отвергнет идею коалиции с буржуазными партиями и перейдет «от торжественного провозглашения деклараций к их твердому и последовательному проведению в жизнь», а большевики «не только откажутся от всякого, хотя бы пассивного противодействия, но примут непосредственное участие в его (правительства – *А.В.*) работе и возьмут на себя долю ответственности за эту последнюю»¹⁸⁰.

Для обеспечения социальной базы однородного социалистического правительства «Новая жизнь» считала необходимым сотрудничество различных социальных групп. По мнению С. Вольского, сотрудничество было возможно между такими общественными группами, как «пролетариат, мелкая городская буржуазия и мелкая сельская буржуазия». Причем если соглашение между первыми и вторыми он считал «не особенно трудным», то соглашение первых двух групп с мелкой сельской буржуазией представлялось более труднодостижимым в силу «противоречия интересов производителей и потребителей» и в силу того, что «в лице производящего класса (т.е. крестьянства – *А. В.*) перед пролетариатом встает сила слишком значительная, чтобы с ней можно было не считаться»¹⁸¹. «Волей-неволей приходится поэтому считаться – и считаться очень сильно – с другими, не социалистическими группами крестьянского населения, – средним крестьянством», поскольку именно они являлись «организующими силами деревенской жизни» и, кроме того, «именно в их кругах и находится хлеб», недостаток которого так остро ощущался в городах. Только по этим причинам Вольский считал, что представители рабочего класса должны пойти «на некоторые уступки» и «временно установить некоторую общую платформу практических мероприятий»¹⁸².

180 Базаров В. Демократический блок // Новая жизнь. Пг., 1917. № 131 (125). 19 сентября.

181 Вольский С. Коалиция внутри демократии // Новая жизнь. Пг., 1917. № 127 (121). 14 сентября.

182 Там же.

Таким образом, интересы рабочих и крестьян для авторов «Новой жизни» не представлялись несогласуемыми, в отличие от интересов указанных двух групп и крупной буржуазии. Вместе с тем, необходимо отметить, что сотрудничество между пролетариатом и средним крестьянством газета считала вынужденным и временным. Причина такой точки зрения - классовый подход, которым руководствовались авторы газеты в своих оценках. Крестьяне, кроме беднейшей их части, считались несоциалистическим элементом, потому что у них была фактическая собственность на средства производства – на землю, а, следовательно, их интересы, в конечном счете, не соответствовали целям социалистической революции.

Это косвенно подтверждается и отношением «Новой жизни» к политической деятельности кооперативного движения, которую она подвергала критике. Признавая успехи кооперации в экономике, В. Керженцев считал, что когда руководители кооперативного движения стали участвовать в политической жизни страны, «они сразу же совершили несколько грубых ошибок». Имелось в виду сотрудничество кооператоров с правыми силами, в частности, говорилось, что они «пошли на поклон» Московскому совещанию, «высказались за прочный союз с буржуазией»¹⁸³. Причины такого решения представителей кооперации им не анализировались, однако делались далеко идущие выводы: «кооператоры пошли опасной дорогой и могут только повредить делу демократии и вместо сплочения сил помочь их лишь раздроблению»¹⁸⁴. Иначе говоря, политическая деятельность кооператоров осуждалась лишь за ее несоответствие идее классовой борьбы.

Приглашение после поражения корниловского мятежа в состав правительства представителей буржуазных групп газета называла «новой капитуляцией перед цензовой Россией после поражения ее в борьбе против демократии»¹⁸⁵. «Не решаясь открыто возобновить союз с явными

¹⁸³ Керженцев В. Ошибки кооператоров // Новая жизнь. Пг., 1917. № 132 (126). 20 сентября.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Что сулит коалиция // Свободная жизнь. 1917. № 1. 2 сентября.

контрреволюционерами (т.е. с кадетами – *А.В.*), Правительство снова вступает в коалиции с теми буржуазными группами, которые идут за этими контрреволюционными партиями и сочувствие которых корниловскому предприятию не подлежит никакому сомнению»¹⁸⁶, говорилось в номере от 2 сентября. Издание считало, что привлечение представителей имущих классов в состав правительства могло привести только к «саботажу демократической программы», который наблюдался в правительствах всех предыдущих составов. Критику газеты вызвало и то обстоятельство, что новое правительство (Директория) было образовано без согласования с ВЦИК. Следствием создания Директории газета видела усиление позиций имущих классов, крен правительственной политики вправо, игнорирование интересов революционной демократии. Продолжение такой политики, по мнению газеты, могло привести лишь к дальнейшей радикализации пролетариата и крестьянства и, как следствие, к гражданской войне¹⁸⁷.

Газета приветствовала резолюцию ВЦИК от 2 сентября, которая требовала «создания сильной революционной власти, способной осуществлять программу революционной демократии и вести деятельную борьбу с контрреволюцией и с внешним врагом», власти, «созданной демократией и опирающейся на ее органы». Таким образом, «ЦИК объявил себя... единственным источником власти в государстве»¹⁸⁸, считал Н. Суханов. Иначе говоря, ВЦИК утвердил принцип «диктатуры демократии», о необходимости которого «Новая жизнь» говорила в течение нескольких месяцев. Б. Авилов комментировал это постановление ВЦИК следующим образом: «Ученые государствоведы могут оспаривать это положение, могут объявить его юридически неправильным. Но все эти возражения никакого реального политического значения не имеют, ибо никакой писаной конституции в революции нет. Конституция революции – это реальное соотношение общественных сил»¹⁸⁹. Здесь можно отметить, что сотрудники

¹⁸⁶Там же.

¹⁸⁷Там же.

¹⁸⁸Суханов Н. Накануне развязки // Свободная жизнь. 1917. № 3. 5 сентября.

¹⁸⁹Авилов Б. Организация власти // Новая жизнь. Пг., 1917. № 127 (121). 14 сентября.

газеты, фактически, смотрели на ВЦИК Советов как на орган государственной власти, что не было оформлено законодательно. Кроме того, они, по крайней мере, Б. Авилов в цитированной выше статье, считали возможным пренебречь юридическими формальностями, если того, по их мнению, требовали цели революции.

В то же время, газета обращала внимание на конфликт, нараставший между Директорией и ВЦИК, заключавшийся в том, что ВЦИК в упомянутой выше резолюции объявил себя единственным источником власти в государстве, а правительство пыталось «продолжать свою политику независимо от ЦИК и даже в прямом противоречии с его постановлениями»¹⁹⁰. В числе мероприятий правительства, не согласованных с ВЦИК, газета называла: утверждение новых членов правительства, закрытие газет «Новая жизнь» и «Пролетарий», «"ропуск" организаций по борьбе с контрреволюцией». Причину данного конфликта газета видела исключительно в нежелании правительства взаимодействовать с ВЦИК, в стремлении действовать независимо от него. Сотрудники газеты считала, что ВЦИК не должен был уступать правительству в этой ситуации, а главе правительства, А.Ф. Керенскому, следовало признать полномочия созываемого Демократического совещания по созданию власти и «продолжать текущую политику в действительном теснейшем контакте с организованной демократией»¹⁹¹. Таким образом, «Новая жизнь» говорила о необходимости подотчетности правительства представительным органам демократии.

В преддверии Демократического совещания С. Вольский называл среди его главных задач не только организацию политической власти, подконтрольной демократическому представительству, но и выработку четкого политического курса, которым должно руководствоваться правительство в своей работе. В качестве основы этого курса автор статьи предлагал «признание необходимости регулировать хозяйственную жизнь

¹⁹⁰ Конфликт // Свободная жизнь. 1917. № 5. 7 сентября.

¹⁹¹ Там же.

применительно к нуждам народного большинства и притом теми средствами и способами, какие рекомендует организованная революционная демократия»¹⁹². Кроме того, по мнению Вольского, Демократическое совещание должно было делегировать несколько человек в ВЦИК Советов «и, вместе с этим последним, образовать тот постоянный орган контроля, который будет находиться в постоянном контакте с членами Временного правительства»¹⁹³. Таким образом, согласно Вольскому, Демократическому совещанию следовало направлять деятельность Временного правительства до Учредительного собрания, а ВЦИК, в свою очередь, направлять деятельность Демократического совещания. В газете также высказывалось более радикальное мнение, что Демократическое совещание должно было «осуществить фактическую диктатуру демократии, должно объявить себя единственным источником власти в стране и – создать эту власть»¹⁹⁴.

Однако само Временное правительство в лице его председателя, А.Ф. Керенского, оказалось несогласно с такой конструкцией власти. На заседании правительства от 12 сентября он, в частности, заявил, что «о передаче демократическому совещанию народного суверенитета в смысле конструкции власти не может быть речи, так как этот суверенитет принадлежит единственно Учредительному Собранию»¹⁹⁵. Таким образом, Керенский считал возможной конструкцию власти «совместно с совещанием, но не продиктованную этим совещанием»¹⁹⁶, отмечал Б. Авилов. В связи с этим заявлением Керенского Авилов ставил вопрос об источнике власти правительства. Он считал, что «отрицая суверенитет демократического съезда, Керенский этим самым утверждает, что само правительство, или, точнее, сам Керенский является вторым источником власти»¹⁹⁷. С этим утверждением Авилова можно не согласиться, т.к. «вторым источником

¹⁹² Вольский С. Задачи демократического совещания // Новая жизнь. Пг., 1917. № 123 (117). 9 сентября.

¹⁹³ Вольский С. Организация демократического совещания // Новая жизнь. Пг., 1917. № 125 (119). 12 сентября.

¹⁹⁴ Когда же конец? // Новая жизнь. Пг., 1917. № 129 (123). 16 сентября.

¹⁹⁵ Авилов Б. Организация власти // Новая жизнь. Пг., 1917. № 127 (121). 14 сентября.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же.

власти» могло являться, например, Государственное совещание в Москве. Автор статьи называл такую концепцию власти не выдерживающей критики, поскольку «Керенский получил свою власть от демократии и не может поэтому противопоставлять себя ей. И его власть в настоящий момент после разрыва с корниловцами не имеет другой политической основы, кроме демократии»¹⁹⁸. В связи с этим Авилов отмечал, что у самого ВЦИК Советов нет ярко выраженной позиции по будущему составу правительства, поскольку в преддверии Демократического совещания 119 его членов высказались в пользу коалиционного правительства, а 101 – против, причем к этому решению принята была поправка о недопустимости коалиции с кадетами. Авилов указывал на очевидную непоследовательность этого решения ВЦИК и выражал надежду на то, что Демократическое совещание выскажется по вопросу о составе правительства более определенно¹⁹⁹.

Крайне негативно восприняла «Новая жизнь» сообщение о переговорах Керенского об участии в правительстве с кадетами и представителями торгово-промышленного класса, т.е. о создании нового коалиционного правительства, а также его решение назначить до окончания Демократического совещания двоих министров. Этот шаг противоречил резолюции ВЦИК, «которая "предлагала" правительству сохранить свой теперешний состав до созыва демократического съезда», т.е. Демократического совещания, и мог привести к открытому противостоянию между правительством и ВЦИК²⁰⁰. Поведение Керенского оценивалось как стремление «продолжать политику "личного режима" и распоряжаться "конструкцией власти" по своему усмотрению, независимо от воли демократии»²⁰¹. По мнению издания, Керенский тем самым шел «на открытый разрыв с огромным большинством демократии». На этом основании авторы газеты делали предположение, что правительство могло сознательно действовать в интересах «союзных империалистов», которые

198 Там же.

199 Там же.

200 Новый заговор // Новая жизнь. Пг., 1917. № 124 (118). 10 сентября.

201 Когда же конец? // Новая жизнь. Пг., 1917. № 129 (123). 16 сентября.

могли заставить российскую революционную демократию отказаться от завоеваний революции под угрозой «вознаграждения Германии на счет России»²⁰².

Таким образом, газета в этот период подвергала критике и Временное правительство за неподчинение ВЦИК и продолжение сотрудничества с кадетами и другими представителями буржуазии, и сам ВЦИК стремление сохранить коалицию с буржуазией, которое хотя и потеряло часть своих сторонников, продолжало еще пользоваться значительной поддержкой.

Доказывая невозможность коалиции революционной демократии и крупной буржуазии, издание рассматривало три возможных варианта «демократического правительства»: «относительно однородное министерство меньшевиков-оппортунистов и с.-ров, представляющее мелкобуржуазную Россию», «также однородное министерство – "пролетариата и беднейшего крестьянства"; такого рода кабинет может быть составлен исключительно из представителей большевизма» и «действительно честная демократическая "коалиция", министерство всех трех перечисленных элементов, представляющее всю демократическую Россию»²⁰³. Первый вариант газета считала неудачным, поскольку правительство правых меньшевиков и эсеров не смогло бы, по ее мнению, проводить программу революционной демократии, как и существовавшие ранее коалиционные правительства, в силу склонности к компромиссу с буржуазией; еще более неудачным газета признавала второй вариант – чисто большевистское правительство, поскольку пролетариат не был бы способен ни управлять государством технически, ни политически «противостоять всему тому напору враждебных сил, который сметет не только диктатуру пролетариата, но и в придачу всю революцию». По мнению издания, «только комбинация всех элементов демократии может... обеспечить проведение минимальной программы и только она способна рассчитывать на максимальную устойчивость благодаря действительной поддержке всех живых сил демократии»²⁰⁴. На основании

²⁰² Там же.

²⁰³ В тисках власти // Новая жизнь. Пг., 1917. № 135 (129). 23 сентября.

²⁰⁴ Там же.

этой статьи можно составить своеобразную шкалу правительств революционной России по степени их соответствия целям революции с точки зрения «Новой жизни», где худшее – буржуазное правительство марта-апреля, затем – большевистское правительство, несколько лучше – коалиционные правительства (или правительство эсеров и правых меньшевиков без буржуазных партий) и лучшее – «демократическая "коалиция"».

В целом сотрудники газеты были разочарованы работой Демократического совещания. Сначала разочарование было вызвано отношением делегатов Совещания к вопросу о коалиции: «принятие принципа коалиции, принятие затем поправок, фактически отрицающих этот принцип, и, наконец, отвержение резолюции в целом»²⁰⁵. Иначе говоря, газета отмечала неспособность Совещания к решительным действиям, необходимым для достижения поставленных перед ним целей – прежде всего, создания авторитетной и дееспособной власти. Затем отношение к деятельности совещания стало еще более критичным, поскольку последнее пошло по пути создания нового коалиционного правительства с представителями правой части политического спектра, в частности, с кадетами.

Главная претензия «Новой жизни» к представителям Демократического совещания состояла в том, что они «сочли возможным не настаивать на установлении фактической ответственности правительства перед предпарламентом», что было одним из главных требований Демократического совещания²⁰⁶. Источником власти такого правительства, по мнению газеты, должны были стать «остатки развалившегося правительства и буржуазные группы». Авторы газеты считали, что представители Демократического совещания тем самым фактически одобрили проект организации власти и Предпарламента, выдвинутый партией народной свободы²⁰⁷. То, что Предпарламент «не имеет права запросов», а лишь

²⁰⁵ Базаров В. Предпарламент // Новая жизнь. Пг., 1917. № 133 (127). 21 сентября.

²⁰⁶ Суханов Н. Победа Церетели // Новая жизнь. Пг., 1917. № 137 (131). 26 сентября.

²⁰⁷ Бессильная власть // Новая жизнь. Пг., 1917. № 136 (130). 24 сентября.

«собирает материал для "рассмотрения его правительством"», Н. Суханов называл «циничным издевательством» «и над волей демократии, и над судьбами страны»²⁰⁸.

Демократическую программу 14 августа, принятую за основу для работы правительства также подверглось критике, за ряд уступок буржуазии, прежде всего по экономическим вопросам, сильно урезавших меры по преодолению экономического кризиса, предлагавшиеся социалистическими партиями²⁰⁹. Кроме того, в области внешней политики лозунг «мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов» был заменен в новой программе «туманной и подозрительной фразой о "духе демократических начал, возвещенных русской революцией"»²¹⁰. На этом основании авторам газеты заключали, что «демократическая программа борьбы с разрухой аннулирована»²¹¹, называя это «капитуляцией» демократии перед буржуазией. Кроме того, они считали, что новое коалиционное правительство не будет выполнять эту программу точно так же, как и предыдущие коалиционные правительства.

Третье коалиционное правительство. Предпарламент. Сотрудники газеты изначально приветствовали идею создания Временного Совета Российской Республики (Предпарламента), с одной стороны, как представительного органа всех демократических организаций страны, перед которым должно быть ответственно Временное правительство, а с другой – поскольку он должен был придать правительству тот авторитет, которого ему «до сих пор не доставало»²¹². Конечно, подразумевалось, что правительство должно было состоять только из представителей социалистических партий. Однако этим ожиданиям не суждено было осуществиться. Именно тот факт, что правительство фактически не несло перед Предпарламентом ответственности, стал основной причиной его критики со стороны «Новой жизни».

208^{Суханов Н. Победа Церетели // Новая жизнь. Пг., 1917. № 137 (131). 26 сентября.}

209^{Базаров В. Удобная программа // Новая жизнь. Пг., 1917. № 137 (131). 26 сентября.}

210^{Клочок бумаги // Новая жизнь. Пг., 1917. № 139 (133). 28 сентября.}

211^{Новое Правительство // Новая жизнь. Пг., 1917. № 138 (132). 27 сентября.}

212^{Авилов Б. Нужен ли «предпарламент» // Новая жизнь. Пг., 1917. № 128 (122). 15 сентября.}

Издание считало, что Предпарламент, начавший работу 7 октября 1917, ни в коей мере не отражает интересов большинства населения России, поскольку около одной трети членов Предпарламента представляли интересы крупной буржуазии, а большинству представителей демократических организаций «интересы буржуазии ближе, чем интересы народных масс»²¹³. По мнению газеты, вместо работы на пользу страны Предпарламент был призван, с одной стороны, укрепить власть действующего правительства, не имеющего поддержки у большинства населения, а с другой – играть «роль суррогата ненавистных Советов Р. и С. Д., как представительных органов демократии», нейтрализуя их²¹⁴. Несмотря на это, авторы газеты выражали надежду на то, что различные течения демократии смогут объединиться для совместной работы в Предпарламенте с целью противостоять реакционным, по их мнению, действиям правительства. Этим надеждам не суждено было сбыться, прежде всего, из-за бойкота, который объявили Предпарламенту большевики.

Критикуя новое правительство как не соответствующее задачам революции и не имеющее поддержки большинства населения, «Новая жизнь» предсказывала ему скорый конец, отмечая, что его фактически не поддерживала ни одна из ведущих политических сил. Партия народной свободы, по мнению издания, «только терпит новую правительственную комбинацию, рассматривая ее, как переходную ступень к полному торжеству буржуазии», меньшевики и эсеры «не дали ей (коалиции – А. В.) ни одного видного партийного деятеля, – настолько мало доверия внушает им их собственное детище», а большевики «видят в новой коалиции явную провокацию и усиленно пропагандируют мысль о "второй революции"»²¹⁵. Сотрудники «Новой жизни» еще одно слабое место коалиции видели в том, что ее основная движущая сила – эсеры и меньшевики-оборонцы – утратили прежнее доверие населения, что выразилось в полевении Советов. Новое

213 Открытие предпарламента // Новая жизнь. Пг., 1917. № 147 (141). 7 октября.

214 Работа началась // Новая жизнь. Пг., 1917. № 150 (144). 11 октября.

215 Новое Правительство // Новая жизнь. Пг., 1917. № 138 (132). 27 сентября.

правительство также именовалось «корниловско-кадетской "коалицией"» по причине наличия в его составе промышленника М.И. Терещенко и кадетов А.И. Коновалова и Н.М. Кишкина²¹⁶.

В дни, непосредственно предшествовавшие Октябрьскому вооруженному восстанию, газета сообщала о назревающем правительственном кризисе на основании слухов об отставке военного министра А.И. Верховского и о возможной отставке министра иностранных дел М.И. Терещенко. В газете делалось предположение, что взаимные прошения об отставке были вызваны разногласиями правой и левой группировок правительства, - в частности, по вопросам внешней политики и военной реформы, по которым упомянутые министры придерживались противоположных взглядов: Верховский был сторонником демократизации армии и подчинения внешней политики борьбе за мир, а Терещенко был сторонником продолжения войны до победного конца и противником демократизации армии. Кроме того, публикации в правой печати против ген. Верховского дали еще один повод авторам «Новой жизни» говорить о готовящемся «контрреволюционном заговоре»²¹⁷, а его увольнение в отпуск (21 октября) только усилило эти подозрения.

Говоря о предстоящем Втором Всероссийском съезде Советов, издание отмечало, что революционная демократия представлена на съезде неравномерно: полноценно была представлена лишь левая ее часть. В то же время, в газете не упоминалось ни о спорной легитимности этого съезда, ни о подтасовках при выборах делегатов съезда. В свете этого обстоятельства, в газете выражалась надежда на то, что делегаты съезда объединятся с демократической частью Предпарламента, что позволит им совместно выражать мнение всей революционной демократии²¹⁸. Однако этим надеждам не суждено было осуществиться, поскольку Предпарламент был распущен большевиками сразу после переворота, а Второй Всероссийский съезд Советов правые социалисты бойкотировали.

²¹⁶ Темные дни // Новая жизнь. Пг., 1917. № 144 (138). 4 октября.

²¹⁷ Вольский С. Мир или война? // Новая жизнь. Пг., 1917. № 160 (154). 22 октября.

²¹⁸ К съезду Советов // Новая жизнь. Пг., 1917. № 162 (156). 25 октября.

Подготовка Октябрьского вооруженного восстания. Все авторы газеты были едины в том, что революционная демократия, а тем более ее часть, не должна брать власть вооруженным путем. Они считали, что даже если переворот увенчается успехом, представители революционной демократии не сумеют удержать власть в своих руках, поскольку не обладают достаточной поддержкой населения и не смогут быстро решить насущные вопросы, что приведет в конечном итоге к победе сил «контрреволюции». Впрочем, авторы «Новой жизни» были против восстания не как акта узурпации власти, а как действия, обреченного на поражение, которое может иметь те же последствия, что и июльские события. Здесь необходимо отметить, что авторы «Новой жизни», по-видимому, недооценивали, с одной стороны, уровень поддержки большевиков, а с другой – уровень апатии населения к политической борьбе (хотя и упоминали об этих явлениях в своих статьях), а также не могли предвидеть, насколько способными окажутся большевики к удержанию власти. Поэтому газета в эти дни предостерегала большевиков от организации восстания, а «массы» – от участия в нем. В то же время, в случае если захват власти попытаются осуществить правые силы, если произойдет нечто подобное корниловскому мятежу, революционная демократия, по мнению газеты, должна была бы вступить в борьбу и взять власть в свои руки²¹⁹.

В.И. Ленин резко критиковал позицию «Новой жизни» по данному вопросу, иронически называя ее сотрудников «полубольшевиками» и «четвертьбольшевиками», в статье «Удержат ли большевики государственную власть». В частности, он подвергал критике суждение «Новой жизни» о том, что пролетариат «не способен будет противостоять всему тому напору враждебных сил, который сметет не только диктатуру пролетариата, но и в придачу всю революцию»²²⁰. Ленин опровергал этот довод, показывая невозможность функционирования в России того времени какого-либо другого правительства, кроме правительства, отстаивающего

219 Например: Авилов Б. Наша позиция // Новая жизнь. Пг., 1917. № 154 (148). 15 октября.

220 Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1962. Т. 34. С. 297.

интересы «пролетариев и беднейших крестьян»²²¹. Далее Ленин писал, пролетариев и беднейших крестьян обретут огромную силу, когда власть окажется в их руках, когда они почувствуют, что «власть помогает бедноте бороться с помещиками и капиталистами, ломает их сопротивление»²²², что и поможет большевикам удержать власть. На утверждение же сотрудников «Новой жизни», что пролетариат не сможет управлять государством, Ленин отвечал, что старый государственный аппарат в процессе новой революции должен быть уничтожен и взамен его появиться новый. Доводы Ленина по данному вопросу представляются нам авантюристичными, рассчитанными на успешность претворения в жизнь его же теоретических построений, доводы же сотрудников «Новой жизни» – более взвешенными.

Предположения о том, что большевики могут готовиться к вооруженному захвату власти, появились в газете после бойкота, который большевики объявили Предпарламенту. А. Тихонов в номере от 8 октября высказал предположение, что большевики отказались от участия в работе Предпарламента, поскольку были уверены в том, что смогут прийти к власти иным, вооруженным путем²²³. Б. Авилов 15 октября также отмечал: «перед нами не стихийно нарастающее движение, а определенная политическая кампания, которая стремится оформить стихийное настроение масс, ввести его в определенные организационные рамки и направить к определенной цели»²²⁴. С другой стороны, В. Базаров еще 8 октября считал возможным лишь стихийное восстание, спровоцированное «черносотенными агентами» и органами печати, которое послужит не к победе революционных сил, а лишь к их дискредитации, что не преминут использовать в своих интересах «контрреволюционные», реакционные силы. Этот вывод он делал на основании распространившихся в Петрограде слухов о готовящемся

221¹Там же. С. 327-328.

222¹Там же. С. 328-329.

223¹Серебров А. Предпарламент // Новая жизнь. Пг., 1917. № 148 (142). 8 октября.

224¹Авилов Б. Наша позиция // Новая жизнь. Пг., 1917. № 154 (148). 15 октября.

большевистском восстании и соответствующей кампании в желтой прессе, называя эти слухи «провокацией»²²⁵.

Однако вскоре Базаров несколько изменил свою точку зрения. В статье «Марксистское отношение к восстанию» 17 октября он уже говорил о том, что восстание возможно, поскольку его необходимость пропагандируют лидеры большевиков: «Не вера в успех дела, а ложное партийное самолюбие, нежелание сознаться в ошибке, заставляет лидеров большинства (руководства большевиков – А.В.) фанатически настаивать на осуществлении раз провозглашенного лозунга во что бы то ни стало»²²⁶. Однако о непосредственной подготовке восстания большевиками в данной статье также не упоминалось. Базаров лишь повторял свой тезис о том, что попытка переворота в наличных условиях не могла быть, по его мнению, успешной, и что провал восстания «нанес бы слишком тяжелый удар пролетариату и революции, для того чтобы пассивная или уклончивая позиция большевистского меньшинства могла быть чем либо оправдана»²²⁷. По его мнению, большевики – противники выступления должны были «самым решительным образом агитировать на митингах, по заводам, в прессе» против восстания, однако вместо этого лишь выпустили «листок, высказывающийся от имени двух видных большевиков против выступления»²²⁸. Таким образом, Базаров критиковал сторонников восстания за фанатичную приверженность недостижимой, по его мнению, цели, а противников восстания – за пассивность в отстаивании своей позиции.

М. Горький в статье «Нельзя молчать!» 18 октября призывал большевиков опровергнуть слухи о выступлении, боясь, что «на сей раз события примут еще более кровавый и погромный характер, нанесут еще более тяжкий удар революции», чем события 3-5 июля²²⁹. Однако он считал, что ЦК большевиков «не принимает участия в предполагаемой аванюре, ибо

²²⁵Базаров В. Предостережение // Новая жизнь. Пг., 1917. № 148 (142). 8 октября.

²²⁶Базаров В. Марксистское отношение к восстанию // Новая жизнь. Пг., 1917. № 155 (149). 17 октября.

²²⁷Там же.

²²⁸Там же.

²²⁹Горький М. Нельзя молчать! // Новая жизнь. Пг., 1917. № 156 (150). 18 октября.

до сего дня он ничем не подтвердил слухов о предстоящем выступлении, хотя и не опровергает их»²³⁰.

Большевики через свой орган «Рабочий путь» резко отреагировали на критику «Новой жизни», назвав «ложью» подозрения по поводу подготовки восстания и, в свою очередь, обвинив «Новую жизнь» в работе на пользу противников революции. С другой стороны, В.И. Ленин в том же «Рабочем пути» назвал сотрудников «Новой жизни» «презренными дурачками» за их позицию по отношению к восстанию²³¹, сказав, что «Новая жизнь» тем самым «идет об руку с буржуазией против рабочей партии»²³².

В.И. Ленин при поддержке Л.Д. Троцкого 10 и 16 октября на заседаниях ЦК сумел провести решение о начале непосредственной подготовки к вооруженному восстанию. Против этого выступил Л.Б. Каменев, заявивший, что «объявлять сейчас вооруженное восстание – значит ставить на карту не только судьбу нашей партии, но и судьбу русской и международной революции». Его поддержал Г. Зиновьев. В ответ на цитированную выше статью В. Базарова от 17 октября Каменев от своего имени и от имени Зиновьева (Зиновьев впоследствии отрицал свою причастность к данной публикации) сообщил о своем несогласии с ЦК 18 октября в «Новой жизни», в заметке под названием «Ю. Каменев о "выступлении"»²³³. В ней Каменев подтвердил, что внутри большевистского руководства нет единства по вопросу о восстании: «Не только я и т. Зиновьев, но и ряд товарищей-практиков находят, что взять на себя инициативу вооруженного восстания в настоящий момент, при данном соотношении общественных сил, независимо и за несколько дней до съезда Советов было бы недопустимым, губительным для дела революции и пролетариата шагом»²³⁴. В то же время Каменев утверждал, что ему «неизвестны какие-либо решения нашей партии, заключающие в себе назначение на тот или иной срок какого-либо

²³⁰ Там же.

²³¹ Ленин В.И. Указ соч. Т. 34. С. 417-418.

²³² Ленин В.И. Указ соч. Т. 34. С. 420.

²³³ Кузнецов И.В. Указ. соч. С. 39.

²³⁴ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. С. 115-116.

выступления», и что «подобных решений партии не существует»²³⁵. Ленин расценил это выступление как разглашение неопубликованного решения ЦК в непартийной печати, т.е. фактически разглашение секретных сведений, заклеил Каменева и Зиновьева как «штрейкбрехеров» и потребовал их исключения из партии²³⁶. 20 октября на заседании ЦК РСДРП(б) было принято решение ограничиться принятием отставки Каменева и вменить ему и Зиновьеву в обязанность не выступать с какими-либо заявлениями против намеченной линии партии.

В целом авторы «Новой жизни», будучи убеждены в бессмысленности переворота, не допускали, или делали вид, что не допускают, возможности того, что большевики сознательно готовятся к восстанию. Даже в номере от 25 октября упоминаний о начавшемся восстании не содержится (за исключением выдержек из речи А.Ф. Керенского в Предпарламенте от 24 октября, который объявил восстание свершившимся фактом). Впрочем, не давали авторы газеты и опровержения слухов о восстании. Вообще, их позиция по отношению к самому факту восстания не отличалась ясностью. Говорилось лишь об обострившейся внутривластной ситуации: о том, что, с одной стороны, Военно-революционный комитет Петроградского Совета «занял вполне определенно "оборонительное положение", заявив, что он имеет в виду только защиту демократии от контрреволюционных покушений». С другой стороны, отмечалось, что Временное правительство в лице министра-председателя А.Ф. Керенского «требовало от Совета Республики поддержки в его намерении принять самые решительные меры репрессий против большевиков» (на заседании 24 октября), но не получило этой поддержки²³⁷. Авторы газеты также резко негативно оценили выступление А.Ф. Керенского за его предложение применить репрессии к большевикам²³⁸. Кроме того, 25 октября газета повторяла свои традиционные тезисы о том, что не поддерживает возможный захват власти большевиками и

²³⁵ Там же.

²³⁶ Ленин В.И. Указ соч. Т. 34. С. 419-422.

²³⁷ К съезду Советов // Новая жизнь. Пг., 1917. № 162 (156). 25 октября.

²³⁸ Новый этап // Новая жизнь. Пг., 1917. № 162 (156). 25 октября.

выступает за создание правительства на основе коалиции всех демократических партий.

Обобщая сказанное в данном параграфе, можно отметить, что позиция издания по вопросу о власти менялась в течение 1917 года. Сначала сотрудники редакции считали возможным поддерживать Временное правительство постольку, поскольку оно выполняет требования Петроградского Совета. Затем, когда стало понятно, что правительство не выполняет программу революционной демократии в полной мере, часть сотрудников газеты выступала за вхождение представителей Совета в коалицию с представителями буржуазии, другие же выступали против данного шага. Когда коалиционное правительство также показало себя как неспособное выполнять программу революционной демократии, сотрудники газеты стали придерживаться идеи создания однородного социалистического правительства. Необходимо отметить, что данное решение вопроса о власти предлагал и лидер меньшевиков-интернационалистов Л. Мартов. Наконец, после июльских событий, с падением влияния Советов и углублением экономического кризиса, сотрудники издания стали говорить о необходимости не просто создания социалистического правительства, а о том, что такое правительство необходимо наделить диктаторскими полномочиями для решения проблем, стоящих перед страной.

Все властные институты так или иначе подвергались критике редакции. Временное правительство неизменно получало отрицательные отзывы сотрудников газеты за невыполнение программы преобразований революционной демократии. ВЦИК Советов стал подвергаться критике за стремление сохранить коалицию с кадетами с июня 1917, когда сотрудники газеты пришли к мнению о необходимости социалистического правительства. Государственное совещание подвергалось резкой критике как орган, призванный, по мнению издания, защитить интересы буржуазии. Демократическое совещание в итоге также получило отрицательную оценку, поскольку не смогло обеспечить создание социалистического правительства

или хотя бы подконтрольность правительства революционной демократии. Предпарламент рассматривался как бессильный и потому бессмысленный институт.

Издание также резко критиковало попытки захвата власти: восстание 3-5 июля, корниловский мятеж и подготовлявшийся большевиками Октябрьский переворот. В силу политической позиции газеты, более резко она была склонна говорить о корниловском мятеже, поскольку считала его «контрреволюционным» актом. Июльские события получили отрицательную оценку, прежде всего, как событие, нанесшее вред революции. Подготовка Октябрьского вооруженного восстания также осуждалась сотрудниками газеты, в основном, как несвоевременная мера, которая может повредить революции и стать причиной торжества реакции или гражданской войны.

2.2. Внешняя политика.

Внешняя политика также являлась одной из проблем, которым «Новая жизнь» уделяла наибольшее внимание, т.к. вопросы войны и мира определяли всю жизнь страны, от них зависело само ее существование. В вопросах внешней политики редакция газеты придерживалась интернационалистских взглядов, присоединяясь к решениям Циммервальдской конференции – признавала империалистический характер войны, призывала к борьбе за мир «без аннексий и контрибуций». Находясь на интернационалистских позициях, «Новая жизнь» резко критиковала политику Временного правительства, не предпринимавшее, по мнению издания, усилий по борьбе за скорейший мир, и большинство Петроградского Совета, а затем – ВЦИК Советов, проводивших т.н. «соглашательский» курс в вопросах внешней политики. Н.Н. Суханов, основной автор газеты по вопросам внешней политики, вспоминал о первом выпуске газеты: «По дороге на Петербургскую сторону, в государственную типографию, где набиралась газета, я соображал, как бы потолковее, покороче и подипломатичнее составить заметку о «займе свободы» под углом этого вынужденного компромисса со стороны большинства. Начинать «Новую жизнь» с открытой

полемики против Совета (в лице его руководящих партий) нам всем не очень хотелось. Но относительно «займа свободы» в редакции не было двух мнений. Надо было как-нибудь высказаться поопределеннее, но на первый раз полегче»²³⁹. Но уже во втором номере газета начала атаку на внешнюю политику правительства. Авторы передовицы, говоря о разложении армии, называли его основной причиной сохранения Временным правительством курса внешней политики, существовавшего до революции, основанного на декабрьской платформе мира, сохранение «завоевательных целей войны». Газета считала, что армия, основанная на демократических началах, как и вся революционная демократия, не могла принять таких целей войны, и именно по этой (моральной) причине теряла боеспособность²⁴⁰. Далее издание излагало свою точку зрения на решение данной проблемы, которую можно назвать лейтмотивом всех последующих ее статей дооктябрьского периода, посвященных внешней политике: «Правительство должно <...> немедленно выработать совместно с союзниками новую программу мира, на основе самоопределения народов, без аннексий и контрибуций». «Новая жизнь» считала, что «германская демократия <...> не позволит продолжать войну, когда окажется возможным мир без аннексий и покушений на национальное самоопределение с чьей бы то ни было стороны». Если же такой мир будет отклонен Германией, «только тогда армия революционно-демократической России сможет стать грозной <...> силой, ибо тогда борьба будет идти действительно за свободу, а не за интересы англо-французского и отечественного империализма»²⁴¹. Эта уверенность была основана, на наш взгляд, исключительно на не имевшей под собой рациональных оснований вере авторов статьи в фанатичную приверженность идеалам революции большинства армии.

Резкий тон издания в критике внешней политики правительства был в значительной мере вызван нотой Министерства иностранных дел (т.н. «нотой

239 Суханов Н.Н. Указ соч. Т. 2. Кн. 3, 4. С. 89.

240 Довольно завоевательной политики // Новая жизнь. Пг., 1917. № 2. 20 апреля.

241 Там же.

Милюкова») от 18 апреля, опубликованной, по стечению обстоятельств, в день выхода первого номера «Новой жизни». Данная нота была направлена П.Н. Милюковым правительствам союзных государств в качестве разъяснения к Заявлению Временного правительства от 27 марта и содержала уверение в стремлении Временного правительства довести войну до полной победы. Нота была расценена газетой крайне враждебно как «явное отступничество от той программы мира, которая провозглашена Советом Рабочих и Солдатских Депутатов и подтверждена временным правительством», как «вызов всей русской демократии, всему русскому народу»²⁴². Более того, издание назвало ноту «угрозой для революционного движения за мир, вспыхнувшего за последние дни среди народов германской коалиции», считая, что «воинственность» ноты позволит правительствам Центральных держав «обуздать движение немецкого пролетариата»²⁴³. Поэтому газета потребовала отставки Милюкова: «Поборнику интересов международного капитала не место в рядах правительства демократической России! Мы уверены, что Совет Рабочих и Солдатских Депутатов не замедлит принять самые энергичные меры к немедленному обезвреживанию г. Милюкова»²⁴⁴.

Развивая эту тему в следующем номере, Н. Суханов обвинил Временное правительство в том, что «выполняя во внутренней политике программу требований демократии, оно во внешней – лишь продолжало и углубляло противонародное дело самодержавия»²⁴⁵. Ноту Милюкова он назвал «не только кульминационным проявлением этой политики, но и откровенным вызовом демократии», способствующим затягиванию войны «в интересах кучки союзных магнатов капитала»²⁴⁶. Следует отметить, что Н. Суханов был автором обращения Петроградского Совета от 14 марта «К народам всего мира»²⁴⁷, призывавшее к немедленной выработке по новым

²⁴²Там же.

²⁴³Там же.

²⁴⁴Там же.

²⁴⁵Суханов Н. Демократия и временное правительство // Новая жизнь. Пг., 1917. № 3. 21 апреля.

²⁴⁶Там же.

²⁴⁷Политические деятели России 1917: Биографический словарь. С. 311.

условий мира «без аннексий и контрибуций». В то же время, требуя изменения внешней политики правительства, автор статьи не считал обязательной замену всех «стоящих у власти представителей буржуазии», за исключением Милюкова, если они окажутся способными осуществлять «демократическую программу мира». В противном случае Н. Суханов считал неизбежной передачу власти «представителям другого класса и создание коалиционной власти в целях ликвидации войны»²⁴⁸.

В.И. Ленин критически отнесся к мнению «Новой жизни» о «ноте Милюкова». Он считал, что поскольку «все Временное правительство есть правительство класса капиталистов», «нападать на Милюкова лично, требовать... его смещения – пустая комедия, ибо *никакая* смена лиц ничего изменить не в состоянии, пока не сменились *классы*, стоящие у власти»²⁴⁹. По его мнению, «Новая жизнь» требуя, чтобы капиталистическое правительство вело антикапиталистическую политику, поддерживала «самые вредные, самые губительные для дела свободы, для дела революции обманчивые надежды народа на капиталистов»²⁵⁰. Можно отметить, что со временем сотрудники «Новой жизни» в данном вопросе встали на точку зрения Ленина и выдвинули идею создания социалистического правительства без участия представителей буржуазных групп.

«Нота Милюкова» не только вызвала резкую реакцию со стороны социалистических газет, но и стала причиной массовых демонстраций протеста революционно настроенных рабочих и солдат, а также вызвала протест Петроградского Совета, после чего Временное Правительство поспешило отправить союзникам другую ноту, смягчающую содержание ноты 18 апреля. По мнению «Новой жизни», «решительные выступления демократии» против ноты Милюкова вынудили Временное правительство отправить союзным правительствам «новую ноту, “разъясняющую” содержание первой»²⁵¹. В этом акте «союзные правительства ныне

²⁴⁸ Суханов Н. Демократия и временное правительство // Новая жизнь. Пг., 1917. № 3. 21 апреля.

²⁴⁹ Ленин В.И. Указ соч. Т. 31. С. 305.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Нельзя медлить // Новая жизнь. Пг., 1917. № 4. 22 апреля.

официально оповещаются о так называемом “отказе от аннексий” Временного Правительства», что, по мнению издания, означало возврат «к положению 27 марта» (когда Временное правительство отправило союзникам аналогичную ноту).

«Нота Милюкова» спровоцировала издание на более настойчивое требование заключения мира на новых условиях, уже звучавшее в предыдущих номерах газеты: «... мы должны настаивать на немедленных дальнейших шагах Временного Правительства в сторону мира. Новая программа мира без аннексий и контрибуций должна быть в ближайшем будущем предложена странами согласия – по требованию Временного Правительства от имени русского народа»²⁵².

На необходимость изменения внешней политики правительства в сторону скорейшего заключения всеевропейского мира «без аннексий и контрибуций» указывал и Н. Суханов. При этом он, развивая мысль, высказанную ранее, допускал образование коалиционного правительства, но не в виде «создания внутри его ничтожного социалистического меньшинства, не способного повлиять на общую политику», а с удалением из правительства «тех элементов, которые не принимают полностью внешнюю программу демократии»²⁵³. Таким образом, требование изменения состава правительства расширилось, уже не ограничиваясь одним П.Н. Милюковым.

К упоминавшемуся выше займу свободы газета относилась резко отрицательно, так как считала его «не только средством продолжения, но и средством затягивания войны»²⁵⁴. Поэтому она крайне негативно восприняла резолюцию Исполнительного комитета Петроградского Совета о поддержке займа, считая, что такая резолюция – это «моральная санкция политики Врем. Правительства», которое не сделало каких-либо решительных шагов в сторону мира, что Исполнительный комитет называл ранее неперенным условием поддержки займа. Н. Суханов считая, что это решение

²⁵² Там же.

²⁵³ Суханов Н. Коалиционное министерство // Новая жизнь. Пг., 1917. № 8. 27 апреля.

²⁵⁴ Суханов Н. Военный заем в Совете Раб. и Солд. Депутатов // Новая жизнь. Пг., 1917. № 5. 23 апреля.

Петроградского Совета не будет иметь важных практических последствий, назвал его политической ошибкой и первым конфликтом большинства Совета с «принципами международной классовой солидарности»²⁵⁵.

В целом же «Новая жизнь» одобряла отношение Петроградского Совета к вопросам внешней политики в доиюльский период революции. Так, издание в лице Ю. Стеклова признавало, что «русская революционная демократия не только выдвинула план ликвидации войны и войн и указала чисто интернационалистический метод его осуществления, но и предприняла ряд практических шагов для проведения его в жизнь»²⁵⁶ (здесь имеется в виду декларация Временного правительства от 27 марта и ее подтверждение после «ноты Милюкова», принятые под давлением Совета). С другой стороны, одобрение усиления боевой мощи армии рассматривались авторами газеты в этот период не как продвижение интересов буржуазии и средство затягивания войны, а исключительно как необходимая оборонительная мера, призванная защитить завоевания революции от австро-германской агрессии. Этой же точки зрения придерживался в тот момент и Н. Суханов²⁵⁷, уточняя, однако, что необходимо от оглашения деклараций перейти к практическому их исполнению – борьбе за мир, что невозможно без давления на буржуазную часть правительства со стороны ее социалистической части и Петроградского Совета. По мнению авторов «Новой жизни», такое давление не оказывалось в достаточной степени, что вызвало в итоге критику издания в адрес советских организаций.

На вопрос, какого исхода войны хотели сотрудники «Новой жизни» и как видели заключение мира между участниками Первой мировой войны, дает ответ статья В. Базарова «Без аннексий и контрибуций», разъясняя смысл данного социалистического лозунга для правых изданий, вновь и вновь выражавших свое недоумение по поводу него. Слова «без контрибуций» автор статьи понимал так, что «все нации должны возложить

²⁵⁵Там же.

²⁵⁶Стеклов Ю. Интернационализм или социал-патриотизм? // Новая жизнь. Пг., 1917. № 6. 25 апреля.

²⁵⁷Например: Суханов Н. О наступательных действиях и борьбе за мир // Новая жизнь. Пг., 1917. № 19. 10 мая.

на себя издержки по восстановлению» разрушенных войной областей «в меру... своего участия в империалистической войне», в меру «политической ответственности за войну». Другая половина лозунга, «без аннексий», означала, что жителям спорных областей (Армении, Польши, Эльзаса и Лотарингии и проч.) «надо предоставить право, путем свободного всенародного голосования (плебисцита), решить вопрос о своем дальнейшем политическом устройстве»²⁵⁸.

Однако, это далеко не единственное, чего ожидали интернационалисты, чьи взгляды выражали авторы «Новой жизни», от окончания войны. Они считали, что русская революция через своих представителей – Временное правительство, а позже, когда Временное правительство не оправдало этих ожиданий, через Советы, должна была оказывать влияние на правительства союзных государств, чтобы они умили свои требования до мира «без аннексий и контрибуций», чему должен был также способствовать пролетариат этих стран и выразители его интересов – социал-демократические партии. Изменение внешней политики Антанты в таком ключе должно было бы, по мнению сотрудников «Новой жизни», побудить, в свою очередь, германскую и австрийскую социал-демократию к давлению на собственные правительства в целях заключения мира на указанных условиях. Вместе с тем, осознавая, что правящие классы как союзных, так и враждебных России государств пойдут на заключение мира «без аннексий и контрибуций» только в крайнем случае, интернационалисты выступали за прекращение состояния «гражданского мира» (это словосочетание они обычно употребляли в кавычках), т.е. за обострение классовой борьбы, которое, в свою очередь, было чревато гражданской войной. Только усиление противостояния между пролетариатом и буржуазией могло бы, по их мнению, оказать на правящие круги должное влияние и вынудить их заключить мир на условиях интернационалистов. С другой стороны, это послужило бы

²⁵⁸Базаров В. Без аннексий и контрибуций // Новая жизнь. Пг., 1917. № 12. 2 мая.

достижению другой цели социал-демократии – обретению пролетариатом большего влияния на политику.

Уверенность в возможности такого развития событий подкреплялась заявлениями представителей социал-демократических партий европейских стран. Так, передовая статья № 18 от 9 мая «Борьба за мир на Западе» повествовала об усилении движения к миру в социалистических кругах союзных стран под влиянием революции в России, выражавшемся в заявлениях представителей социал-демократических партий Германии, Великобритании и Франции, требовавших изменения внешней политики своих правительств на основе программы «мира без аннексий и контрибуций»²⁵⁹. Впрочем, очень скоро надежды авторов газеты на то, что европейская социал-демократия будет оказывать давление на свои правительства с целью достижения скорейшего мира, развеялись. Основную причину этого издание видело в пассивности отечественной революционной демократии в деле борьбы за мир²⁶⁰.

В ходе правительственного кризиса, возникшего после опубликования ноты 18 апреля, П.Н. Милюков и А.И. Гучков покинули правительство. «Новая жизнь» восприняла этот факт положительно. В статье от 4 мая, посвященной политике П.Н. Милюкова, корреспондент газеты В. Розанов приветствовал отставку министра иностранных дел, считая её «принципиальным очищением революции от чуждых ей по существу империалистических задач». Автор статьи считал, что «отставка Милюкова сильно приближает общий мир», поскольку изменение российской внешней политики, вызванное отставкой Милюкова, должно было якобы повлечь и пересмотр внешней политики других воюющих держав. Впрочем, Розанов признавал, что мирный процесс не может быть легким, поскольку в других странах «власть находится еще в руках империалистов»²⁶¹.

Образование первого коалиционного правительства, куда вошли представители социалистических партий, «Новая жизнь» изначально

259 Борьба за мир на Западе // Новая жизнь. Пг., 1917. № 18. 9 мая.

260 Например: Суханов Н. У разбитого корыта // Новая жизнь. Пг., 1917. № 32. 26 мая.

261 Розанов В. П. Н. Милюков // Новая жизнь. Пг., 1917. № 14. 4 мая.

восприняла в целом положительно, однако требовать от правительства решительного движения по пути мира «без аннексий и контрибуций» не перестала. Так, в статье «По поводу декларации нового министерства» от 7 мая Ю. Стеклов, в целом одобряя программу нового состава правительства, подверг ее критике за то, что в ней недостаточно ясно был выражен взгляд нового правительства на взаимоотношения с союзниками по Антанте²⁶². Н. Суханов в передовой статье от 10 мая «О наступательных действиях и борьбе за мир» требовал от нового состава правительства неукоснительного выполнения новой программы внешней политики, направленной на скорейшее заключение мира²⁶³.

Поскольку правительство таких действий не предприняло, оно вскоре подверглось критике на страницах «Новой жизни». В статье «Правительство мира или правительство наступления» от 17 мая Н. Суханов критиковал новое, коалиционное правительство за его внешнеполитический курс, приведший, по его мнению, к тому, что «англо-французские правящие группы воскрешают все свои захватные планы»²⁶⁴. В аналогичной статье «У разбитого корыта» от 26 мая он вновь разоблачал захватническую политику союзников и фактическое сохранение прежнего курса российской внешней политики новым составом правительства. В передовице от 9 июня он подверг критике министра иностранных дел М.И. Терещенко за «подчинение внешней политики свободной демократической России политике империалистских союзных правительств»²⁶⁵. П.Н. Милюков по данному вопросу писал, что после того, как в конце мая требования Совета о пересмотре договоров и немедленном созыве конференции были отклонены союзниками, «Терещенко отступил (под давлением союзников – *А.В.*), и его политика стала считаться "продолжением политики Милюкова"»²⁶⁶.

²⁶²Стеклов Ю. По поводу декларации нового министерства // Новая жизнь. Пг., 1917. № 17. 7 мая.

²⁶³Суханов Н. О наступательных действиях и борьбе за мир // Новая жизнь. Пг., 1917. № 19. 10 мая.

²⁶⁴Суханов Н. Правительство мира или правительство наступления // Новая жизнь. Пг., 1917. № 25. 17 мая.

²⁶⁵Суханов Н. Политика М. И. Терещенко и наступление // Новая жизнь. Пг., 1917. № 44. 9 июня.

²⁶⁶Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Вагриус, 2001. С. 621.

В этих условиях подготовка наступления на фронте тоже рассматривалась газетой неодобительно. В статье «Стратегия или политика» от 24 мая Н. Суханов, в целом одоблив организаторскую деятельность нового военного министра А.Ф. Керенского, подверг его критике с политической точки зрения за заявления о необходимости наступления с целью «очистить русскую землю от неприятельских войск». Суханов считал, что в условиях, когда старые договоры с союзниками не пересмотрены, а политика нового министра иностранных дел ничуть не способствует этому, подобная риторика со стороны военного министра не может привести к миру «без аннексий и контрибуций», а лишь затянет войну и даст надежду буржуазии «воскресить все свои захватные планы»²⁶⁷. А.И. Деникин в своей книге «Очерки русской смуты», говоря о роли социалистической печати в разрушении страны и армии, отмечал, что «Новая жизнь», по его мнению, «отстаивала германские интересы» в своих антивоенных публикациях²⁶⁸. В связи с этим он особо отмечал данную статью Н. Суханова, поскольку здесь, как и в ряде других статей, Суханов фактически высказывался против достижения победы военными средствами. Для Деникина же, очевидно, неприемлема была сама мысль о том, что можно желать не полной победы над врагом, а мира «без аннексий и контрибуций». Здесь налицо столкновение двух непримиримых мировоззрений – патриотического с одной стороны и интернационалистского – с другой.

Позже и сами цели наступления были поставлены газетой под сомнение. В передовице от 21 июня «Наступление» А.Н. Тихонов (Серебров) назвал не военно-стратегические, а политические соображения, такие как давление союзных империалистических правительств, «неустойчивое положение внутри страны, желание укрепить свою власть и влияние, желание понизить революционную температуру масс» основной причиной, побудившей правительство начать наступление на фронте²⁶⁹.

²⁶⁷ Суханов Н. Стратегия или политика // Новая жизнь. Пг., 1917. № 30. 24 мая.

²⁶⁸ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль-сентябрь 1917. С. 335.

²⁶⁹ Тихонов А. Наступление // Новая жизнь. Пг., 1917. № 54. 21 июня.

Сотрудники «Новой жизни» не ограничивались критикой российского Временного правительства; эта участь не миновала и правительства союзных государств. В передовых статьях 28 и 30 мая «Новые ноты союзников» и «Вудроу Вильсон и "братство народов"» констатировалось нежелание союзных правительств пересматривать условия окончания войны, а также неприятие ими условий мира «без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов». На этом основании авторы этих статей делали вывод, что представители российской революционной демократии должны «непосредственно воздействовать на общественное мнение подлинной европейской демократии», а не договариваться с правительствами европейских государств. Особенно показательно окончание первой статьи: «только решительный повсеместный разрыв "гражданского мира", только самая беспощадная борьба с империалистическими кликами всех стран и народов может спасти Европу от того ужаса и позора, <...> каким грозит ей бесконечное затягивание войны»²⁷⁰. На наш взгляд, данную статью можно рассматривать как своеобразный призыв к общеевропейской гражданской войне, хотя прямых заявлений «о необходимости перерастания империалистической войны в гражданскую» вслед за В.И. Лениным и циммервальдской левой авторы «Новой жизни» на страницах газеты не выдвигали.

Союзники России подвергались критике на страницах газеты не только с политической, но и с военной точки зрения. Так, Р. Григорьев отмечал пассивность союзников, в частности, бездействие британского флота во время Моонзундской операции, когда русский флот терпел поражение в борьбе с германским флотом и остро нуждался в поддержке. Автор сообщал, что даже британские издания, в частности, «Daily Mail», выражали недоумение по этому поводу и отмечали, что германский флот достиг значительных успехов, когда «ни один удар не был им (германцам – А. В.)

²⁷⁰ Новые ноты союзников // Новая жизнь. Пг., 1917. № 34. 28 мая.

нанесен английским флотом, который ныне гораздо сильнее, чем два года тому назад»²⁷¹.

Осознав, по-видимому, что надежда на отказ союзников от «аннексий и контрибуций» была, по меньшей мере, наивностью, сотрудники «Новой жизни» выдвинули идею полного разрыва с ними. В. Базаров в статье «Что же дальше?» от 4 июня впервые употребил термин «сепаратная война». Считая бесперспективными дальнейшие попытки «обращаться к союзникам с предложением пересмотреть договоры» (на условиях мира «без аннексий и контрибуций»), Базаров рассматривал и «дальнейшее пособничество англо-франко-американскому империализму, и сепаратный мир с империализмом германским, как измену революции», которая приведет к «гибели революции». Более того, он считал, что оба указанные варианта развития событий приведут страну «к полному хозяйственному и финансовому банкротству» и, как следствие, Россия «будет распределена по "сферам влияния" между капиталистами как "союзных", так и "враждебных" стран»²⁷², поскольку является самой отсталой из капиталистических стран²⁷³. Предотвратить такое развитие событий могла, по мнению Базарова, лишь «самая энергичная, самая беспощадная борьба за "мир без аннексий и контрибуций"», поскольку она, якобы, была способна как мобилизовать население России на восстановление экономики и борьбу на фронте, так и «дать стимул революционному движению в Западной Европе». «Не сепаратного мира, а сепаратной войны требует от нас спасение революции, - войны, <...> направленной не против германского империализма, а против империализма вообще»²⁷⁴. Впрочем, Базаров признавал, что вероятность осуществления его план крайне мала. Выдвижение подобных предложений сотрудниками газеты было вызвано, на наш взгляд, с одной стороны, их недовольством внешней политикой российского правительства и пассивностью советских органов, а с другой стороны – их фанатичной

271 Григорьев Р. «Спаянные кровью» // Новая жизнь. Пг., 1917. № 149 (143). 10 октября.

272 Базаров В. Что же дальше? // Новая жизнь. Пг., 1917. № 40. 4 июня.

273 Базаров В. Патриотизм и лозунги мира // Новая жизнь. Пг., 1917. № 86. 28 июля.

274 Базаров В. Что же дальше? // Новая жизнь. Пг., 1917. № 40. 4 июня.

убежденностью в неизбежности и необходимости торжества мировой социалистической революции. Судьба революции для них была более важна, чем судьба страны и ее народа, о чем свидетельствуют следующие слова Базарова: «революционная война есть единственный достойный выход, единственный способ или победить, или – если не хватит сил – по крайней мере, с честью погибнуть»²⁷⁵. О необходимости «решительно разорвать с союзным империализмом» говорил и Н. Суханов в статье «Пересмотр договоров» от 6 июня. Сетование на неизменность империалистической политики союзников и ее фактическую поддержку со стороны Временного правительство можно найти еще в целом ряде статей «Новой жизни»²⁷⁶.

Появлялись на страницах газеты и альтернативные точки зрения на возможность возникновения революции в европейских странах и итоги войны. Так, Р. Григорьев выражал убежденность в том, что ни одна из воюющих коалиций не сможет достигнуть полной победы, поскольку цена этой победы равносильна поражению. В то же время он считал, что достижение мира было невозможно и посредством социальной революции, поскольку условия для нее еще не созрели. Более того, он считал, что «Есть все основания полагать, что самый факт войны, взрыхля почву для революции, в то же время задерживает час ее развязки: призрак вражеского нашествия, неизбежного, в представлении народов, в случае проявления внутренней "слабости" страны, заставляет еще и еще стискивать зубы и "держаться"»²⁷⁷. Поэтому Григорьев считал, что «мир будет заключен не на основе "полной победы" империализма или революционного социализма, а – компромисса, возвращения к status quo ante belli».

Задачу воздействовать на пролетариат и социал-демократические партии западных стран сотрудники «Новой жизни» возлагали на органы революционной демократии – сначала Петроградский Совет, а с июня – Всероссийский съезд Советов и его Центральный исполнительный комитет. В

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Например: Суханов Н. Медлить нельзя // Новая жизнь. Пг., 1917. № 77. 18 июля; В тенетах // Новая жизнь. Пг., 1917. № 79. 20 июля.

²⁷⁷ Григорьев Р. О мире // Новая жизнь. № 148 (142). 8 октября 1917.

передовице «О мирных предложениях» от 13 июня Н. Суханов в связи с поступившим 8 июня предложением центральных держав начать мирные переговоры возвращался к теме мира. Называя мирные предложения центральных держав вынужденными, он, тем не менее, считал, что «демократия союзных стран <...> не должна допустить, чтобы союзные империалистские правительства <...> прошли мимо сделанных мирных предложений»²⁷⁸. Он считал, в частности, что Всероссийский съезд Советов «должен обратиться к демократиям как стран согласия, так и центральной коалиции», чтобы заставить их воздействовать на свои правительства с целью скорейшего заключения мира. Более того, Суханов высказывал мнение, что съезд «должен обратиться к Временному правительству с требованием немедленного созыва союзнической конференции для выработки конкретных условий мира», что противоречило его же мнению, выраженному в статье «Пересмотр договоров» от 6 июня и мнению В. Базарова в статье «Что же дальше?» от 4 июня, где они говорили о необходимости разрыва с союзниками.

Однако итоги Всероссийского съезда Советов в отношении вопросов внешней политики были оценены газетой негативно. Н. Суханов в статье «Резолюция Съезда Советов о войне» от 14 июня писал, что эта резолюция «не вносит ничего нового в <...> политику демократии по отношению к войне и миру», и упрекал большинство съезда в «боязни» разорвать с союзниками, которая порождена «паникой, <...> насаждаемой буржуазными кругами»²⁷⁹.

На том основании, что Министерство иностранных дел проводило политику, не согласующуюся с интересами страны и волей революционной демократии (имеется в виду необходимость скорейшего заключения мира, с которой шли вразрез заявления МИДа о войне «до победного конца»), в газете высказывалось предложение поставить вопрос «о действительном демократическом контроле над отечественной дипломатией». В связи с этим

²⁷⁸ Суханов Н. О мирных предложениях // Новая жизнь. Пг., 1917. № 47. 13 июня.

²⁷⁹ Суханов Н. Резолюция Съезда Советов о войне // Новая жизнь. Пг., 1917. № 48. от 14 июня.

В. Керженцев считал необходимым «установить строжайшую ответственность и подотчетность министерства и его агентов перед лицом органов демократии»²⁸⁰.

Отрицательную оценку на страницах «Новой жизни» получало не только «оборонческое» большинство ВЦИК, но и зарубежная, в частности, германская социал-демократия. Н. Суханов в статье «Пора!» от 26 августа критиковал немецкую социал-демократию за поддержку германского империализма в части продолжения войны, призывая ее как можно скорее «оказать влияние на международную политику своих правителей» с целью скорейшего окончания войны. В частности, он предлагал немецким социал-демократам «добиться немедленного официального признания австро-германской коалицией принципа мира без аннексий и контрибуций» и «немедленного предложения мира»²⁸¹. Отсутствие «братской помощи», по выражению Суханова, грозило русской революции смертельной опасностью от внешнего разгрома и гибелью всех ее завоеваний.

Критика германской социал-демократии содержится и в статье Р. Григорьева «Ответ центральных империй» от 12 сентября, посвященной ответу Германии на папскую ноту о мире. Григорьев подверг критике возможное участие германского социал-демократического большинства в составлении этого документа как соучастие в «делке международных пиратов за счет той страны, которой принадлежит великая историческая честь постановки вопроса о мире на демократических основах» как «преступление, равного которому... не знает история»²⁸². Автор статьи требовал от германского пролетариата и социал-демократического меньшинства поддержки российской революционной демократии в вопросе о мире.

Еще более жесткой критике германское социал-демократическое большинство подверглось после Вюрцбургского съезда, на котором были приняты резолюции о неотторжимости, в том числе и через самоопределение,

²⁸⁰ Керженцев В. Недоразумения с г. Терещенко // Новая жизнь. Пг., 1917. № 125 (119). 12 сентября.

²⁸¹ Суханов Н. Пора! // Новая жизнь. Пг., 1917. № 111. 26 августа.

²⁸² Григорьев Р. Ответ центральных империй // Новая жизнь. Пг., 1917. № 125 (119). 12 сентября.

Эльзаса и Лотарингии от Германии, и о поддержке военных кредитов. С. Вольский на основании этого делал вывод, что германское социал-демократическое большинство не могло служить делу мира, поскольку фактически действовало в интересах германского правительства²⁸³.

Положительную оценку на страницах издания германская социал-демократия получила лишь в лице независимой социал-демократической партии. Так, В. Керженцев одобрял ее «борьбу против аннексионистской пропаганды» в Германии, отмечая и ответные действия германского правительства против независимой социал-демократической партии. Он считал эти события признаком начала внутреннего кризиса Германии, «свидетельствующего о все возрастающем стремлении большинства германского народа скорее ликвидировать войну»²⁸⁴. Авторы «Новой жизни» считали, что Россия должна была воспользоваться изменением общественных настроений в Германии; это вызвало новую волну публикаций издания о необходимости активной борьбы за мир и скорейшего созыва Парижской конференции стран Антанты (по пересмотру договоров). Так, В. Керженцев заявлял, что «Русской демократии предстоит теперь же формировать свою конкретную программу мира и потребовать от союзников такого же определенного ответа на запрос – какую мирную платформу они готовы сейчас выдвинуть»²⁸⁵. В статьях, посвященных этому вопросу, сотрудники издания требовали, чтобы Россию на переговорах с союзниками представляли те, «кто хочет бороться за мир против международного империализма». В то же время Керженцев понимал, что эти требования вызовут противодействие правящих кругов других государств, но, с другой стороны, считал, что они будут поддержаны значительной частью населения, что приведет к внутреннему противостоянию в этих государствах, и

283 Вольский С. Съезд германской с.-д. партии // Новая жизнь. Пг., 1917. №148 (142). 8 октября.

284 Керженцев В. Кризис в Германии и борьба за мир // Новая жизнь. Пг., 1917. № 139 (133). 28 сентября.

285 Керженцев В. Мир // Новая жизнь. Пг., 1917. № 140 (134). 29 сентября.

утверждал, что «именно этим путем разрушения гражданского мира и возможно создать мир между странами»²⁸⁶.

Тема враждебного отношения правящих кругов зарубежных стран к России получила дальнейшее развитие на страницах издания после взятия германской армией Риги. Так, В. Керженцев говорил о появившихся в германской печати после взятия Риги, сообщениях о том, что Германия может отказаться от территориальных приобретений на Западе в обмен на компенсации на Востоке за счет территории России. Керженцев обратил внимание на то, что в некоторых изданиях союзных России государств проскальзывала мысль о возможности соглашения с Германией за счет России. Причиной таких настроений в союзной печати автор статьи считал враждебность западных империалистов к революционным переменам, происходящим в России²⁸⁷. Еще более ясно эта мысль выражена в передовице от 10 сентября: «Водворите у себя настоящий "порядок", как во всех приличных буржуазных государствах – и вы получите мир и не очень большие урезки вашей территории. Если же откажетесь это сделать... вам придется расплачиваться за вашу революцию под давлением международного капитала. Таков смысл той кампании, которая началась в буржуазной прессе Запада»²⁸⁸. Эти же тенденции авторы «Новой жизни» видели и в мирном посредничестве Папы Римского. Согласно папской ноте от 29 августа, Германия была согласна отказаться от территориальных приобретений на Западе, но не на территории России, о которой в данном документе не упоминалось. В этом «красноречивом умолчании» авторы «Новой жизни» также видели стремление западных стран и центральных держав заключить мир за счет России.

Еще одной важной для «Новой жизни» внешнеполитической темой была подготовка международной социалистической конференции, третьей по счету после Циммервальдской и Кинтальской конференций, которую предполагалось провести в Стокгольме летом, а затем осенью 1917 года.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Керженцев В. Толки о мире // Свободная жизнь. 1917. № 6. 8 сентября.

²⁸⁸ Новый заговор // Новая жизнь. Пг., 1917. № 124 (118). 10 сентября.

«Новая жизнь» приветствовала заявления социал-демократических партий западных стран о согласии принять участие в этой конференции, отмечала ведущую роль российской революционной демократии в деле борьбы за мир и, тем самым, влияние русской революции на международные отношения. В статье «Моральная победа» от 18 мая Ю. Стеклов приветствовал согласие французских и английских социалистов принять участие в международной социалистической конференции, созываемой по предложению Петросовета, даже при условии присутствия на ней правых немецких социалистов («группы Шейдемана»)²⁸⁹.

Однако конференции не суждено было состояться из-за противодействия правящих кругов европейских государств, обеспокоенных тем, что ее итоги могли противоречить их интересам; в конечном итоге членам социалистических партий было отказано в паспортах для выезда в Стокгольм. Несколько статей «Новой жизни» были посвящены критике европейских правительств за противодействие подготовке конференции²⁹⁰.

По мере угасания надежд на то, что конференция может состояться, критике подвергались и российские социалисты. Р. Григорьев в статье «Кризис власти – кризис Интернационала» от 21 июля критиковал ВЦИК Советов за то, что последние не предприняли необходимых усилий по подготовке Стокгольмской конференции²⁹¹. Он же по случаю отсрочки конференции (на 26 августа) писал, что «удельный вес предполагаемой конференции (если вообще она состоится!) с каждым днем идет на убыль»²⁹². В статье «Казенный оптимизм» от 25 августа Р. Григорьев вновь возложил часть вины за срыв конференции на ВЦИК, который, по его мнению, «уже одним согласием на участие в "союзнической" конференции (вместо интернациональной – А. В.) ... ослабил свою позицию и авторитет»²⁹³.

²⁸⁹ Стеклов Ю. Моральная победа // Новая жизнь. Пг., 1917. № 26. 18 мая.

²⁹⁰ Например: Вокруг стокгольмской конференции // Новая жизнь. Пг., 1917. № 9. 28 апреля; Еще о Стокгольмской конференции // Новая жизнь. Пг., 1917. № 31. 25 мая.

²⁹¹ Григорьев Р. Кризис власти – кризис Интернационала // Новая жизнь. Пг., 1917. № 80. 21 июля; также Мартов Л. Срыв международной конференции // Новая жизнь. Пг., 1917. № 90. 2 августа.

²⁹² Григорьев Р. На ту же тему // Новая жизнь. Пг., 1917. № 86. 28 июля.

²⁹³ Григорьев Р. Казенный оптимизм // Новая жизнь. Пг., 1917. № 110. 25 августа.

Большевики, со своей стороны, критиковали «Новую жизнь» за сам факт поддержки идеи Стокгольмской конференции, поскольку считали, что она послужит делу объединения «социал-шовинистов». В частности, В.И. Ленин писал, что «"Новая жизнь" обманывает рабочих, внушая им доверие к социал-шовинистам»²⁹⁴, поскольку последние, по его мнению, ни в коем случае не начали бы политику действительной борьбы за мир, т.е. противостояния правительствам своих стран. В ответ на обвинение Ленина сотрудники «Новой жизни» отмечали, что Ленин в данном вопросе занимает позицию, сходную с позицией «оборонца» Плеханова, который выступал против участия российских социалистов в Стокгольмской конференции по другой причине – поскольку она, по его мнению, принесла бы выгоду Германии.

В конце 1917 страны Антанты предполагали созвать союзную (уже не социалистическую) конференцию в Париже, которая в итоге также не состоялась. «Новая жизнь» в лице Н. Суханова изначально заявляла о ее бесперспективности. «На конференции союзники вновь подтвердят свои безбрежные цели войны, сбрасывая со счетов интересы России, вместе с мирными лозунгами революции. А представители русской «точки зрения»... обяжутся вновь усиленно выполнять волю союзного капитала и толкать в пропасть страну»²⁹⁵, - что, по мнению Суханова, могло привести лишь к дальнейшему затягиванию войны. Также скептически газета в лице Р. Григорьева отзывалась о возможности участия в конференции представителя российской революционной демократии, поскольку предполагала, что эта роль будет отведена не избранному демократическими кругами делегату, «точно отражающему волю революционной демократии», а дискредитировавшему себя в глазах революционной демократии стороннику коалиции с буржуазией, назначенному Временным правительством²⁹⁶ (имелся в виду М.И. Скобелев). Более того, на возможность этого, не являющегося

²⁹⁴ Ленин В.И. Указ соч. Т. 34. С. 104.

²⁹⁵ Суханов Н. Гром снова грянул // Новая жизнь. Пг., 1917. № 142 (136). 1 октября.

²⁹⁶ Григорьев Р. Парижская конференция и демократия // Новая жизнь. Пг., 1917. № 143(137). 3 октября.

сторонником интернационализма, делегата повлиять на решения конференции, газета смотрела крайне скептически. По мнению Н. Суханова, участие представителя демократии в этой конференции не имело смысла, поскольку министр иностранных дел М.И. Терещенко «объявил "безусловно недопустимым двоякое представительство на конференции – от Временного правительства и от демократии"»²⁹⁷. Цитируя статью в «Речи», Р. Григорьев писал, что программа («наказ»), которую разработал ВЦИК Советов для конференции, «может иметь своим последствием отсрочку еще на некоторое время конференции союзников в Париже»²⁹⁸. Он также отмечал, что российская и союзная буржуазная пресса открыла целую кампанию против «наказа» ВЦИК²⁹⁹, а министр иностранных дел «категорически возражал» против «наказа»³⁰⁰. Н. Суханов утверждал, что «наказ» был использован союзными и российскими империалистами для дискредитации идеи демократического мира и, возможно, самой мирной конференции³⁰¹.

Еще больший пессимизм по отношению к возможным итогам конференции у авторов газеты вызвало назначение послом во Франции В.А. Маклакова, взгляды которого на внешнюю политику резко расходились со взглядами революционной демократии³⁰². Более того, газета в целом не одобряла кадровую политику министерства иностранных дел, поскольку многие его сотрудники были дипломатами еще при старом режиме. По мнению газеты, эти лица неверно представляли волю своей страны на международной арене и создавали за границей «очаги, откуда грозит опасность всем завоеваниям революции»³⁰³.

Обобщая сказанное, можно отметить, что главный пафос статей издания, посвященных внешней политике, составляла необходимость борьбы за мир «без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов».

297 Суханов Н. В час испытания // Новая жизнь. Пг., 1917. № 147 (141). 7 октября.

298 Григорьев Р. «Спаянные кровью» // Новая жизнь. Пг., 1917. № 149 (143). 10 октября.

299 Григорьев Р. Наказ демократии // Новая жизнь. Пг., 1917. № 150 (144). 11 октября.

300 Григорьев Р. Вокруг «Наказа» // Новая жизнь. Пг., 1917. № 152 (146). 13 октября.

301 Суханов Н. К судьбе парижской конференции // Новая жизнь. Пг., 1917. № 154 (148). 15 октября.

302 Керженцев В. Маклаков и парижская конференция // Новая жизнь. Пг., 1917. № 149(143). 10 октября.

303 В. К. В министр. иностр. дел // Новая жизнь. Пг., 1917. № 151 (145). 12 октября.

Пути достижения такого мира сотрудники «Новой жизни» видели в давлении российского Временного правительства на правительства союзных государств с целью пересмотра целей войны, а также давлении социал-демократии и пролетариата воюющих стран на свои правительства с целью вынудить последние к заключению скорейшего мира. Способствовать такому развитию событий, по мысли сотрудников газеты, должна была российская социал-демократия, с одной стороны, оказывая давление на Временное правительство, чтобы последнее проводило политику мира, с другой – воздействуя на социал-демократию воюющих стран. Поскольку данные ожидания сотрудников «Новой жизни» не оправдались, они подвергали критике Временное правительство за следование последнего в фарватере империалистической политики правительств союзных по Антанте государств. В итоге сотрудники издания пришли к выводу о необходимости создания правительства «твердой революционной власти» на основе коалиции всех социалистических партий, которое, как они считали, стало бы проводить внешнюю политику, независимую от отечественного и иностранного капитала. Первоначально одобряя действия революционно-демократических организаций (Петроградского Совета, затем ВЦИК Советов), сотрудники газеты вскоре перешли к их резкой критике за «соглашательскую» политику, т.е. потворство внешней политике Временного правительства, которая, по их мнению, вела к затягиванию войны и была империалистической по своей сути. Иностранную социал-демократию издание также подвергало критике за отсутствие солидарности с российской социал-демократией в деле борьбы за мир и пассивности в деле разрыва «гражданского мира, т.е. понуждения широких слоев населения к противостоянию империалистической политике своих правительств. Исключение в данном случае составляли лишь представители интернационалистского меньшинства зарубежной социал-демократии. Что касается отношения к правительствам союзных государств, то здесь сотрудники газеты были не столь последовательны: с одной стороны, они

пришли к выводу о необходимости полного разрыва с «союзным империализмом», выдвинув лозунг «сепаратной войны», с другой – не переставали призывать к организации союзной конференции по пересмотру целей войны.

2.3. Устройство армии.

«Новая жизнь» выступала за преобразование армии на демократических началах. Так, газета приветствовала уход в отставку военного министра А.И. Гучкова не в силу его несоответствия должности, недостатка знаний военного дела или устройства армии, а по причине того, что Гучков «не был человеком, способным понять и усвоить принципы новой свободной России», в частности «демократизацию внутренней жизни страны, превращение солдат в граждан, установление принципов свободы и равенства в казарме»³⁰⁴. Событием, сделавшим продолжение работы Гучкова в качестве министра невозможным газета считала воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «К народам всего мира» от 14 марта, с которого, по мнению Гучкова, началось разложение армии. Когда он понял, что политическое положение стало складываться в направлении дальнейшей демократизации армии, он ушел. В связи с его уходом газета выражала надежду, что ему на смену придет «человек, искренно преданный новым началам русской жизни и готовый решительно проводить их в своей деятельности»³⁰⁵.

Издание выступало против пребывания в должности Верховного главнокомандующего ген. М.В. Алексеева, главным образом также в силу того, что он выступал против демократизации армии и против «мира без аннексий и контрибуций, называя призыв к такому миру «источником "разложения армии"»³⁰⁶, а сам лозунг «утопической фразой». По мнению газеты, эти слова ген. Алексеева были «прямым подрывом авторитета Временного Правительства»³⁰⁷. Поэтому последовавшая 21 мая отставка ген. Алексеева вызвала полное одобрение газеты.

По вопросу о невыходе некоторых воинских подразделений на позиции «Новая жизнь» призывала отказаться от однобокого взгляда, бытовавшего в буржуазной печати, которая объясняла это явление отсутствием дисциплины

³⁰⁴С-ъ. Уход военного министра // Новая жизнь. Пг., 1917. № 12. 2 мая.

³⁰⁵Там же.

³⁰⁶С-ъ. Генерал Алексеев // Новая жизнь. Пг., 1917. № 21. 12 мая.

³⁰⁷С-ъ. Упрек не по адресу // Новая жизнь. Пг., 1917. № 26. 18 мая.

у солдат и проникновением в армию растлевающей пропаганды. «Новая жизнь» называла другую причину, по которой солдаты отказывались сражаться, - отсутствие надлежащего снабжения войск, нехватку вооружения, обмундирования, пищи, непригодность боевых позиций (окопов, блиндажей), непригодность личного состава по состоянию здоровья или отсутствию необходимых навыков. Другими словами, издание обращало внимание на недостатки в хозяйственном управлении армией. По его мнению, «крики о дезорганизации, об упадке дисциплины, о том, что войска, отказываясь от выступлений, просто напросто самовольничают, - основаны на незнании боевой обстановки и тех реальных условий, в которых находятся наши войска»³⁰⁸. Для того, чтобы улучшить снабжение и моральное состояние армии, а также избавить ее от разложившихся элементов, корреспондент газеты В. Шкловский предлагал сокращение численного состава армии, прежде всего – за счет тыловых частей³⁰⁹.

В то же время «Новая жизнь» признавала факты прямого неповиновения приказу и называла их недопустимыми, не имеющими какого-либо отношения к отстаиванию солдатами своих гражданских прав. По мнению Н. Суханова, дисциплина в армии необходима, однако, для этого необходимо, прежде всего, чтобы армия «была проникнута сознанием правоты, необходимости, святости своего дела»³¹⁰. А поскольку политика правительства не соответствует чаяниям солдат, дисциплины в войсках добиться невозможно. Схожее мнение о реформах в армии высказывал и С. Вольский: «Армия Николая Палкина умерла, а армия республики еще не народилась. Чтобы создать ее, революции приходилось строить заново и организацию армии, и ее дисциплину. Водворение дисциплины стояло в тесной связи с демократической организацией армии, а демократическая организация армии зависела целиком от поднятия ее общественно-

³⁰⁸П. С. Отказ от выступлений // Новая жизнь. Пг., 1917. № 38. 2 июня.

³⁰⁹Шкловский В. Как предотвратить развал фронта // Новая жизнь. Пг., 1917. № 143 (137). 3 октября.

³¹⁰Суханов Н. О положении в армии // Новая жизнь. Пг., 1917. № 49. 15 июня.

политического уровня»³¹¹. Таким образом, главную причину падения дееспособности армии авторы газеты видели том, что солдаты не желают воевать ради неведомых им целей. Они считали, что «армия должна знать, за что она борется, армия должна верить, что для достижения мира руководителями нашей внешней политики сделано все, что можно сделать в данных условиях»³¹². Поэтому в качестве одной из основных мер по поднятию боеспособности, помимо демократизации армии, издание предлагало направить все усилия внешней политики правительства на достижение скорейшего мира, а также вести пропаганду этой политики среди солдат, чтобы им были понятны цели войны и губительность неисполнения воинских обязанностей³¹³.

Говоря о причинах падения дееспособности армии, Г. Цыперович оправдывал Приказ № 1 Петросовета, утверждая, что он «вносил в армию успокоение», а порядок в армии был нарушен не им, а «ненормальными условиями, созданными старым режимом»³¹⁴. Ни Суханов, ни Вольский, ни Цыперович, однако, не упоминали о том, что падение дисциплины стало возможно лишь с началом демократизации армии, если не считать запасных полков Петроградского гарнизона. Проведение мер по демократизации армии в условиях военного времени, не являлось, по их мнению, ошибкой, хотя очевидно, что эти меры не могли не сопровождаться трудностями и падением боеспособности. Таким образом, и в вопросе организации армии проявилось бескомпромиссное стремление сотрудников «Новой жизни» к воплощению в жизнь своих взглядов, несмотря на трудности, к которым это могло привести.

С. Вольский также обвинял в сознательной работе по снижению дисциплины в армии «контрреволюционные элементы». Так, он приводил выдержки из доклада члена оперативной комиссии полк. Короткова Киевскому Исполкому Совета солдатских депутатов, который, в частности, утверждал, что «Бывшие полицейские образовали, несомненно, в

311 Вольский С. Еще об армии // Новая жизнь. Пг., 1917. № 83. 25 июля.

312 К обороне // Новая жизнь. Пг., 1917. № 151. 12 октября.

313 Строев В. Боеспособная армия // Новая жизнь. Пг., 1917. № 131 (125). 19 сентября.

314 Цыперович Г. Творимая легенда // Новая жизнь. Пг., 1917. № 87. 29 июля.

действующей армии тайную контрреволюционную организацию, которая <... > стремится внести разложение в ряды наших войск»³¹⁵. В то же время автор доклада «не нашел на фронте тайных большевистских организаций, подкапывающих дисциплину и боеспособность армии»³¹⁶. Следует отметить, что подобные обвинения появились в газете после назначения на должность Верховного главнокомандующего ген. Корнилова, когда началась чистка солдатских организаций. Еще одну причину падения дисциплины Вольский видел в том, что «Огромное большинство демократической части офицерства ничего хорошего не получило от нового строя и отвернулось от него к полному безделию и апатии»³¹⁷, поскольку преобразования в армии не принесли значительных улучшений ее организации, «большинство недостатков старой царистской армии сохранено в неприкосновенности». С довольно неожиданным для риторики газеты вниманием к нуждам офицеров корреспондент газеты Г. Линдов выделил как одну из причин вражды офицерства и революционной демократии равнодушие последней к вопросам материального положения офицеров³¹⁸. Обращала внимание газета и на тяжелое в психологическом отношении положение офицерства, представители которого, впадая в отчаяние из-за недоверия и неподчинения солдат, фактически искали смерти, что подтверждалось соотношением раненых солдат и офицеров³¹⁹.

В качестве еще одной причины низкой боеспособности армии С. Вольский указывал сохранение «внутреннего противоречия между верхами и низами народа» в армии, существовавшего до революции³²⁰. Социальные противоречия между офицерами и солдатами, по его мнению, только усиливались. А поскольку заменить офицерский корпус в условиях военного времени невозможно, Вольский фактически признавал утопичность надежд

³¹⁵Вольский С. Военная разруха // Новая жизнь. Пг., 1917. № 87. 29 июля.

³¹⁶Там же.

³¹⁷Там же.

³¹⁸Линдов Г. Офицерство и демократия // Свободная жизнь. 1917. № 6. 8 сентября.

³¹⁹Шкловский В. Как предотвратить развал фронта // Новая жизнь. Пг., 1917. № 143 (137). 3 октября.

³²⁰Вольский С. Организация армии // Новая жизнь. Пг., 1917. № 90. 2 августа.

социалистов на преобразование армии в демократическом духе во время войны. Развивая тему недоверия, существующего между солдатами и офицерами, Вольский говорил, что «Устранить такое отношение может только систематическая длительная работа демократического офицерства»³²¹. Однако офицерство, по его мнению, не справилось с этой задачей: слишком малая часть его взяла на себя труд вести «культурную и организационную работу» в силу «отсутствия воли и инициативы». Реакционное офицерство тем временем, организовав «Лигу офицеров армии и флота», стало проводить меры по ужесточению дисциплины, во многом возвращавшие в армию дореволюционные порядки, без ведома армейских комитетов. Деятельность Лиги, по мнению Вольского, разрушала «все дело единения между солдатами и офицерами революционной армии». Более того, он считал, что некоторые войсковые организации, например, «Союз георгиевских кавалеров», могут быть использованы реакционными силами для совершения государственного переворота³²². Таким образом, издание отмечало пассивность демократической части офицерства и активность его реакционной части, направленную против демократизации армии.

Как было сказано выше, сотрудники газеты одобряли участие русской армии в войне лишь постольку, поскольку она защищает завоевания революции. Так, в статье «Двойная задача» от 11 июля С. Вольский, в силу угрожающего положения на фронте, создавшегося после неудачного июньского наступления русской армии, писал о возможности «военного разгрома» России, что неминуемо, по его мнению, приведет к «гибели завоеваний революции». В этих условиях он считал необходимым укреплять армию всеми возможными мерами, «кончая применением репрессий»³²³. Это редкий для риторики «Новой жизни» пример допущения «антидемократических» мер. Впрочем, Вольский не забывал и о традиционном для газеты требовании давления на союзников с целью

321 Вольский С. Офицерство и новый строй // Новая жизнь. Пг., 1917. № 105. 19 августа.

322 Вольский С. Назревающее событие // Новая жизнь. Пг., 1917. № 99. 12 августа.

323 Вольский С. Двойная задача // Новая жизнь. Пг., 1917. № 71. 11 июля.

заклучения мира «без аннексий и контрибуций». С другой стороны, факты массового оставления позиций солдатами, их бегства в тыл и зверств по отношению к мирному населению, имевшие место во время июльского отступления, не получили какого-либо отражения на страницах газеты, попросту замалчивались ей. По-видимому, авторы издания не могли позволить себе писать о том, что полностью противоречило их предыдущим статьям по армейскому вопросу.

Назначение 18 июля Верховным главнокомандующим генерала Л.Г. Корнилова, как и принятые им меры по укреплению дисциплины в армии, были восприняты изданием резко отрицательно. Так, С. Вольский в статье «Военная политика» от 22 июля выражал возмущение введением смертной казни в армии и запрещением митингов и политической агитации, поскольку эти меры имели не только военное, но и политическое значение, «сводят на нет демократические преобразования» в армии³²⁴. Также он критиковал программу ген. Корнилова за отказ от сотрудничества армейских начальников с солдатскими комитетами, ограничение роли последних хозяйственными нуждами армии, лишение их политического влияния³²⁵, возвращение дисциплинарной власти начальникам. Более того, слова ген. Корнилова о том, что предоставлением офицерскому корпусу дисциплинарной власти он «должен быть вознагражден нравственно за все понесенное им не по его вине унижение и за систематическое издевательство» он трактует как отстаивание классовых интересов армейских начальников в ущерб интересам солдат³²⁶. Обоснованно указывая на то, что простому солдату пришлось претерпеть за годы войны несравненно больше страданий, он переиначивает смысл слов Корнилова, говоря, что последний «требует усиления дисциплинарной власти как вознаграждения, как **возмездия**, как **наказания**»³²⁷ (выделено мной — *А.В.*). Вольский делал вывод, что новый главковерх хотел полностью пресечь процесс демократизации армии.

³²⁴ Вольский С. Военная политика // Новая жизнь. Пг., 1917. № 81. 22 июля.

³²⁵ Вольский С. Антропкины сомнения // Новая жизнь. Пг., 1917. № 93. 5 августа.

³²⁶ Вольский С. Калединская программа // Новая жизнь. Пг., 1917. № 102. 16 августа.

³²⁷ Там же.

В противовес этой программе Вольский цитировал программу ген. В.А. Черемисова, впоследствии главнокомандующего Северным фронтом, назначение которого главнокомандующим Юго-Западным фронтом летом 1917 было отменено по требованию ген. Корнилова. Суть этой программы состояла в недопустимости репрессий по отношению к солдатам и солдатским организациям, поднятию профессионализма командного состава, тесное сотрудничество представителей последнего с армейскими организациями, наконец, он высказывался «против восстановления дисциплинарной власти начальников»³²⁸. Данная программа полностью соответствовала набору мер по поднятию боеспособности армии, которые предлагали сотрудники «Новой жизни». Неудивительно поэтому, что С. Вольский в цитированной выше статье довольно прозрачно намекал на желательность назначения ген. Черемисова на пост Верховного главнокомандующего.

В связи с последовавшей в августе сдачей Риги В. Строев высказывал опасения, что «вся кадетская пресса и поддерживающие ее круги используют это поражение для новой борьбы с демократией и демократическими организациями»³²⁹. По его мнению, не допустить новых поражений можно было, только осуществив демократические преобразования в армии в сочетании с внешней политикой, направленной на борьбу за мир «без аннексий и контрибуций.

«Новая жизнь» также отрицала традиционный тезис буржуазной печати («монистическое объяснение истории», по выражению сотрудников газеты) о виновности большевиков в разложении армии: «Войска дрались мужественно и, если были исключения, <...> не "позорной трусостью развращенных солдат" можно покрыть эту тяжелую страницу нашей войны»³³⁰. В «Новой жизни» имело место осуждение «огульного и бесстыдного оклеветания солдат, которое стало теперь признаком хорошего патриотического тона» со стороны буржуазной прессы. В тоже время, говоря, что «оздоровление армии

³²⁸ Вольский С. Антропкины сомнения // Новая жизнь. Пг., 1917. № 93. 5 августа.

³²⁹ Строев В. О чем напоминает Рига // Новая жизнь. Пг., 1917. № 107. 22 августа.

³³⁰ На страже революционной столицы // Новая жизнь. Пг., 1917. № 109. 24 августа.

можно производить лишь на демократической основе и демократическими средствами», газета признавала, что армия находилась далеко не в лучшем состоянии.

В поражении под Ригой газета обвиняла военачальников, которые, по ее мнению, «изменили революции» и нарочно позволили германской армии одержать победу, дабы поставить под угрозу революционный Петроград. В то же время «Новая жизнь» оправдывала «революционную армию», простых солдат, на которых буржуазная печать обрушила, по выражению В. Строева, «беззастенчивую кампанию клеветы»³³¹. Строев резко критиковал эти обвинения: «На берегах Двины и под Ригой, действительно, свершилось нечто позорное. В старой ставке гнездилась измена революции и родине, там нанесен удар в спину России, нанесен ее лживыми спасителями. Вот где смысл и объяснение той наглой клеветы на десятки тысяч павших в бою сынов родины, верных революции, той грязной клеветы, творцами которой были контр-революционные генералы и буржуазная печать. Этой клеветой прикрывали генералы свою бездарность, свою тупую злобу к революции, свое предательство и измену»³³². Эта выдержка может также служить примером пропагандистского характера статей «Новой жизни» вообще и В. Строева в частности. Не имея никаких доказательств, Строев обвинял Корнилова в подготовке почвы для своего выступления с помощью сдачи Риги.

Предлагались изданием также и меры, которые позволили бы не допустить заговоров, подобных корниловскому мятежу, и, с другой стороны, укрепили бы боеспособность армии. В частности, авторы газеты полагали, что «Весь изменивший генералитет должен безотлагательно понести самую беспощадную кару»³³³, «контроль над войсками Петроградского военного округа должен вновь перейти к органу революционной демократии», необходима «широкая гласность» в «борьбе с контрреволюцией»³³⁴. С.

³³¹ Строев В. После Риги // Новая жизнь. Пг., 1917. № 108. 23 августа.

³³² Строев В. Что случилось? // Новая жизнь. Пг., 1917. № 113а. 28 августа.

³³³ На очереди // Новая жизнь. Пг., 1917. № 115. 30 августа.

³³⁴ На страже революционной столицы // Новая жизнь. Пг., 1917. № 109. 24 августа.

Вольский считал, что «среди высших штабных чинов должна быть произведена такая основательная чистка, которая сделала бы невозможным повторение корниловских опытов и которая убедила бы армию, что в верхах ее отныне нет предателей»³³⁵. Впрочем, уже неделю спустя, в статье «Реорганизация армии» Вольский отчасти пересмотрел свою точку зрения на этот вопрос. Поскольку, по его же словам, «огромное большинство генералитета питало к революции и ее лозунгам неискоренимую ненависть», он признавал, что «всякие отдельные перемещения высших должностных лиц ничего не разрешают», т.е. не защитили бы от новых попыток путча и не обеспечивали изменение управления армией в желательном для революционной демократии духе. Поскольку, с одной стороны, политические взгляды армейских начальников никакими средствами нельзя изменить, а с другой стороны, в условиях войны без них нельзя обойтись, автор статьи предлагал «использовать пригодных в военном отношении тактиков и стратегов, в то же время, устранив всякую возможность их вмешательства в политическую жизнь армии и страны»³³⁶. Исследователь В.А. Журавлев проводил аналогию данного предложения Вольского «с ленинской кадровой военной политикой: военспецы и комиссары»³³⁷. В этой связи Вольский приветствовал «Положение о комиссарах», согласно которому комиссары, делегируемые Временным правительством, заведовали всеми политическими вопросами и осуществляли надзор за действиями военачальников. В то же время, Вольский указывал на необходимость регламентации взаимоотношений между комиссарами и выборными солдатскими организациями, что в «Положении» никак не было отражено. В частности, не были разграничены полномочия указанных институтов в части руководства политической и общественной жизнью войск. В качестве еще одного механизма наблюдения за действиями военачальников Вольский предлагал

³³⁵ Вольский С. Армия и революция // Новая жизнь. Пг., 1917. № 114. 29 августа.

³³⁶ Вольский С. Реорганизация армии // Новая жизнь. Пг., 1917. Свободная жизнь. № 5. 7 сентября.

³³⁷ Журавлев В.А. Без веры, царя и отечества. Российская периодическая печать и армия в марте-октябре 1917 г. С. 200.

ввести в штабы «с целями осведомления представителей высших выборных войсковых организаций», которые, не вмешиваясь в разработку оперативных планов, в то же время «не допустят, чтобы под видом стратегии стране преподносился политический переворот», а с другой стороны, станут связующим звеном между командным составом и рядовыми солдатами³³⁸.

Также Вольский считал необходимым восстановление права на политическую агитацию в армии, отсутствие которой, по мнению автора, ослабляло ее, т.к. «если обнаруживают слабости войска революционной России, то это не потому, что они вкусили слишком много политики, а потому, что политики сознательной, вдумчивой и серьезной им давали слишком мало. Не внешней дисциплиной, основанной на страхе наказаний, можно восстановить нарушенную связь между офицерскими и солдатскими элементами армии, а той внутренней связью сознания, которую несет собою демократический строй»³³⁹. Кроме того, по мнению Вольского, политическое воспитание армии должно было быть полностью передано «в руки выбранных армией организаций и военных комиссаров»; за высшим командным составом при этом сохранялось бы только боевое руководство под надзором выборных солдатских организаций. Автор, таким образом, предлагал вернуться к ситуации, существовавшей в армии до прихода на должность Верховного главнокомандующего ген. Корнилова.

В то же время Вольский признавал недостатки, существовавшие в работе солдатских организаций, вызванные частой сменой состава организаций «по самому маловажному поводу», вследствие чего «в комитетах оказывались часто не наиболее способные, а наиболее уступчивые». Никаких определенных мер для решения этой проблемы автор не предлагал, надеясь на то, что «сознательные солдаты должны сделать все, что в их силах, для укрепления морального значения создаваемых армией демократических организаций»³⁴⁰.

³³⁸ Вольский С. Реорганизация армии // Новая жизнь. Пг., 1917. Свободная жизнь. № 5. 7 сентября..

³³⁹ Вольский С. Армия и революция // Новая жизнь. Пг., 1917. № 114. 29 августа.

³⁴⁰ Там же.

Также сотрудники газеты традиционно осуждали неоправданную жестокость по отношению к людям, которых считали противниками революции. Так, С. Вольский резко осудил расстрел матросами четырех офицеров линейного корабля «Петропавловск» за то, что эти офицеры отказались «дать подписку о верности Временному правительству»³⁴¹. Матросов, учинивших расправу, единственной причиной которой стали взгляды убитых, а не какие-либо «контрреволюционные действия», Вольский назвал «врагами революции», понимавшими «борьбу с политическим врагом... как насилие» и убивавшими, тем самым, сам смысл революции. На основании ряда писем от солдат, осуждавших его позицию, и оправдывавших самосуды, Вольский констатировал у солдат «уверенность в своей правоте»³⁴². Причины самосудов Вольский видел не только в «беспросветной темноте солдатских масс» и в отсутствии «твердого и сильного правосудия, которое воздает по заслугам предателям революции», но также и в том, что не только у рядовых солдат, а и у властителей солдатских дум «проскальзывает снисходительное отношение к самосудам, а иногда и оправдание их»³⁴³. Вольский привел пример из № 34 большевистской газеты «Солдат», в котором «без всяких редакционных оговорок помещено письмо "солдата с фронта", где высказывается полное оправдание самосудам». Таким образом, эта большевистская газета, по мнению Вольского, вместо того, чтобы разъяснить солдатам недопустимость самосудов, «молчаливо одобрила систему расправ, самосудов и допросов с пристрастием»³⁴⁴. Еще одной причиной Вольский считал возросшее после корниловского мятежа недоверие солдат к офицерам, называя ген. Корнилова «прямым соучастником» самосудов³⁴⁵. Следовательно, одним из средств прекращения самосудов, по мнению Вольского, являлось честное расследование

341 Вольский С. Убийство или суд? // Свободная жизнь. 1917. № 3. 5 сентября.

342 Вольский С. О страшном // Новая жизнь. Пг., 1917. № 138 (132)). 27 сентября.

343 Там же.

344 Там же.

345 Вольский С. Корниловщина // Новая жизнь. Пг., 1917. № 141 (135). 30 сентября.

корниловского мятежа, наказание и устранение из армии всех замешанных в нем лиц.

Отрицательно восприняла газета назначение начальником штаба Верховного главнокомандующего генерала Алексеева. Резкую критику вызвал первый же приказ нового старого начальника штаба. Прежде всего, критике подвергся пункт о прекращении политической борьбы в войсках, с чем сотрудники газеты в силу своих убеждений никак не могли согласиться. Запрет политической борьбы в армии они понимали как «лишение армии всех гражданских прав, как возвращение ее к тому состоянию, в котором она находилась до 27 февраля»³⁴⁶. В то же время, корреспондент газеты Р. Григорьев считал, что этот запрет усилит раскол между солдатами и офицерами, и без того обострившийся из-за корниловского мятежа, т.к. командиры могли трактовать этот приказ в ущерб интересам солдат, а последние могли отказаться ему подчиниться. Кроме того, этот приказ являлся для солдат неприемлемым, учитывая роль, которую сыграли солдатские организации в подавлении корниловского мятежа.

После подавления корниловского мятежа и кризиса Временного правительства произошло удаление из него наиболее одиозных политических деятелей. В борьбе с корниловским мятежом верностью правительству и А.Ф. Керенскому выделялся командующий московским военным округом полковник А.И. Верховский. Он был произведен в генералы, назначен военным министром и введен в состав Директории. Программе преобразования армии, предложенной ген. Верховским, «Новая жизнь» давала положительную оценку: «новый военный министр... совершенно правильно указывает на необходимость решительной и полной смены ненадежных командиров», «понимает работу преобразования армии лишь как совместную работу командного состава с армейскими организациями»³⁴⁷. Неудивительно, что эта программа была положительно воспринята авторами статьи, поскольку она полностью отвечала их собственным взглядам.

³⁴⁶ Григорьев Р. Армия и политика // Свободная жизнь. 1917. № 3. 5 сентября.

³⁴⁷ Преобразование армии // Новая жизнь. Пг., 1917. № 123 (117). 9 сентября.

Последовавшие в октябре слухи об отставке ген. Верховского и его фактический уход из правительства газета трактовала как желание правой части правительства и союзной дипломатии положить конец деятельности генерала по демократизации армии³⁴⁸.

Говоря о несправедливой критике армии, авторы «Новой жизни» также опровергали имевшее поддержку у значительной части прессы и общественности мнение о падении военного значения России после Февральской революции и усилении Германией своего западного фронта за счет ослабления восточного. Опираясь на данные Ставки, Р. Григорьев утверждал, что «за время революции силы противника на нашем фронте "не только не уменьшились, а наоборот, до сих пор увеличивались"»; «к 18 июня, дню перехода наших войск в наступление, которое форсировалось союзниками, утверждавшими, что немцы оттянули с русск. фронта чуть ли не половину своей армии, - количество сил противника было такое же, как и 27 февраля. К 15 июля эти силы увеличились на 9½ пехотных дивизий, а в настоящее время численность германской армии на русском фронте превосходит на 4 дивизии ее численность в дореволюционный период»³⁴⁹. В связи с этим Григорьев отмечает перемену отношения к внешней политике Временного правительства от одобрения к критике на страницах умеренной социалистической печати, например, в официальном органе ВЦИК Советов «Известиях» (в номере от 20 сентября): «Деятельность министерства иностранных дел состояла в попытках обессилить открытое признание революционных принципов», т.е. не выполнять внешнеполитическую программу революционной демократии, главным пунктом которой было скорейшее заключение мира «без аннексий и контрибуций».

Возникновение угрозы Петрограду после занятия германскими войсками Моонзундских островов побудило издание вновь предложить ряд мер по повышению боеспособности армии, в частности поднятие внутренней дисциплины через просветительскую и политико-агитационную работу,

³⁴⁸ Суханов Н. Начало кризиса? // Новая жизнь. Пг., 1917. № 158 (152). 20 октября.

³⁴⁹ Григорьев Р. Армия, революция и внешняя политика // Новая жизнь. Пг., 1917. № 133 (127). 21 сентября.

которая должна была бы всецело находиться в ведении армейских организаций. Газета фактически требовала, чтобы внешнеполитический курс правительства получил одобрение солдат, армейских организаций. Вторая предлагавшаяся мера состояла в том, чтобы отдать управление материальным снабжением армии «в руки представителей революционных организаций»³⁵⁰. Таким образом, улучшение обороноспособности армии, а через это и защищенности Петрограда виделось авторам газеты в демократизации организационной работы и снабжения армии.

«Новая жизнь» часто использовала такой публицистический прием, как газетная полемика; располагая блестящим подбором журналистов, редакция часто помещала подобные статьи на своих страницах. Так, В. Базаров обращал внимание читателей на предвзятость авторов «Речи», искажающих действительность в своих статьях в партийных интересах. В частности, Базаров приводил пример крайне предвзятой и однобокой трактовки поведения армии и флота при обороне острова Эзеля (ныне о. Сарема). Автор этой статьи ни слова не говорил о героизме, проявленном матросами балтийского флота, проявленной при обороне острова, согласно сообщению делегата Центрофлота Вишневого, о решении штаба одной из частей сдать, ограничившись лишь описанием недостойного поведения солдат³⁵¹. Статья, таким образом, представляла всех солдат как «разнузданных, развращенных агитаторами негодяев», а всех офицеров как «героев и мучеников». Тем самым военное поражение было использовано в партийных целях, а вся вина за него возложена на большевистскую агитацию.

«Новая жизнь» в своих статьях, посвященных Моонзундскому сражению, как бы в противовес «кампании клеветы и лжи» против солдат и матросов в изданиях правого толка, уделяла много внимания героизму моряков Балтийского флота, проявленному ими в данном сражении³⁵².

Отмечала газета и враждебное отношение к русским войскам, в частности, к флоту, союзной, особенной британской, печати, которая, по

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Базаров В. Пораженцы из «Речи» // Новая жизнь. Пг., 1917. № 152 (146). 13 октября.

³⁵² Например: Строев В. Революция в опасности // Новая жизнь. Пг., 1917. № 146 (140). 6 октября.

мнению газеты, «изо дня в день ведет кампанию против русской революции, против русской армии и флота»³⁵³. Так, газета «Times» ложно обвиняла Балтийский флот в бездействии при захвате германским флотом Моонзундских островов: «Русский флот... должен был предотвратить высадку (немецких – *A.B.*) войск, но... большая часть русских военных судов не покинула приюта в Кронштадте и радостей морской базы, где каждый думает о своем удовольствии»³⁵⁴. В. Керженцев, со своей стороны, обращает внимание на то, что британский флот не оказал помощи русскому флоту в данной операции, что отмечала даже британская пресса, в частности, «Daily Mail». Этот же факт отмечал и другой корреспондент газеты, Р. Григорьев³⁵⁵.

Незадолго до Октябрьского переворота С. Вольский отмечал нарастающее в солдатской массе уныние, вызванное бездействием правительства в отношении насущных требований солдат, а с другой стороны – озлобление против правительства и революционной демократии³⁵⁶. В связи с вопросом о выводе войск Петроградского гарнизона на фронт этот же автор отмечал противоречие мнений штаба Петроградского военного округа и фронтовых организаций, которые настаивали на замене фронтовых частей войсками гарнизона, и Петроградского Совета, который оправдывал сохранение гарнизона в неприкосновенности опасностью контрреволюции. Вольский считал, что фронтовые части должны были заменяться тыловыми и Петроградский гарнизон не мог составлять исключения, однако, вывод войск гарнизона, по его мнению, должен был быть поставлен «под контроль советских организаций», чтобы им не могли воспользоваться «контрреволюционные элементы»³⁵⁷. По его мнению, возражать против замены петроградских войск на фронтовые можно было бы лишь в случае, когда «со стороны других частей армии можно было опасаться

353 Керженцев В. Русский и английский флот // Новая жизнь. Пг., 1917. № 153 (147). 14 октября.

354 Там же.

355 Григорьев Р. «Спаянные кровью» // Новая жизнь. Пг., 1917. № 149 (143). 10 октября.

356 Вольский С. Солдатские письма // Новая жизнь. Пг., 1917. № 146 (140). 6 октября.

357 Вольский С. О выводе Петроградского гарнизона // Новая жизнь. Пг., 1917. № 158 (152). 20 октября.

черносотенных выступлений», что в то время было уже невозможно³⁵⁸. Критикуя позицию Совета, Вольский предупреждал, что отказ тыловых частей ехать на фронт мог привести к конфликту с фронтовиками, чем, в свою очередь, могли бы воспользоваться «контрреволюционеры». Также он критиковал позицию большевиков, которые называли сохранение всего гарнизона в Петрограде необходимым условием перехода власти к Советам. Вольский делал вывод, что «невывод войск при таких условиях получает характер какой-то премии за добродетель и политическая тактика приобретает вид взаимного обмена услугами», назвав такой подход «упрощенным демократизмом»³⁵⁹. Однако он ни словом не упомянул о том, как гарнизон может быть использован для воплощения в жизнь большевистского лозунга «вся власть – Советам!», не сделал вывод о подготовке большевиками вооруженного восстания, саму возможность которого издание отрицало до последнего момента. Таким образом, Вольский в данном вопросе, с одной стороны, отстаивал точку зрения, диктуемую военной необходимостью, с другой – не забывал о возможной угрозе справа и фактически игнорировал угрозу слева.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что лейтмотивом статей сотрудников «Новой жизни», посвященных армии, была необходимость ее демократизации, возможность которой они не подвергали сомнению, несмотря ни на очевидные факты катастрофического падения дисциплины и боеспособности войск, ни на следовавшие одно за другим поражения на фронте. Положительно оценивая меры по демократизации армии, принятые в самом начале революции, такие как издание «Декларации прав солдата», организацию армейских комитетов, газета подвергла резкой критике их сворачивание после июльских событий в Петрограде, июльского отступления и назначения на должность Верховного главнокомандующего ген. Корнилова. Программу ген. Верховского, которая, в отличие от программы ген. Корнилова, предусматривала продолжение демократических преобразований

358 Там же.

359 Там же.

в армии, издание поддерживало, однако эта программа не была осуществлена. Основными мерами, которые сотрудники издания предлагали для повышения боеспособности армии, были изменение внешней политики в направлении борьбы за «мир без аннексий и контрибуций», пропаганда революционных целей войны среди солдат, подчинение хозяйственной и политической жизни армии армейским организациям при сохранении власти командиров лишь применительно к собственно военным задачам, а также политическая и профессиональная чистка офицерских кадров. Также сотрудники газеты были сторонниками полной свободы политической агитации в армии и противниками репрессивных мер, таких как смертная казнь за дезертирство или тюремное заключение за антивоенную агитацию. Иными словами, сотрудники газеты требовали существования армии в условиях полного демократизма, за исключением времени непосредственного участия войск в боевых действиях, не желая понять, что такое преобразование армии невозможно было осуществить в короткий срок, тем более, в условиях военного времени, если это вообще было возможно. Не понимали или не желали понять сотрудники газеты самих принципов строгой субординации и единоначалия, на которых построена армия, а также психологии солдата, не готового сражаться при той организации армии, которую ему предложила революция. Саму возможность боевых действий издание поддерживало лишь постольку, поскольку они требовались для обороны завоеваний революции, подчеркивая недопустимость продолжения войны в агрессивных целях. Поэтому, на наш взгляд, «Новая жизнь» если и не способствовала разложению армии напрямую, то, во всяком случае, не препятствовала этому явлению.

2.4. Экономические вопросы.

В первых же номерах газеты сотрудники подчеркивали необходимость государственного регулирования распределения и производства для преодоления разрухи в экономике³⁶⁰. В то время как государственное регулирование распределения товаров уже было частично введено (в частности, государственная монополия на торговлю хлебом, твердые цены на хлеб), регулирование производства даже не предполагалось, поскольку оно считалось радикальной мерой, вторгающейся в свободу предпринимательства. Сотрудники «Новой жизни» считали данную меру необходимой, поскольку в ином случае, по их мнению, должен был наступить «полный экономический, финансовый и военный крах»³⁶¹. Этой теме был посвящен целый ряд статей³⁶².

В подтверждение необходимости вмешательства государства в экономику сотрудники газеты приводили опыт Великобритании и Германии, где «разрушающее действие войны вынудило правительство подвергнуть строжайшему регулированию все важнейшие отрасли промышленности и торговли»³⁶³.

В.А. Базаров в статье «Империализм и голод» от 25 апреля назвал отсутствие мер по регулированию производства и распределения главной причиной того, что крестьяне отказывались сдавать зерно государству, поскольку без этих мер крестьяне недополучали необходимые им промышленные товары. Базаров также выражал удивление тем фактом, что пришедшие к власти после Февральской революции либералы не прибегли к государственному регулированию промышленности, считая данную меру социалистической. По мнению Базарова, государственное регулирование

³⁶⁰Авилов Б. Организация промышленности // Новая жизнь. Пг., 1917. № 10. 29 апреля ; Условия соглашения // Новая жизнь. Пг., 1917. № 13. 3 мая.

³⁶¹Там же.

³⁶²Цыперович Г. Промышленность и государство // Новая жизнь. Пг., 1917. № 25. 17 мая; Авилов Б. Борьба с хозяйственной разрухой // Новая жизнь. Пг., 1917. № 21. 12 мая; Базаров В.А. Кризис власти и хозяйственная разруха // Новая жизнь. Пг., 1917. № 36. 31 мая; Авилов Б. Регулирование снабжения и производства // Новая жизнь. Пг., 1917. № 53. 20 июня и др.

³⁶³Авилов Б. Начало промышленного краха // Новая жизнь. Пг., 1917. № 88. 30 июля.

подразумевает лишь государственное трестирование промышленности, что не является социалистической мерой.

В дальнейшем издание предлагало конкретные меры для осуществления принципа государственного регулирования промышленности. Так, в статье «Как организовать промышленность» от 26 мая предлагалось создать «объединяющие органы по отдельным отраслям промышленности», которые будут способны регулировать «весь ход производства»³⁶⁴. Также газета, традиционно не доверяя правительству, указывала, что «революционная демократия должна вести свою работу самостоятельно и параллельно с работой правительственных органов», однако, «стремясь к соглашению с ним»³⁶⁵.

Предложения сотрудников газеты по регулированию промышленности становились все более радикальными. Г. Цыперович наряду с установлением государственного контроля над рядом важнейших синдицированных и трестированных отраслей производства, предлагал «принудительное вступление в синдикаты» тех частных предприятий, которые до тех пор сохраняли полную самостоятельность, не став участниками какого-либо промышленного объединения³⁶⁶.

«Новая жизнь» склонна была обвинять промышленников в сознательной остановке своих предприятий с целью, с одной стороны, с целью лишить рабочих дохода и заставить их отказаться от своих требований, а с другой стороны – как саботаж мер правительства по преодолению экономического кризиса. На страницах газеты высказывалось предложение о создании для предотвращения остановки предприятий организации, «которая в любой момент замедления или полной остановки деятельности того или иного предприятия, важного для жизни страны, смогла бы принять его в свое управление с тем, чтобы производство этого предприятия продолжало идти полным ходом»³⁶⁷.

³⁶⁴Как организовать промышленность // Новая жизнь. Пг., 1917. № 32. 26 мая.

³⁶⁵Там же.

³⁶⁶Цыперович Г. Принудительное синдицирование промышленности // Новая жизнь. Пг., 1917. № 33. 27 мая.

³⁶⁷Вермишев А. Дезертиры-промышленники // Новая жизнь. Пг., 1917. № 59. 27 июня.

Целый ряд неотложных мер по спасению экономики предлагал Б. Авилов. Он считал, что необходимо «немедленно организовать производство предметов, необходимых для населения, сократив производство для нужд войны», «поднять производительность фабрик, заводов и рудников и остановить локауты промышленников», «организовать снабжение страны важнейшими продуктами и остановить головокружительный рост цен»³⁶⁸. Также он предлагал такие меры, как «величайшая экономия наличного сырья, топлива и орудий производства, величайшая планомерность в распределении продуктов, строгая нормировка цен и заработной платы, планомерное использование перевозочных средств»³⁶⁹. Однако все эти меры сводились к вопросу установлению государственного контроля над производством и распределением, без которого эти предложения не могли быть осуществлены.

Меры, предлагаемые сотрудниками газеты для борьбы с экономической разрухой, не ограничивались регулированием распределения и производства. Так, А. Финн-Енотаевский предлагал целый ряд неотложных мер финансовой политики. По его мнению, необходимо было установление такой системы налогообложения, «при которой национальный доход был бы использован наиболее рационально, было сокращено непроизводительное потребление и главная тяжесть налогов ложилась на имущие классы». Для этого он предлагал «проведение в жизнь прогрессивного подоходного налога, налога на военную прибыль, на наследство и в виду крайней нужды в средствах для казны, ... единовременный поимущественный налог». Финн-Енотаевский также считал, что необходимо «прибегнуть немедленно к мерам принудительного размещения займа свободы». В сфере кредитной политики он считал необходимым «приспособление политики частных кредитных учреждений к требованиям, выдвигаемым государственной организацией торговли и промышленности», т. е. заставить частные кредитные организации финансировать городские и земские самоуправления, промышленность,

³⁶⁸Авилов Б. Финансово-экономическая программа демократии // Новая жизнь. Пг., 1917. № 126 (120). 13 сентября.

³⁶⁹Авилов Б. Экономические задачи // Новая жизнь. Пг., 1917. № 138 (132). 27 сентября.

торговлю и сельское хозяйство. Для этого он преогагал изменить систему контроля над деятельностью частных банков. Наконец, Финн-Енотаевский считал, что «в целях бережливого обращения с государственными финансами» необходима реформа государственного бюджета³⁷⁰. Необходимо также отметить, что сотрудники газеты последовательно критиковали эмиссию бумажных денег³⁷¹, по причине которой рублевая денежная масса увеличилась за время работы Временного правительства более чем в два раза.

На протяжении всего срока работы Временного правительства сотрудники газеты подвергали критике его политику. Одна из корреспондентов газеты, М. Смит, подвергла резкой критике министра продовольствия А.И. Шингарева за политику «полумер и паллиативов». Так, принятие закона о хлебной монополии, по мнению автора, было вынужденной мерой и не является заслугой Шингарева, более того, «он ничего не предпринял для того, чтобы провести его (закон – А.В.) в жизнь»³⁷². С ней соглашался и В. Базаров, считая, что закон о хлебной монополии, принятый правительством, не улучшил положение, поскольку крестьяне в своей массе не хотят сдавать хлеб государству, дожидаясь повышения цен³⁷³. По мнению Смита, Шингарев также проявил «огромное искусство класть под сукно все неугодные ему предложения», прежде всего, предложения Петроградского Совета.

Редакция газеты приветствовала уход с поста министра торговли и промышленности А.И. Коновалова, поскольку последний отрицательно относился к той форме общественно-государственного контроля и к тому способу регулировки производства, которые были выработаны Петроградским Советом и предлагались министром труда М.И. Скобелевым³⁷⁴. Редакция считала уход Коновалова естественным, указывая, что он, будучи представителем крупного капитала, не мог проводить экономическую политику, предлагаемую Советом.

³⁷⁰ Финн-Енотаевский А. Финансовые задачи // Новая жизнь. Пг., 1917. № 136 (130). 24 сентября.

³⁷¹ Например: Далин С. Танец бумажных миллиардов // Новая жизнь. Пг., 1917. № 27. 19 мая.

³⁷² Смит М. Министерство продовольствия // Новая жизнь. Пг., 1917. № 17. 7 мая.

³⁷³ Базаров В. Империализм и голод // Новая жизнь. Пг., 1917. № 6. 25 апреля.

³⁷⁴ Новый министерский кризис // Новая жизнь. Пг., 1917. № 29. 21 мая.

С другой стороны, издание одобряло программу экономической политики, принятую первым коалиционным правительством и, через некоторое время, Петроградским Советом. Основными мерами, которые предлагались в программе, были «государственное регулирование производства и распределения важнейших продуктов» и «решительное ограничение доходов имущих классов путем нормировки цен и высоких налогов, падающих на прибыль и ренту»³⁷⁵, то есть те же меры, которые предлагали сотрудники газеты. По мнению сотрудников издания, данная программа «не включает в себе элементов социального переворота, но знаменует весьма крупный сдвиг в социальных отношениях», при котором государственная власть «ставит определенные рамки для обогащения одних и обеспечивает известный минимум жизненного уровня для других»³⁷⁶. В целом тон статей «Новой жизни», посвященных экономическим преобразованиям, был в апреле-мае 1917 положительным, поскольку сотрудники издания рассчитывали, меры, на осуществлении которых они настаивали, действительно будут воплощены в жизнь правительством.

Б. Авилов критиковал первое коалиционное Временное правительство за «разрозненные», по его мнению, меры по преодолению экономического кризиса. Авилов выражал уверенность, что такие меры не принесут улучшения экономической ситуации, поскольку не предусматривают «центрального руководства государственной власти распределением и производством важнейших промышленных продуктов»³⁷⁷. Также Авилов указывал на вопиющую медлительность правительства в принятии мер по борьбе с разрухой. Причину этой медлительности он видел в противодействии «буржуазных министров, которые всячески замедляют принятие решительных мер»³⁷⁸.

За отсутствие и выхолащивание предлагавшихся ВЦИК Советов экономических мер сотрудники газеты подвергли критике программу

³⁷⁵Программа экономической политики // Новая жизнь. Пг., 1917. № 26.

³⁷⁶Там же.

³⁷⁷Авилов Б. Политика "Тришкина кафтана" // Новая жизнь. Пг., 1917. № 43. 8 июня.

³⁷⁸Он же. Распад народного хозяйства // Новая жизнь. Пг., 1917. № 56. 23 июня.

третьего коалиционного правительства. Так, в «привлечении частного торгового аппарата» к продовольственным операциям В. Базаров видел опасность постепенной отмены единственной государственной торговой монополии – хлебной. Налоговые меры также были урезаны, «выкинуто как раз то, что обещало крупные поступления из доходов наиболее состоятельных слоев населения» – было «решено понизить ставки подоходного налога, поставлен под знак вопроса поимущественный налог и отвергнуто принудительное размещение займа»³⁷⁹. Вместо этого в программе предлагалось «повышение существующих и введение новых косвенных налогов»³⁸⁰, лежащих на плечи, главным образом, малоимущих слоев населения. Решение аграрного вопроса ограничивалось «скромной ссылкой на "упорядочение поземельных отношений" и при том "без нарушения существующих форм землевладения"»³⁸¹. Все это позволяло сотрудникам издания сделать вывод, что экономическая ситуация при новом правительстве не изменится.

Сотрудники газеты критиковали не только экономическую политику Временного правительства, но и полемизировали с большевиками по поводу их экономической программы. В. Базаров критиковал предлагаемые большевиками меры за неопределенность и отсутствие «коренных преобразований в промышленности». Так, в «Резолюции об экономических мерах по борьбе с разрухой», написанной В.И. Лениным и принятой конференцией фабрично-заводских комитетов Петрограда 31 мая, говорилось о необходимости «рабочего контроля над производством», но не уточнялось, как именно он должен осуществляться³⁸². В свою очередь, Б. Авилов говорил о необходимости не просто «рабочего контроля», о котором говорили большевики, а «прямого руководства не только распределением, но и производством продуктов» «в общегосударственном масштабе»³⁸³. Он также

³⁷⁹Удобная программа // Новая жизнь. Пг., 1917. № 137 (131). 26 сентября.

³⁸⁰Клочок бумаги // Новая жизнь. Пг., 1917. № 139 (133). 28 сентября.

³⁸¹Там же.

³⁸²Базаров В. Разруха и конференция заводских комитетов // Новая жизнь. Пг., 1917. № 38. 2 июня.

³⁸³Авилов Б. О борьбе с разрухой и о вреде "полемиических красот" // Новая жизнь. Пг., 1917. № 44. 9 июня.

указывал на то, что контроль производства силами исключительно рабочих невозможен, поскольку рабочие не в состоянии занять решающее положение в управлении производством. На этом основании Авиллов обвинял Ленина в «отступлении от марксизма к синдикализму».

Отвечая на критику Базарова и Авилова, Ленин писал, что написанная им резолюция признавала необходимым не переход заводов в руки рабочих, а «контроль рабочих, переходящий в полное регулирование производства и распределения рабочими, <...> требование перехода всей государственной власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»³⁸⁴. Говоря о необходимости государственного контроля, и не высказываясь определенно по вопросам о сохранении сверхприбылей капиталистов, неприкосновенности коммерческой тайны и возможности рабочего контроля, авторы «Новой жизни», по мнению Ленина, опускались «до роли пособников буржуазии»³⁸⁵ поскольку фактически выступали за сохранение контроля над производством в руках капиталистов. В этой полемике можно отметить стремление сотрудников «Новой жизни» указать на авантюристический характер экономических мер, предлагаемых большевиками, с одной стороны, а с другой – стремление Ленина обвинить авторов «Новой жизни» в недостаточной поддержке предлагавшихся им радикальных мер, что, по его мнению, означало поддержку интересов буржуазии.

Сотрудники «Новой жизни» полемизировали также с либеральными и правыми изданиями по вопросу о причинах ухудшения экономического положения страны. Буржуазную печать, по их мнению, сваливала всю вину за экономический кризис на рабочих, которые «своими неумеренными требованиями о повышении платы и понижением производительности труда довели промышленность до полного расстройтва»³⁸⁶. Со своей стороны, сотрудники «Новой жизни» считали виновниками экономической разрухи капиталистов, поскольку они саботировали меры по введению государственного регулирования промышленности, а также правительство,

³⁸⁴ Ленин В.И. Указ соч. Т. 32. С. 293.

³⁸⁵ Там же. С. 294.

³⁸⁶ Авиллов Б. Начало промышленного краха // Новая жизнь. Пг., 1917. № 88. 30 июля.

поскольку оно непоследовательно проводило эти меры. Б. Авилов отмечал, что капиталисты использовали революцию в целях собственного обогащения и делал вывод, что поэтому «не приходится ожидать от них добровольного содействия мерам борьбы с хозяйственной разрухой»³⁸⁷. Более того, Авилов высказывал подозрения в том, что «капиталисты сознательно ведут страну к полному хозяйственному развалу». Подобное отношение к классу крупной буржуазии прослеживается на всем протяжении существования газеты.

Так, Р. Григорьев подверг жесткой критике выступление П. Рябушинского на московском торгово-промышленном съезде за возложение всей вины за падение производства на рабочих, а также неприятие принудительной монополизации, государственного контроля и повышения налогов на имущие слои населения. Более того, Григорьев обвинял Рябушинского и, в его лице, торгово-промышленные круги в целом в желании наступления «финансово-экономического провала», голода и поражения на фронте для перехода власти в руки промышленников³⁸⁸.

В то же время, В. Базаров обращал внимание на гибкость тактики промышленников: когда общественные настроения резко склонялись влево, промышленники заявляли о согласии на введение государственного регулирования промышленности, когда же настроения склонялись вправо, они категорически отвергали всякое вмешательство государства в производство³⁸⁹.

В статьях, посвященных данной тематике, ярко сказалось стремление сотрудников газеты использовать классовый подход в анализе событий, вскрывать «борьбу классовых интересов». Вместе с тем, необходимо отметить, что суждения сотрудников газеты основывались на их политических и идеологических убеждениях и направлены были на поддержку интересов определенной части общества, прежде всего – рабочих.

Также газета, начиная с конца августа, отмечала переход представителей буржуазии от пассивного сопротивления мерам по

387^ААвилов Б. По поводу ухода А.И. Коновалова // Новая жизнь. Пг., 1917. № 29. 21 мая.

388^ГГригорьев Р. Деловая программа промышленников // Новая жизнь. Пг., 1917. № 95. 8 августа.

389^ББазаров В. Разруха и коалиция // Новая жизнь. Пг., 1917. № 130 (124). 17 сентября.

государственному регулированию экономики к активным действиям, направленным на отстаивание «неограниченной свободы торговли и снабжения страны исключительно через частное предпринимательство»³⁹⁰. Имелось в виду, в частности, повышение твердых цен на хлеб в два раза впервые после начала революции, борьба за отмену государственной монополии на торговлю хлебом и ограничение власти продовольственных комитетов. Само повышение твердых цен на хлеб газета считала бесполезной с точки зрения поступления хлеба на рынок и вредной, поскольку владельцы мелких хозяйств весь хлеб уже продали, а крупные хозяева, заинтересованные в дальнейшем повышении цен на хлеб, не стали бы сдавать его даже по удвоенной цене. С другой стороны, повышение цен на хлеб должно было повлечь за собой рост цен на промышленные товары и дальнейшее усиление кризиса снабжения.

Другим видом открытой борьбы имущих классов за свои интересы, по мнению издания, было массовое закрытие предприятий с целью, с одной стороны, не допустить выполнение требований рабочих, а с другой – не позволить государству вмешиваться в ход производства. По мнению газеты, это могло привести к полному краху промышленности, недостатку товаров, которое должно было повлечь за собой повышение цен, массовую безработицу, голод и, в итоге, привести к кровавым столкновениям³⁹¹.

Земельному вопросу на страницах издания уделялось меньше внимания, чем борьбе с экономическим кризисом, однако он также был освещен в ряде статей. Так, газета приветствовала принятую Первым Всероссийским съездом крестьянских депутатов резолюцию, декларировавшую передачу всех земель (в том числе и мелких крестьянских участков, не достигающих трудовой нормы) «в общее народное достояние для уравнительного трудового пользования без всякого выкупа»³⁹². Автор заметки назвал способ решения аграрного вопроса, предложенный в

³⁹⁰Смит М. Под знаком заговора // Новая жизнь. Пг., 1917. № 115. 30 августа.

³⁹¹Что сулит коалиция // Свободная жизнь. Пг., 1917. № 1. 2 сентября; Куда нас ведут // Свободная жизнь. Пг., 1917. № 3. 4 сентября.

³⁹²Н. Г. Аграрная резолюция крестьянского съезда // Новая жизнь. Пг., 1917. № 32. 26 мая.

декларации, национализацией, что не соответствовало действительности. В действительности в ней предлагалась социализация земли, что соответствовало программе эсеров и противоречило программе меньшевиков-интернационалистов, предполагавшей национализацию земли. Возможно, поэтому автор данной заметки не счел нужным вступать в полемику по этому поводу. Наоборот, он назвал данную декларацию, особенно в части полной отмены частной собственности на землю, в том числе, для мелких собственников, «одним из знаменательнейших моментов революции». Он также высказал мнение, что земельная реформа должна быть не только всесторонне подготовлена до Учредительного собрания, но и фактически проведена местными земельными комитетами «в ближайший период», а само Учредительное собрание должно будет только утвердить ее³⁹³. Эта точка зрения находилась в русле программ социалистических партий и в корне противоречила, например, программе партии народной свободы, считавшей, что порядок земельной реформы не может быть предрешен до Учредительного собрания. Важно с точки зрения характеристики этической стороны издания также отметить, что автор данной статьи обратил особое внимание на необходимость планомерного и организованного проведения реформы, «без явочных и захватных действий, способных затруднить и осложнить междоусобиями и неправомерными поступками дело реформы»³⁹⁴.

Решить аграрный вопрос «Новая жизнь» предлагала через безвозмездную национализацию удельных, кабинетских, монастырских, церковных и частновладельческих земель за исключением трудовых хозяйств, размеры которых должны были определяться для каждой местности особо. Проведение земельной реформы на местах предполагалось возложить на земельные комитеты, заведование культурными хозяйствами – на демократизированные органы самоуправления³⁹⁵.

393^{Там же.}

394^{Там же.}

395^{Учредительное Собрание и наша платформа // Новая жизнь. Пг., 1917. № 145 (139). 5 октября.}

Как частную меру по подготовке земельной реформы сотрудники газеты считали необходимым введение запрета на сделки с землей. Так, корреспондент газеты А. Гойхбарг утверждал, что отсутствие такого запрета дает возможность для «борьбы с аграрной революцией»³⁹⁶. Под этой «борьбой» он подразумевал скупку земель иностранцами, попытки землевладельцев «раздробить земли, распродать их в разные руки» в надежде на то, что собственность на малые наделы будет сохранена или заложить их в земельные банки, чтобы иметь гарантию от отъема земли без выкупа.

Корреспондент газеты Я. Пилецкий в ряде статей³⁹⁷ назвал политику правительства в отношении земельного вопроса «контрреволюционной», и, в частности, обвинял председателя правительства и министра внутренних дел кн. Г.Е. Львова в срыве мер по подготовке земельной реформы. В частности, Пилецкий обвинял кн. Львова в невыполнении постановлений Главного земельного комитета (например, о прекращении купли-продажи земли, о регулировании тарифов на аренду земли), во вмешательстве в дела местных земельных комитетов в интересах землевладельцев, в отказе менять земельное законодательство до Учредительного собрания. Можно отметить, что по причине подобных обвинений как слева, так и справа, кн. Львов вынужден был уйти в отставку.

Н. Суханов отмечал противодействие, которое оказывала несоциалистическая часть правительства В.М. Чернову по вопросу об отмене сделок с землей. По словам Суханова, Чернов «стал главной мишенью для нападок» внутри правительства после июльских событий³⁹⁸. Суханов также отметил в статье от 14 июля, что принятый правительством после долгих колебаний закон о земельных сделках не запретил сделки с землей, как добивался В.М. Чернов, а лишь дал возможность Учредительному собранию отменить их. Суханов назвал данный закон «победой реакции», т.к. он оставил возможность «борьбы» с земельной реформой, формы которой

³⁹⁶ Гойхбарг А. Воспрещение сделок с землею // Новая жизнь. Пг., 1917. № 40. 4 июня.

³⁹⁷ Пилецкий Я. Контрреволюция и земельный вопрос // Новая жизнь. Пг., 1917. № 68. 8 июля; Земельные комитеты // Новая жизнь. Пг., 1917. № 83. 25 июля.

³⁹⁸ Суханов Н. Победа Чернова // Новая жизнь. Пг., 1917. № 74. 14 июля.

были указаны нами выше. Интересно отметить, что впоследствии Суханов поменял свое мнение о данном законе и оценивал его положительно. В «Записках о революции» он обращал внимание на то, что после введения закона земельные сделки стали невозможны без разрешения земельных комитетов и без утверждения министра земледелия, назвав закон «действительной победой»³⁹⁹. Сразу после принятия данного закона против Чернова началась травля в правой печати, и вскоре после этого он вынужден был уйти в отставку. В связи с этим издание подвергало критике руководителей ВЦИК, которые пожертвовали Черновым, чтобы создать коалицию с кадетами⁴⁰⁰.

В сентябре-октябре сотрудники издания обратили внимание на крестьянские волнения. По их мнению, основной причиной волнений являлась политика Временного правительства, которое не принимало необходимых для решения земельного вопроса мер, а лишь подавляло беспорядки военной силой, вследствие чего у крестьян падала «вера в силу революции»⁴⁰¹. «Изверясь в способность и желание Правительства встать на защиту их интересов, крестьяне берут дело земельного переустройства в свои руки, и, лишённые организованных способов воздействия, разрешают его по исконным обычаям пугачевщины»⁴⁰², писал А. Тихонов. Беспорядки, по его мнению, кроме насилия и непосредственного материального ущерба несли в себе также опасность снижения урожая хлеба в следующем году. Для решения этого вопроса Тихонов считал необходимым, не дожидаясь Учредительного собрания, «немедленно передать местным земельным комитетам распоряжение помещичьими землями, обязав их ни на одну минуту, ни при каких условиях не оставлять заботу о земле»⁴⁰³.

Обобщая сказанное в данном параграфе, можно отметить, что сотрудники «Новой жизни» в течение всего периода существования Временного правительства критически относились к его политике. Надежда

399 Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 3. С. 27.

400 Мартов Л. О рыцарской тактике // Новая жизнь. Пг., 1917. № 81. 22 июля.

401 Суханов Н. О борьбе с анархией // Новая жизнь. Пг., 1917. № 140 (146). 29 сентября.

402 Серебров А. Аграрные беспорядки // Новая жизнь. Пг., 1917. № 141 (135). 30 сентября.

403 Там же.

на экономические преобразования в рамках программы, предложенной Петроградским Советом, присутствовавшие в публикациях газеты в апреле-мае сменились затем резкой критикой правительства за ограниченность принимаемых им мер по борьбе с экономическим кризисом и противодействие предложениям представителей социалистических партий в правительстве. Это обстоятельство стало одной из причин, убедивших сотрудников газеты в необходимости создания однородного социалистического правительства. Экономическая программа Петроградского Совета и ВЦИК Советов в целом одобрялась сотрудниками издания, однако они подвергали критике большинство ВЦИК за непоследовательность в отстаивании программы, в желании ценой уступок по экономическим вопросам сохранить коалицию с кадетами.

В качестве основной меры по борьбе с экономическим кризисом сотрудники газеты предлагали ввести государственное регулирование производства в соответствии с нуждами государства и централизованное распределения важнейших товаров среди населения. Другой важной экономической мерой, предлагаемой изданием, было ограничение доходов имущих классов путем нормировки цен и высоких налогов.

«Новая жизнь» полемизировала по поводу экономических преобразований как с большевистскими изданиями, считая экономическую программу большевиков невыполнимой, так и с либеральными и правыми изданиями. Последние склонны были видеть причину углубления экономического кризиса в безвластии и завышенных требованиях рабочих. Сотрудники «Новой жизни» указывали на классовую подоплеку такого объяснения кризиса и назвали основной причиной экономической разрухи нежелание капиталистов отказаться от военных сверхприбылей и допустить введение государственного регулирования экономики и других антикризисных мер, а также нерешительные действия Временного правительства по введению данных мер. Сотрудники издания также

высказывали предположение, что капиталисты сознательно ведут страну к экономическому краху, чтобы подавить революцию.

Позиция газеты по земельному вопросу предполагала безвозмездную национализацию удельных, кабинетских, монастырских, церковных и частновладельческих земель за исключением трудовых хозяйств, однако не была достаточно четко отражена на страницах издания. Главным требованием сотрудников издания относительно аграрного вопроса было немедленное запрещение сделок с землей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Газета «Новая жизнь» была создана сотрудниками редакции журнала «Летопись» М. Горьким, Н.Н. Сухановым, В.А. Базаровым, Б.В. Авиловым, А.Н. Тихоновым при участии Ю.М. Стеклова и В.А. Десницкого, каждый из которых был выдающимся деятелем в своей области и пользовался авторитетом в социал-демократических кругах. Решающую роль в создании газеты сыграл М. Горький; он организовал финансирование газеты, обеспечил ей внимание читателей авторитетом своего имени. Однако руководящую роль в определении редакционной политики издания играли Суханов, Базаров, Авилов и Десницкий, придерживавшиеся более радикальных взглядов, чем Горький. Они принадлежали к группе «внефракционных социал-демократов», близких по своим взглядам к меньшевикам-интернационалистам, что и определило характер статей «Новой жизни».

Политические убеждения сотрудников газеты обусловили их мнение о необходимых стране преобразованиях. Таковыми стали требование созыва Учредительного собрания, а также установления демократической республики, лишь отчасти осуществленное революцией. Придерживаясь интернационалистских взглядов, сотрудники газеты считали необходимым скорейшее заключение «мира без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов». В вопросе об устройстве армии они отстаивали необходимость ее радикальной демократизации, невзирая на условия военного времени. Для борьбы с экономическим кризисом издание считало необходимым введение государственного регулирования производства и распределения важнейших товаров, а также увеличение налогового бремени для имущих слоев населения. В силу того, что данные меры осуществлялись Временным правительством лишь частично, либо вовсе не осуществлялись, сотрудники газеты пришли к выводу о необходимости создания «однородного» социалистического правительства, наделенного

диктаторскими полномочиями. Только такое правительство, по их мнению, способно было решить стоящие перед страной проблемы, удержать ее от попыток захвата власти как слева, так и справа, закрепить завоевания революции.

В силу указанных причин угол зрения, под которым освещались события в «Новой жизни» отличался своеобразием по сравнению с прочими изданиями. Так, газета уделяла много внимания противодействию Временного правительства мерам, предлагаемым советскими органами и нерешительность последних в их продвижении, почти не обращая внимания на мероприятия правительства, имевшие положительный эффект. В освещении вопроса о власти газета не имела поддержки ни справа, ни слева, отстаивая необходимость однородного социалистического правительства, что не соответствовало ни интересам большевиков, ни стремлениям кадетов и правых социалистов. Издание не поддерживало идею о необходимости социалистической революции, которую выдвигали большевики, но и не склонна была обращать внимание на опасность большевистской пропаганды. Необходимо также отметить склонность сотрудников газеты к радикальному демократизму, неприятие ими любых репрессивных мер правительства. Особенно ярко это проявлялось в бескомпромиссном отношении издания к вопросу демократизации армии. Впрочем, эта черта сочеталась с желанием того, чтобы Петроградский Совет и ВЦИК обладали функциями законодательной инициативы и надзора за действиями правительства, т.е. функциями парламента, несмотря на то, что данные органы не отражали мнение всего населения. Иными словами, понятие сотрудников газеты о демократии было отчасти обусловлено политической целесообразностью. Причины экономического кризиса издание склонно было видеть в недостаточности мер правительства, а также в противодействии капиталистов этим мерам, не уделяя при этом внимания «завышенным требованиям рабочих», о которых говорили более правые издания. Впрочем, позиция

«Новой жизни» по этому вопросу отличалась и от позиции большевиков, поскольку последние предлагали более радикальные преобразования.

Политической позицией газеты объяснялась ее острая полемика с правыми, либеральными и правосоциалистическими, а также большевистскими изданиями. Правых и либералов «Новая жизнь» критиковала за саботирование политической программы революционной демократии, несогласие с предлагавшимися изданиями экономическими преобразованиями, поддержку войны «до победного конца», склонность усматривать причины политического и экономического кризиса в действиях большевиков и зависимых от их пропаганды народных масс, поддержку репрессивных мер правительства. Правых социалистов газета осуждала за поддержку коалиционного правительства, «оборонческую» позицию по отношению к вопросам войны и мира, пассивность в продвижении мер, обусловленных программой революционной демократии. Большевики также подвергались изданием критике за стремление к захвату власти, отказ от сотрудничества с другими социалистическими партиями, утопичность политической программы. Однако, отметив полемический характер статей «Новой жизни», необходимо также отметить относительно выдержанный тон большинства из них, неприятие как правого, так и левого радикализма.

Оппозиционность «Новой жизни» по отношению к Временному правительству и ВЦИК Советов, острая полемичность ее статей стали причиной враждебного отношения к ней высших органов власти, что привело к временному запрещению издания. С другой стороны, ЦК большевиков, изначально не имевший возражений против сотрудничества в газете членов партии, в итоге запретил им данное сотрудничество из-за ужесточения позиции «Новой жизни» к большевикам. Впоследствии оппозиционность издания по отношению к большевистскому правительству стало причиной ее окончательного запрещения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы:

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб):
Фонд Р-1 – Петроградский комитет РКП(б) (1917-1920), Петроград.

Сборники документов:

1. Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году: Протоколы и материалы заседаний. СПб.: Изд-во «Бельведер», 2003. 686 с.
2. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: в 5 т. Т. 2: 1 апреля - 5 мая 1917. СПб., 1995. 575 с.
3. Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). Август 1917 - февраль 1918. М.: Госполитиздат, 1958. 307 с.

Периодическая печать:

Новая жизнь, общественно-литературная социал-демократическая газета. Пг., 1917.

Справочные издания:

1. Политические деятели России 1917: Биографический словарь/Гл. ред. П.В. Волобуев. М.: Большая Рос. Энциклопедия, 1993. 432 с.
2. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М.: Росспэн, 1996. 800 с.
3. Санкт-Петербург: энциклопедия / Международный. благотвор. фонд им. Д. С. Лихачева. СПб.; М.: РОССПЭН, 2004. 1021 с.

Труды государственных и политических деятелей:

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 31: Март-апрель 1917. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. 671 с.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 32: Май-июль 1917. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. 605 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34: Июль-октябрь 1917. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. 586 с.

Воспоминания, дневники, письма:

1. 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова: сборник. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2005. 335 с.
2. Бенуа А.Н. Александр Бенуа размышляет... М.: Советский художник, 1968. 749 с.
3. Берберова Н.Н. Железная женщина: рассказ о жизни М.И. Закревской-Бенкендорф-Будберг, о ней самой и ее друзьях. М.: АСТ Астрель, 2010. 509 с.
4. Бурцев В.Л. В борьбе с большевиками и немцами. Статьи из «Будущего» и «Нового дела» (1917 г.). Париж, 1919.
5. Гиппиус З.Н. Петербургские дневники. Нью-Йорк; М.: Центр "ПРО" СП "САКЕСС", 1990. 318 с.
6. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в двадцати четырех томах. Т. 12. Письма. Январь 1916 – май 1919. 2006. 724 с.
7. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Крушение власти и армии, февраль-сентябрь 1917. М.: Наука, 1991. 520 с.
8. Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Вагриус, 2001. 635 с.
9. Милюков П.Н. История второй русской революции. РОССПЭН, 2001. 765 с.
10. Стеклов В.Ю., Филонович Ю.Н. Юрий Михайлович Стеклов. М.: Мысль, 1976. 104 с.
11. Стеклов Ю.М. Избранное. М.: Известия, 1973. 262 с.
12. Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3 т. Т. 1. Кн. 1-2. М.: Политиздат, 1991. 383 с.
13. Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3 т. Т. 2. Кн. 3-4. М.: Политиздат, 1991. 399 с.
14. Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3 т. Т. 3. Кн. 5, 6, 7. М.: Республика, 1992. 415 с.
15. Чернов В.М. Великая русская революция: воспоминания председателя Учредительного собрания, 1905-1920. М.: Центрполиграф, 2007. 428 с.
16. Чернов В.М. Перед бурей: Воспоминания. М.: Междунар. отношения, 1993. 407 с.
17. Чернов В.М. Революционные дни в Петрограде (Фактический отчет по материалам русских газет). Лондон, 1917.
18. Чириков Е.Н. Смердяков русской революции (Роль Горького в рус. революции). София, 1921. 56 с.

Литература:

1. Антонов-Овсеенко А.А. Периодическая печать революционной России (февраль-октябрь 1917 г.): Монография. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2012. 212 с.
2. Бережной А.Ф. История отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.). СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 137 с.
3. Журавлев В.А. Без веры, царя и отечества. Российская периодическая печать и армия в марте-октябре 1917 г. СПб.: Министерство образования РФ, СПбГУ МВД РФ, 1999. 257 с.
4. Колоницкий Б.И. Центры буржуазной печатной пропаганды в Петрограде и их крушение (март-окт. 1917 г.): Автореф. дис. на соиск. ст. канд. ист. наук. Л., 1986. 16 с.
5. Корников А.А. Судьба российского революционера: Н. Н. Суханов – человек, политик, мемуарист. Иваново, 1995. 198 с.
6. Коростелев С.Г. Журнал «Летопись» (1915-1917) и газета «Новая жизнь» (1917-1918) в историко-культурном контексте: Автореф. дис. на соиск. ст. канд. филол. наук. М.: МГУ, 2015. 23 с.
7. Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917-2000): Учебный комплект (Учебное пособие; Хрестоматия) / И.В. Кузнецов. М.: Флинта: Наука, 2003. 640 с.
8. Малышев Д.В. Газета «Новое время» и периодическая печать Петрограда в 1917 году: Автореф. дис. на соиск. ст. канд. ист. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. 18 с.
9. Овчаренко А.И. Публицистика М. Горького. М.: Сов. писатель, 1961. 653 с.
10. Рачковский В.А., Федоров М.В. «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» в феврале-мае 1917 г. // Вестник С.-Петербур. ун-та. Сер. 2. 2000. № 1. С. 21-30.
11. Федоров М.В. Редакторы «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» в 1917 г. // Вестник С.-Петербур. ун-та. Сер. 2. СПб., 2013. № 4. С. 69-79.

12. Шевцов А.В. Издательская деятельность кадетской партии (1905 – середина 1918 гг.): Автореф. дис. на соиск. ст. канд. филол. наук. СПб., 1993. 24 с.
13. Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века: Автореф. дис. на соиск. ст. д-ра филол. наук. СПб., 1998. 44 с.
14. Getzler J. Nikolai Sukhanov: Chronicler of the Russian Revolution. N.Y.: Palgrave, 2002. 226 с.
15. Yedlin T. Maxim Gorky: a Political Biography. Westport, CT: Praeger Publishers, 1999. 276 с.